

ЧУВАШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ
И ИСКУССТВ

DOAJ
seal

2025 | 16+

ISSN 2713-1688 (print)
ISSN 2713-1696 (online)

ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Международный научный журнал
Том 7 № 1

ETHNIC CULTURE

International academic journal
Vol. 7 No. 1

Этническая культура

Международный научный журнал

Том 7, № 1 | 2025

«Этническая культура» – междисциплинарный научно-практический рецензируемый журнал, представляющий результаты исследований в области этнических процессов и явлений. На страницах журнала публикуются статьи, проводятся дискуссии по широкому кругу проблем, касающихся методологических подходов к изучению этнических культур и их роли в истории человеческой цивилизации; различных аспектов межъязыковой и межкультурной коммуникации; вопросов сохранения культурных традиций в условиях глобализации и передачи этнокультурного опыта будущим поколениям.

Миссия журнала – предоставить возможность авторам ознакомиться со своими идеями широкий круг профессионалов, а читателям – быть в курсе актуальных вопросов изучения, сохранения и развития этнических культур в современном мире.

ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ЖУРНАЛА:

- Этнография, этнология и антропология:**
- 5.6.4. Этнология, антропология и этнография
- 5.6.1. Отечественная история

- Языки и литературы народов мира:**
- 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации
- 5.9.2. Литературы народов мира
- 5.9.4. Фольклористика
- 5.9.5. Русский язык. Языки народов России
- 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

- Этнокультурные проблемы образования:**
- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Обзоры и рецензии

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Баскакова Наталья Ивановна, канд. филос. наук, доцент, ректор, Чувашский государственный институт культуры и искусств Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, член-корреспондент Международной академии культуры и искусства, г. Чебоксары, Российская Федерация

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Арестова Вероника Юрьевна, канд. пед. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Чувашский государственный институт культуры и искусств Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, г. Чебоксары, Российская Федерация

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Фомин Эдуард Валентинович, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Чувашский государственный институт культуры и искусств Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, г. Чебоксары, Российская Федерация

КОРРЕКТОР:

Фомин Эдуард Валентинович, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Чувашский государственный институт культуры и искусств Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, г. Чебоксары, Российская Федерация

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА:

Иванова Екатерина Владимировна

Наименование органа, зарегистрировавшего издание	Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 09 октября 2019 года (Реестровая запись ПИ №ФС77-76946 от 09 октября 2019 г.)
DOI	10.31483/a-10682
Год основания	2019
Периодичность	4 раза в год
Учредители журнала	БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики; ООО «Издательский дом «Среда»
Издатель журнала	ООО «Издательский дом «Среда»
Адрес редакции и издателя	428023, Россия, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Гражданская, д. 75, офис 12
Сайт	https://journalec.com
E-mail	info@journalec.com
Телефон	+7 (8352) 655-731
Подписка и распространение	Подписка на журнал осуществляется через систему электронной редакции на сайте, а также по e-mail info@journalec.com . Свободная цена.
Типография	Студия печати «Максимум», 428023, Чебоксары, Гражданская, д. 75, тел.: +7 (8352) 655-047 Печать цифровая. Бумага офсетная. Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 6,045. Заказ К-1411. Тираж 100 экз.
Подписано в печать	27.03.2025
Дата выхода в свет	31.03.2025

Предназначено для детей старше 16 лет

Ethnic Culture

International academic journal
Vol. 7 No. 1 | 2025

Ethnic Culture is an interdisciplinary scientific and practical peer-reviewed journal that presents the results of studies in the field of ethnic processes and phenomena. The journal publishes articles and debates on a wide range of issues related to methodological approaches to the study of ethnic cultures and their role in the history of human civilization; various aspects of crosslinguistic and intercultural communication; issues of cultural traditions preservation in the context of globalization and the transfer of ethnocultural experience to future generations.

The mission of the journal is to provide an opportunity for authors to familiarize a wide range of professionals with their ideas, and for readers to be aware of current issues of studying, preserving and developing ethnic cultures in the modern world.

SECTIONS:

Ethnography, Ethnology and Anthropology:

- 5.6.4. Ethnology, anthropology and ethnography
- 5.6.1. Russian history

World languages and literature:

- 5.9.1 Russian literature and literature of peoples of the Russian Federation
- 5.9.2 Literature of the peoples of the world
- 5.9.4 Folklore studies
- 5.9.5 Russian language. Languages of peoples of Russia
- 5.9.8 Theoretical, applied and comparative-contrastive linguistics

Ethno-Cultural Problems of Education:

- 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education
- 5.8.7. Methodology and technology of professional education

Reviews and Peer-Reviews

CHIEF EDITOR:

Natalya I. Baskakova, candidate of philological sciences, associate professor, rector, Chuvash State Institute of Culture and Arts of the Ministry of Culture, Ethnic Affairs and Archival Affairs of the Chuvash Republic, associate fellow of International Academy of Culture and Art, Cheboksary, Russian Federation

DEPUTY CHIEF EDITORS:

Veronika Yu. Arestova, candidate of pedagogical sciences, associate professor, leading research fellow, Chuvash State Institute of Culture and Arts of the Ministry of Culture, Ethnic Affairs and Archival Affairs of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation

EXECUTIVE SECRETARY:

Eduard V. Fomin, candidate of philological sciences, associate professor, head of the Humanities and Socio-Economic Disciplines Department, Chuvash State Institute of Culture and Arts of the Ministry of Culture, Ethnic Affairs and Archival Affairs of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation

PROOF-READER:

Eduard V. Fomin, candidate of philological sciences, associate professor, head of the Humanities and Socio-Economic Disciplines Department, Chuvash State Institute of Culture and Arts of the Ministry of Culture, Ethnic Affairs and Archival Affairs of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation

COMPUTER LAYOUT:

Ekaterina V. Ivanova

Authority registered	Journal was registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media on October 9th, 2019 (Registry entry: ПИ №ФС77-76946 of 9 October 2019)
DOI	10.31483/a-10682
Year of Foundation	2019
Publication Frequency	Quarterly
Founders	BEI of HE "Chuvash State Institute of Culture and Arts" of the Ministry of Culture, Ethnic Affairs and Archival Affairs; LLC "Publishing house "Sreda"
Publisher	LLC "Publishing house "Sreda"
Postal address	75 Grazhdanskaya St., office12, Cheboksary, 428023, Russian Federation
Web-site	https://journalec.com
E-mail	info@journalec.com
Tel.	+7 (8352) 655-731
Subscription and distribution	The journal content is free. Subscribe form on the web-site and via e-mail: info@journalec.com
Printing House	Print Studio «Maximum», 75 Grazhdanskaya St., Cheboksary, 428023, Russian Federation, tel.: +7 (8352) 655-047. Digital print. Offset paper. Format 60×84 ½. Conditional printed pages 6,045. Order K-1411. Circulation 100 copies.
Signed in the print	27 March 2025
Date of publication	31 March 2025

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Данильченко Галина Дмитриевна, д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры рекламы и связи с общественностью, Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Журавлева Евгения Александровна, д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Королева Вера Владимировна, д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой «Второй иностранный язык и методика обучения иностранным языкам», Педагогический институт Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация

Лобачевская Ольга Александровна, д-р искусствоведения, профессор кафедры культурологии, Белорусский государственный университет культуры и искусств, г. Минск, Республика Беларусь

Масанори Гото, доктор гуманитарных наук (Ph.D., Human Science, Osaka University, 2003), профессор, научный сотрудник Центра славянских исследований Хоккайдского университета, г. Хоккайдо, Япония

Салмин Антон Кириллович, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Стрелец Михаил Васильевич, д-р ист. наук, профессор кафедры гуманитарных наук, Брестский государственный технический университет, г. Брест, Республика Беларусь

Хамидова Марфуа Азизовна, д-р искусствоведения, профессор кафедры академического пения и оперной подготовки Государственной консерватории Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Шарифов Рахмонали Ятимович, д-р ист. наук, доцент, и. о. профессора кафедры истории древнего мира, средневековья и археологии, декан факультета истории Таджикского национального университета, г. Душанбе, Республика Таджикистан

Яниозло Мария Александровна, д-р пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Комратский государственный университет, г. Комрат, Республика Молдова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Алдошина Марина Ивановна, д-р пед. наук, профессор, директор центра по взаимодействию с Российской академией образования, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орёл, Российская Федерация

Бакула Виктория Борисовна, д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой филологии и медиакоммуникаций, Мурманский арктический государственный университет, г. Мурманск, Российская Федерация

Берман Андрей Геннадьевич, канд. ист. наук, заведующий кафедрой отечественной и всеобщей истории, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Бушуета Любовь Ивановна, канд. искусствоведения, старший научный сотрудник искусствоведческого направления, Чувашский государственный институт гуманитарных наук Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики, г. Чебоксары, Российская Федерация

Годовова Елена Викторовна, д-р ист. наук, профессор кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Российская Федерация

Давлетшина Лейла Хасановна – д-р филол. наук, ученый секретарь Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация

Давыдов Денис Владимирович, д-р ист. наук, профессор кафедры социологии, политологии и менеджмента, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева – КАИ, г. Казань, Российская Федерация

Джунджужов Степан Викторович, д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Российская Федерация

Иванова Алена Михайловна, д-р филол. наук, декан факультета русской и чувашской филологии и журналистики, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Российская Федерация

Карпушина Лариса Павловна, д-р пед. наук, профессор кафедры художественного и музыкального образования, Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Российская Федерация

Китинов Баатр Учаевич, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории Востока, Институт востоковедения Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация

Краюшкина Татьяна Владимировна, д-р филол. наук, главный научный сотрудник, заведующая Центром истории культуры и межкультурных коммуникаций Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО Российской академии наук, г. Владивосток, Российская Федерация

Куцаева Марина Васильевна, канд. филол. наук, научный сотрудник отдела урало-алтайских языков, Институт языкознания Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация

Лиходкина Ирина Александровна, д-р филол. наук, доцент кафедры французского языка, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Мосина Наталья Михайловна, д-р филол. наук, профессор кафедры английского языка для профессиональной коммуникации, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Российская Федерация

Напольнова Елена Марковна, д-р филол. наук, старший преподаватель кафедры тюркской филологии Института стран Азии и Африки, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Ооржак Байлак Чаш-ооловна, д-р филол. наук, главный научный сотрудник Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (Кызыл)

Панкин Аркадий Борисович, д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, г. Элиста, Российская Федерация

Прохоров Дмитрий Анатольевич, д-р ист. наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры документоведения и архивоведения, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация

Рахманов Бахтиёр Рузигулович, д-р филол. наук, профессор кафедры мировой литературы Российско-Таджикского (Славянского) университета, г. Душанбе, Республика Таджикистан

Сапожникова Юлия Львовна, д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры английского языка, Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Российская Федерация

Сарбашева Алена Мустафаевна, д-р филол. наук, доцент, заведующая сектором карачаево-балкарской литературы Института гуманитарных исследований – Филиала Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик, Российская Федерация

Сафина Лилиана Михайловна, канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой русистики, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), г. Москва, Российская Федерация

Сивкина Наталья Юрьевна, д-р ист. наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Султанбаева Клавдия Ивановна, д-р пед. наук, профессор кафедры дошкольного и специального образования, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан, Российская Федерация

Темербекоева Альбина Алексеевна, д-р пед. наук, доцент, профессор кафедры педагогики, психологии и социальной работы, Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск, Российская Федерация

Узденова Фатима Таулановна, д-р филол. наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований – Филиала Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик, Российская Федерация

Ульмасова Замирахон Хабибуллоевна, д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой современной таджикской литературы, Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова, г. Худжанд, Республика Таджикистан

Федорова Светлана Николаевна, д-р пед. наук, профессор кафедры методологии и управления образовательными системами, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Фомин Эдуард Валентинович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Чувашский государственный институт культуры и искусств Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, г. Чебоксары, Российская Федерация

Цалпагова Зарифа Борисовна, д-р пед. наук, ведущий научный сотрудник отдела Кавказа Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация

Эльбиздукаева Тамара Умаровна, д-р ист. наук, первый заместитель генерального директора, Музей Чеченской Республики, заведующая отделом истории народов Северного Кавказа Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики, г. Грозный, Российская Федерация

Юсупова Альфия Шавкетовна, д-р филол. наук, профессор кафедры общего языкознания и тюркологии, Институт филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Российская Федерация

Юша Жанна Монгеевна, д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории вербальных культур народов Сибири и Дальнего Востока Института филологии СО Российской академии наук, г. Новосибирск, Российская Федерация

Ягафова Екатерина Андреевна, д-р ист. наук, заведующая кафедрой философии, истории и теории мировой культуры, Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Российская Федерация

EDITORIAL COUNCIL:

Galina D. Danilchenko, doctor of historical sciences, associate professor, professor of the department of advertising and public relations of the Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Republic of Kyrgyzstan

Evgenia A. Zhuravleva, doctor of philological sciences, professor, head of the department of theoretical and applied linguistics, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

Vera V. Koroleva, doctor of philological sciences, associate professor, head of the department "Second foreign language and methods of teaching foreign languages", Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russian Federation

Olga A. Lobachevskaya, doctor of art history, professor of the department of cultural studies of The Belarusian State University of Culture and Arts, Minsk, Republic of Belarus

Goto Masanori, doctor of humanities (Ph.D., Human Science, Osaka University, 2003), professor, research fellow of Hokkaido University, Hokkaido, Japan

Anton K. Salmin, doctor of historical sciences, leading research scientist Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

Mikhail V. Strelets, doctor of historical sciences, professor of the department of humanities of Brest State Technical University, Brest, Republic of Belarus

Marfua A. Khamidova, doctor of art history, professor of the department of academic singing and opera training at The State Conservatory of Uzbekistan, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Rakhmonali Ya. Sharifov, doctor of historical sciences, associate professor, acting professor of the department of history of the ancient world, the middle ages and archaeology, dean of the faculty of history of the Tajik National University, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Mariya A. Yanioglo, doctor of pedagogical sciences, associate professor of the department of pedagogy and psychology of State University of Comrat, Comrat, Republic of Moldova

EDITORIAL BOARD:

Marina I. Aldoshina, doctor of pedagogic sciences, professor, director of the Center for Interaction with the Russian Academy of Education of the Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation

Viktoria B. Bakula, doctor of philological sciences, professor, head of the department of philology and media communications, Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russian Federation

Andrey G. Berman, candidate of historical sciences, head of the department of national and universal history, Chuvash I. Ya. Yakovlev State Pedagogical University, Cheboksary, Russian Federation

Lyubov I. Bushueva, candidate of art history, senior research fellow of art history, Chuvash State Institute of Humanities of the Ministry of Education and Youth of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation

Elena V. Godovova, doctor of historical sciences, professor of the department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation

Leila K. Davletshina, doctor of philological sciences, academic secretary of the G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation

Denis V. Davydvov, doctor of historical sciences, professor of the department of sociology, political science and management, Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev – KAI, Kazan, Russian Federation

Stepan V. Dzhunjuvov, doctor of historical sciences, associate professor, professor of the department of Russian history, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation

Alena M. Ivanova, doctor of philological sciences, dean of the faculty of Russian and Chuvash Philology and Journalism, I. N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation

Larisa P. Karpushina, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of art and music education, Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev, Saransk, Russian Federation

Baatr U. Kitinov, doctor of historical sciences, leading research fellow of the department of Oriental History, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Tatiana V. Krayushkina, doctor of philological sciences, leading research fellow, head the Center for the Cultural History and Intercultural Communications of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East FEB RAS, Vladivostok, Russian Federation

Marina V. Kutsaeva, candidate of philological sciences, research fellow of the Ural-Altaic languages department, Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Irina A. Likhodkina, doctor of philological sciences, associate professor of the Department of French, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Natalya M. Mosina, doctor of philological sciences, professor of the department of English for professional communication, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

Elena M. Napolnova, doctor of philological sciences, senior lecturer of the departments of Turkic philology of the Institute of Asian and African countries, Moscow State Lomonosov University, Moscow, Russian Federation

Bailak Ch. Oorzhak, doctor of philological sciences, leading research fellow at the Tuva Institute for Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva (Kyzyl)

Arkadiy B. Pankin, doctor of pedagogical sciences, professor, head of chair, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation

Dmitriy A. Prokhorov, doctor of historical sciences, senior research fellow, associate professor of the department of documentation and archival science, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

Bahtiyor R. Rakhmanov, doctor of philological sciences, professor of the Department of World Literature of the Russian-Tajik Slavonic University of Dushanbe, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Yulia L. Sapozhnikova, doctor of philological sciences, associate professor, professor of the Department of English Language, Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation

Alena M. Sarbasheva, doctor of philological sciences, associate professor, head of the sector of Karachay-Balkar Literature of the Institute of Humanitarian Studies – Branch of the Kabardino-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russian Federation

Liliana M. Safina, candidate of philological sciences, associate professor, head of the department of Russian Studies, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Moscow, Russian Federation

Natalia Yu. Sivkina, doctor of historical sciences, associate professor of the department of history of the ancient world and the middle ages of the Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Klavdiya I. Sultanbaeva, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of preschool and special education, N.F. Katanov Khakas State University, Abakan, Russian Federation

Albina A. Temerbekova, doctor of pedagogical sciences, associate professor, professor of the department of Pedagogy, Psychology and Social Work, Gorno-Altaysk State University, Gorno-Altaysk, Russian Federation

Fatima T. Uzdenova, doctor of philological sciences, senior research fellow at the Institute of Humanitarian Studies – Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russian Federation

Zamirakhon Kh. Ulmasova, doctor of philological sciences, professor, head of chair of Modern Tajik Literature, Khujand State University named after Academician B. Gafurov, Khujand, Republic of Tajikistan

Svetlana N. Fyodorova, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of methodology and management of educational systems, Mari State University, honoured educator of the Mary-El Republic, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Eduard V. Fomin, candidate of philological sciences, associate professor, head of the department of humanities and socio-economic disciplines, Chuvash State Institute of Culture and Arts of the Ministry of Culture, Ethnic Affairs and Archival Affairs of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation

Zarifa B. Tsallagova, doctor of pedagogical sciences, leading research fellow of the Caucasus Department of FPFIS Order of Peoples' Friendship "The Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (IEA)", Moscow, Russian Federation

Tamara U. Elbuzdukaeva, doctor of historical sciences, first deputy general director, Museum of the Chechen Republic, head of department of the history of the peoples of the North Caucasus of the Institute of Humanitarian Studies of the Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny, Russian Federation

Alfiya Sh. Yusupova, doctor of philological sciences, professor of the department of general linguistics and turkology, Institute of philology and Intercultural Communication of the Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

Zhanna M. Yusha, doctor of philological sciences, lead research fellow of Laboratory of Verbal Cultures of the Peoples of Siberia and the Far East of the Institute of Philology of the SB of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation

Ekaterina A. Yagafova, doctor of historical sciences, head of the department of philosophy, history and theory of world culture, Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation

От редактора	7
--------------------	---

Этнография, этнология и антропология

Научная статья

Ислам в Японии в современной парадигме	8
--	---

А. Оги

Языки и литературы народов мира

Научные статьи

Национальная специфика лексико-фразеологического поля Brot в немецком языке (лингвострановедческий аспект)	15
---	----

Ю. А. Воробьев

Ономастические реалии арабского мира в рифмованном сленге	23
---	----

Ю. В. Гориунов, Е. Ю. Гориунова

Итальянский глагол «venire»: анализ поливербальных конструкций	28
--	----

Д. Скалия

Этнокультурные проблемы образования

Обзорная статья

Формирование этнокультурной компетентности будущих менеджеров социально-культурной деятельности: основные направления работы	34
---	----

Д. В. Верялова

Научные статьи

Этнокультурная социализация студентов в поликультурной образовательной среде вуза: мотивационный аспект	40
--	----

Р. А. Матвеев

Реализация инновационного проекта «Педагог-мужчина – лидер и наставник» в Республике Тыва	46
--	----

А. С. Ооржак

CONTENTS

From the editor-in-chief	7
--------------------------------	---

Ethnography, Ethnology and Anthropology

Research Articles

Islam in Japan in a Contemporary Paradigm.....	8
--	---

Aleksandra-Megumi Ogi

World languages and literature

Research Articles

National specificity of the lexical-phraseological field Brot in the German language (linguistic-cultural aspect).....	15
---	----

Yuriy A. Vorobyev

Onomastic culture-specific term of the Arab world in rhyming slang.....	23
---	----

Yuriy V. Gorshunov, Elizaveta Y. Gorshunova

Verb constructions with the verb “venire” in Italian: analyzing multiverbal structures	28
--	----

Davide Skaliia

Ethno-Cultural Problems of Education

Review Article

Formation of ethnocultural competence of future managers of socio-cultural activities: main areas of student training	34
--	----

Diana V. Vereialova

Research Articles

Ethnocultural socialization of students in a multicultural educational environment of a university: motivational aspect.....	40
---	----

Roman A. Matveev

Realization of innovative project «The teacher-man – leader and mentor» in the Republic of Tyva.....	46
---	----

Anai-Kara S. Oorzhak

Дорогие авторы и читатели!

В очередном выпуске нашего журнала опубликованы статьи, посвященные различным вопросам истории, языка, культуры и образования.

В разделе «Этнография, этнология и антропология» размещена статья А.-М. Оги «Ислам в Японии в современной парадигме», в которой хорошо представлена актуальная современная повестка: положение мусульман в Японии, проблемы их идентификации, проблемы проживания и пр. Существование ислама в Японии – малоизвестная, для русскоязычного читателя, область религиозной жизни, поэтому статья будет интересна широкому кругу читателей.

В разделе «Языки и литературы народов мира» размещены статьи Ю. А. Воробьева «Национальная специфика лексико-фразеологического поля Brot в немецком языке (лингвострановедческий аспект)» и Д. Скалии «Итальянский глагол «venire»: анализ поливербальных конструкций», представляющие научный интерес с точки зрения изучения семантических особенностей лексики, связанной с культурными компонентами.

В статье Ю. В. Горшунова, Е. Ю. Горшуновой «Ономастические реалии арабского мира в рифмованном сленге», представлен анализ уникального языкового феномена – рифмованного сленга. Исследование характеризуется междисциплинарным подходом, находящемся на стыке лингвокультурологии, лингвостилистики и контрастивной лингвистики.

В статьях А.-К. С. Ооржак «Реализация инновационного проекта «Педагог-мужчина – лидер и наставник» в Республике Тыва», Д. В. Верейловой «Формирование этнокультурной компетентности будущих менеджеров социально-культурной деятельности: основные направления работы», Р. А. Матвеева «Этнокультурная социализация студентов в поликультурной образовательной среде вуза: мотивационный аспект» рассматриваются различные этнокультурные педагогические практики и инновации в образовании.

Редакция и редколлегия выражают искреннюю благодарность всем внешним экспертам журнала, которые поделились своим профессиональным мнением о публикуемых материалах.

Дорогие читатели, авторы и рецензенты! Редакционный совет, научный коллектив и руководство Чувашского государственного института культуры и искусств желают вам крепкого здоровья, новых научных открытий и творческих свершений!

Баскакова Н. И.,

ректор Чувашского государственного института культуры и искусств,
кандидат философских наук

A FOREWORD FROM THE EDITOR-IN-CHIEF

Dear authors and readers!

The next issue of our magazine contains articles on various issues of history, language, culture and education.

The section "Ethnography, ethnology and anthropology" contains an article by A.M. The Ogi "Islam in Japan in the modern paradigm", which well presents the current modern agenda: the situation of Muslims in Japan, problems of their identification, problems of residence, etc. The existence of Islam in Japan is a little-known area of religious life for the Russian-speaking reader, so the article will be of interest to a wide range of readers.

The section "Languages and literatures of the peoples of the world" contains articles by Yu.A. Vorobyov "National specifics of the lexical and phraseological field Brot in German (linguistic and foreign aspect)" and D. Scalia "Italian verb "venire": analysis of polyverbal constructions", which are of scientific interest from the point of view of studying the semantic features of vocabulary related to cultural components.

The article by Yu.V. Gorshunov, E. Y. Gorshunova "Onomastic realities of the Arab world in rhymed slang" presents an analysis of a unique linguistic phenomenon – rhymed slang. The research is characterized by an interdisciplinary approach located at the intersection of linguoculturology, linguistics and contrastive linguistics.

In the articles by A.-K. S. Oorzhak "Implementation of the innovative project "Male teacher - leader and mentor" in the Republic of Tyva", D. V. Vereyalova "Formation of ethnocultural competence of future managers of socio-cultural activities: main areas of work", R. A. Matveeva "Ethnocultural socialization of students in a multicultural educational environment of a university: a motivational aspect" Various ethnocultural pedagogical practices and innovations in education are considered.

The editors and the editorial board would like to express their sincere gratitude to all the external experts of the journal who shared their professional opinion on the published materials.

Dear readers, authors and reviewers! The Editorial Board, the scientific staff and the leadership of the Chuvash State Institute of Culture and Arts wish you good health, new scientific discoveries and creative achievements!

Natalia I. Baskakova,

rector of the Chuvash State Institute of Culture and Arts,
candidate of philosophical sciences

Ислам в Японии в современной парадигме

<https://doi.org/10.31483/r-126843>

УДК 28(520)

Оги А.-М.

Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. <https://orcid.org/0009-0004-4818-116X>, e-mail: rossiyasmile7@gmail.com

Резюме. Статья посвящена изучению развития ислама в Японии от Нода Масатаро – первого японца, который принял ислам в 1891 г. в Османской империи, до наших дней. Особое внимание уделено освещению исламской политики Японии в 1930–1945 гг., тому, как через призму синтоизма и буддизма японцами понимается ислам. В настоящее время наблюдается рост числа мусульман-японцев. Примечательно то, что большинство из них составляют женщины, вышедшие замуж за мусульман, однако и сами японцы, в основном молодая интеллигенция, начинают принимать ислам. В Японии есть и мусульмане второго поколения – те, у кого один или оба родителя являются последователями ислама. Причем один из родителей может быть иностранцем. В этом случае такие люди сталкиваются с проблемами идентичности и возможности влиться в традиционное японское общество. Одной из главных проблем японских мусульман является проблема захоронения по мусульманской традиции, поскольку японцы в основном выбирают кремацию. В целом японцы веротерпимы и властями предприняты меры для сохранения таких настроений, и это происходит вопреки возрастающим исламофобским настроениям в Европе и Америке, которые могут посеять страх среди японцев в отношении мусульман.

Ключевые слова: Япония, ислам, исламская политика, исламизация.

Для цитирования: Оги А. Ислам в Японии в современной парадигме // Этническая культура. 2025. Т. 7, № 1. С. 8-14. DOI10.31483/r-126843. EDN FRLHZN.

Research Article

Islam in Japan in a Contemporary Paradigm

Aleksandra-Megumi Ogi

 St Petersburg University

St Petersburg, Russian Federation.

 <https://orcid.org/0009-0004-4818-116X>, e-mail: rossiyasmile7@gmail.com

Abstract. The article examines the development of Islam in Japan from Noda Masataro – the first Japanese to convert to Islam in 1891 in the Ottoman Empire, to the present day. Particular attention is paid to the coverage of Japan's Islamic policy in 1930–1945, and how Islam is understood by the Japanese through the prism of Shintoism and Buddhism. There is currently a growing number of Japanese Muslims. It is noteworthy that most of them are women married to Muslims, but the Japanese themselves, mostly young intellectuals, are beginning to embrace Islam. There are also second-generation Muslims in Japan, those who have one or both parents who are Muslim. One of the parents may be a foreigner. In this case, such people face problems of identity and the ability to integrate into traditional Japanese society. One of the main problems of Japanese Muslims is the problem of burial according to the Muslim tradition, since in Japan, cremation is mostly chosen in such cases. In general, Japanese citizens are religiously tolerant and measures have been taken by the authorities to maintain such sentiments and this despite the growing Islamophobic sentiments in Europe and America, which may sow fear among the Japanese against Muslims.

Keywords: Japan, Islam, Islamic politics, Islamization.

For citation: Ogi A. (2025). Islam in Japan in a Contemporary Paradigm. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 7(1), 8-14. EDN: FRLHZN. <https://doi.org/10.31483/r-126843>

Введение

В 2018 г. в Японии вышла книга Симада Хироми (島田裕巳) «AIを信じるか神を信じるか» («Верить в искусственный интеллект или в Бога»), где в одной из глав автор размышляет над исламизацией Европы и задается вопросом: возможна ли исламизация Японии? [島田裕巳, 2018, с. 80]. В книге отмечается, что, несмотря на возрастающее с каждым годом число японских женщин, которые выходят замуж за мусульман, ислам как монотеистическая религия воспринимается японцами через призму традиционных религиозных представлений, выражающихся в синкретичности. Данное обстоятельство также является причиной существования в стране сравнительно небольшой христианской общины. Автор приходит к выводу, что быстрее может произойти исламизация всего мира, чем Японии [島田裕巳, 2018, с. 83]. Однако сейчас эта тенденция меняется.

В Японии было несколько периодов повышенного интереса к мусульманской религии. Первый из

них охватывает 1930 гг. – начало Второй мировой войны, когда проводилась японская мусульманская политика, и националисты ревностно изучали и принимали ислам. Вторым – с середины 1970 г., совпавший с нефтяным кризисом. Третий период можно отнести к 2001 г., когда теракт в США произвел большое впечатление на весь мир и вызвал у части японцев страх перед исламом.

Повышение интереса к исламу в современной Японии можно назвать четвертым периодом, что связано с увеличением количества мусульман в стране, а также активной раздачей ресторанами сертификатов халяль. Чтобы лучше понять сегодняшний интерес к исламу, для начала необходимо рассмотреть, что происходило с исламским вероучением в японском обществе в недалеком прошлом.

Результаты исследования и их обсуждение

История. Первым японцем-мусульманином традиционно признают Нода Масатаро (野田正太郎), который принял ислам в 1891 г. во время пребывания

в Османской империи. Уже в XIX в. в г. Кобе и Йокогама начали селиться индийские купцы-мусульмане, и постепенно ислам начинает распространяться среди местного населения. В начале XX в. принимают ислам и этнические японцы, такие как Ямаока Мицутаро (山岡光太郎), Танака Иппей (田中逸平), Арига Бумпачиро (有賀文八郎) и др. Количество мусульманского населения в Японии постепенно увеличивается, и в 30-х гг. XX в. их число в стране уже составило тысячу человек. Известно, что японцы активно принимали ислам под влиянием «японской мусульманской политики»¹.

Тогда как во времена холодной войны США использовали ислам против коммунистического блока, Япония в 1930 гг. считала ислам фортом для Средней и Северо-Восточной Азии, а также использовала его для противостояния с Советским Союзом, Гоминьданом и Компартией Китая. Перед правительством Японии стояли сложные задачи. С одной стороны, Япония не могла оказать поддержку только мусульманам, так как, например, в Индии, где Япония устраивала разведывательные операции, всегда был конфликт между индуистами и мусульманами, но, с другой стороны, Япония вела мусульманскую политику, так как иметь поддержку со стороны мусульман было необходимо в концепции освобождения азиатских народов. Местные жители тоже реагировали по-разному. Знатные мусульманские семьи, например, во внутренней Монголии, активно участвовали в японской мусульманской политике даже несмотря на то, что между собой они ненавидели японских разведчиков и агентов спецслужб и называли их дьяволами². Идея мусульманской политики принадлежала министру иностранных дел Мацуока Ёсукэ (松岡洋右)³, человеку, известному объявлением в 1933 г. о выходе Японии из Лиги Наций и подписанием в 1941 г. пакта о нейтралитете с Москвой. Он также встречался несколько раз с Константином Родзаевским, главой Всероссийской фашистской партии и начальником отдела Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. Бюро было создано японскими властями Маньчжурии в декабре 1934 г., почти через три года после основания марионеточного Маньчжоу-Го. Вопреки тому, что японские духовные ценности были малопривлекательны для российских эмигрантов, бюро объединило русскую эмиграцию⁴.

Охара Бункей (大原武慶), получив от генерала Уцуномия Таро (宇都宮太郎) деньги для общества «Антихристианский союз», в 1909 г. создает новую организацию – «Азия Гикай» (亜細亜義会). Членами обществ были известный панисламист и первый имам токийской мечети А. Р. Ибрагимов, основатель Генъё-ся (玄洋社) и лидер японского правого движения То-яма Мицуру (頭山満), японский мыслитель Накано Дзётаро (Тэнсин) (中野常太郎)(天心), переводчик с

русского языка при А. Р. Ибрагимове Накаяма Ицузоу (中山逸三), министр внутренних дел и министр просвещения, впоследствии ставший премьер-министром Японии, один из крупных японских политиков либерального толка, который по отношению к внешней политике придерживался панasiatизма, Инукаи Цуёси (犬養毅), капитан кавалерии Аоянаги Кацутоси (青柳勝敏), адвокат партии войны или сторонник «ястреба», который был против Портсмутского мирного договора, Ямада Киносукэ (山田喜之助), член нижней палаты парламента Японии, а в 1915–1916 гг. министр сельского хозяйства и торговли Коно Хиронака (河野広中), подписавший клятву, которую управление стратегических служб США назвало мусульманской⁵.

Общество «Азия Гикай» провозглашало: «Наша Азия, будучи полной возвышенными и священными мыслями, занимает наиболее важное место в мире. Азия превосходит любой другой континент по размерам, дикой природе, размеру населения и богатству продукции. Кроме того, первая цивилизация возникла в Азии, и великая мысль пришла из Азии. Однако великая печаль наша в том, что у азиатских народов не только отсутствует общение с ней, но они также не стесняются бороться друг с другом. Эта борьба между азиатскими народами позволила западным силам вторгнуться на Восток. Без понимания этой ошибки и прекращения внутренних раздоров азиатские народы не имеют будущего. Будучи уверенными в своих способностях, азиатские народы с их выдающимися этическими философиями и манерами, так же, как и с особым характером и мышлением, должны приложить усилия к реформированию и развитию Азии. Именно поэтому мы основали «Азия Гикай». Мы хотим обратиться с нашими целями к широкой аудитории в Азии и призвать ее к участию в организации и ее поддержке»⁶.

Целью общества «Азия Гикай», как подчеркивали сами члены, являлось изучение политики, религии, образования и экономики, а также преподавание членам общества разных иностранных языков. Но важным для них также были борьба против западного империализма и христианских миссионеров, развитие ислама в Японии, и даже была предпринята попытка принять ислам в качестве официальной религии страны⁷. В дальнейшем филиалы общества должны были быть созданы в таких странах, как Тайланд, Китай и Турция. В итоге был осуществлен только первый пункт плана, но также были опубликованы статьи, научные работы и карты, связанные с исламом в журнале «Дайто» (大東), который сначала был журналом, лично издаваемым Накано Дзётаро, а только потом передан обществу. Центральной фигурой этого журнала был Охара, также важную роль играл Ямаока, который писал статьи про путь в Хадж. Журнал предназначался только для членов общества, и, хотя большинство

¹ 店田廣文日本のムスリム人口1990–2020年 // Research Papers: Muslims in Japan. Volume 20. P. 3.

² 澤井充生「日本の回教工作と民族調査——戦前・戦中期の内モンゴ//ルを中心として」『人文学報. 2013. 55–86 ページ.

³ マイケルベン「近代日本とイスラム社会の出会い」// 東アジア研究 (東アジア学会機関紙) 2004年 第7号. 1–13 ページ.

⁴ Мелихов Г. В. Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. (Домыслы и факты) // Труды Института российской истории. Москва : Наука, 2009. Выпуск 8. С. 190–209.

⁵ サルジユクエセンベル 日露戦争と日土関係 20世紀における日露戦争の記憶 // 防衛省 戦争史研究国際フォーラム報告書vol.第3回, 2005. 169–187 ページ.

⁶ Усманова Л. Р. Он выступал как просветитель, преследующий цели пробуждения мусульман Азии (Р. Ибрагимов в Японии) // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2010. С. 177–189.

⁷ Georgeon F. L'Empire ottoman vu d'extrême-orient au début du XXe siècle D'après le monde de l'islam d'Abdürreşid İbrahim // Mélanges offerts à Louis Bazin par ses disciples, collègues et amis Bacqué-Grammont, Jean-Louis. Paris, 1992. P. 299–303.

членов были японцами, в него также входили иностранцы, даже те, кто не жил в Японии. Больше всего в составе иностранцев было арабов и османцев. Когда в июне 1909 г. первые выпускники Стамбульского университета приехали учиться в университет Васеда, они тоже начали писать статьи. Как подчеркивает профессор Мисава (三沢伸生), этот журнал можно назвать первым японским новаторским журналом, который изучал ислам⁸.

В марте 1931 г. было создано общество «Группа мусульман Нагоя» (名古屋回教徒団), и место собраний этого общества стало первой в истории мечетью в Японии. В 1936 г. строится новая мечеть, которая во Вторую мировую войну сгорела в результате бомбардировки⁹. В 1935 г. появилась первая мечеть Японии в г. Кобе. В торжественной речи в честь открытия мэра города Кацуда Гиндзиро (勝田銀次郎) подчеркнул, что мечеть должна стать инструментом укрепления дружбы между расами и прочным звеном мусульманско-японской дружбы, а мусульмане в словах благодарности упомянули императора, который «проявил необъятную благодать» и дал свободу вероисповедания и иностранцам¹⁰.

В 1938 г. открывается Токийская мечеть, где в настоящий момент находится и турецкий культурный центр. Согласно статистике, в настоящее время в Токийской мечети каждый месяц принимает ислам около пяти японцев¹¹.

В 1939 г. во время совместного паломничества китайского мусульманского ученого Ма Фуляна (Ma Fuliang / 马赋良)¹² и «Китайской исламской группы хаджа» (中国回教朝觐団), состоявшей из обучающихся в Египте китайских студентов, объединились с группой паломников из северо-западного Китая и сразу вступили в конфронтацию с группой паломников из Северного Китая (华北回教朝觐団). Последние были направлены из Китая японскими властями и их марионеточным режимом. В результате прояпонская группа паломников вынуждена была уехать, не завершив хадж¹³. В мае 1939 г. Ма Фулян и члены группы паломников прибыли в Турцию через Египет и встретились с турецким премьер-министром И. Р. Сайдамом

(1881–1942) и министром иностранных дел М. Ш. Сараджоглу (1887–1953). Они также посетили арсеналы и авиастроительные заводы. Перед самым отъездом им сообщили о возвращении президента Турецкой Республики И. Инёню (1884–1973) и попросили встретиться с ним. И. Инёню, выслушав речь Ма Фуляна, отметил: «Благодаря величию Китая и единству китайского народа японские захватчики будут окончательно стерты с лица земли, и не будет никаких проблем с омоложением Китая. Китай и Турция находятся на двух концах Азии, и существует реальная необходимость в дальнейших отношениях»¹⁴. Высказанное мнение турецкого президента можно сопоставить с его рассуждениями во время беседы с советским представителем А. В. Терентьевым еще в 1938 г.: «... Инёню расспрашивал товарища Терентьева о положении в Китае и с удовлетворением встретил его анализ о росте национального единства и обороноспособности Китая при одновременном падении морали в японских войсках»¹⁵.

Изначально японцы черпали знания об исламе из европейских источников, затем в Японию стали проникать мусульмане-переселенцы и путешественники.

Даже после знакомства с исламом непосредственно через мусульманских миссионеров, многие понимали ислам по-японски. Нередко пять столпов ислама японцами квалифицировались как четыре, поскольку декларация веры не воспринималась как телесная и духовная практика, и многие не понимали суть декларации. Например, Такака Иппей – военный переводчик, состоявший во время русско-японской войны на службе в сухопутных войсках, – впоследствии совершил хадж и даже хотел распространить махаянский вид ислама для более легкого понимания мусульманства японцами. Однако перед самой смертью он молился в синтоистском храме Исэ [小村明子, 2021, с. 83–101]. Другие японцы-хаджи Ямаока Мицутаро, Арига Бумпачиро и многие мусульмане-японцы считали, что синтоистский бог Амэноминакануси – первое божество и источник вселенной в синтоизме – является Аллахом¹⁶. Несмотря на то, что они объясняли ислам через синтоизм и буддизм, верность императору и государству признавалась одним из главных моментов в исламе.

Необходимо упомянуть о Абе Харуо (安倍治生) (1920–1999), юристе и мусульманине, который состоял в своего рода секте – японско-мусульманской организации (日本イスラム教団) и являлся одним из ее руководителей. В 1986 г. он опубликовал книгу «Ислам», в которой объясняет махаянский вид ислама, сравнивая его с хинаянством – верованием, когда люди смотрят на детали, но не могут увидеть картину всего мира. При сравнении махаянского и хинаянского буддизма он говорит, что у каждого из них есть хорошие стороны: «... хинаянские направления религии скукоживаются и теряют универсальность, а махаянские же – живые и более гибкие... в исла-

⁸ 三沢 伸生 「亜細亜義機関誌『大東』に所収される二〇世紀初頭の日本におけるイスラーム関係情報—明治末期の日本とイスラーム世界との関係を考察する基本史料の紹介」// アジア・アフリカ文化研究所研究年報 巻36. 2001. 60–75ページ.

⁹ The First Mosque. URL : <https://nagoyamosque.com/about/history/firstmosque> (дата обращения : 21.02.2025).

¹⁰ History of Kobe Muslim Mosque. URL : <https://www.kobemosque.com/about-us/kobe-muslim-mosque> (дата обращения : 21.02.2025).

¹¹ ムスリムになった日本人. URL : <https://www.nippon.com/ja/features/c01302> (дата обращения : 21.02.2025).

¹² По имеющимся сведениям, в октябре 1938 г. за границу были направлены два мусульманских агента для расследования коррупции в китайском посольстве в Турции и консульстве в Каире, а также для оказания помощи в проведении антияпонских мероприятий Китая за рубежом. Первым агентом был Иса Юсуф Альптекин (1901–1995) – бывший генеральный секретарь Национального собрания Исламской республики Восточный Туркестан (1933–1934), член Судебного юаня и Китайской исламской федерации национального спасения. Вторым агентом был Ма Фулян, китайский мусульманский ученый [Chen, 2018, с. 287].

¹³ 中国回教朝觐団. URL : <http://www.chinaislam.net.cn/cms/zjy/yjdt/rdyj/201508/25-9356.html> (дата обращения : 21.10.2024).: 民国时期到中东去的旅行记述研究1911–1949. 新加坡国立大学中文系 硕士学位论文, 2012. 5, 68ページ; 史海钩沉: 中国穆斯林朝觐者们鲜为人知的历史. URL : <https://news.sina.com.cn/cul/2005-02-04/3829.html> (дата обращения : 21.02.2025); 抗日战争中的回族. URL : <https://www.krzjzn.com/show-98-60822.html> (дата обращения : 21.02.2025).

¹⁴ 为抗战马赋良中东鼓与呼. URL : https://web.archive.org/web/20160919050140/http://www.huizu360.com/huizu/news_view.asp?tid=5&id=19276 (дата обращения : 12.02.2025).

¹⁵ Документы внешней политики СССР. Том 21. 1 января – 31 декабря 1938 г. С. 216–217. URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/278575-dokumenty-vneshney-politiki-sssr-t-xxi-1-yanvary-31-dekabrya-1938-g#mode/inspect/page/351/zoom/4> (дата обращения : 21.02.2025).

¹⁶ エル・モスタファ・レズラジイ「大アジア主義と日本イスラーム教」// 日本中東学会年報. 1997. 12. 89–112ページ.

ме нет ни махаянского, ни хинаянского вида, есть только единый правильный путь, но есть тенденция хинаянства внутри течения...» [小村明子, 2015, с. 199–215], т. е. концентрация на обрядах, на старом, на разнице в течениях и низком положении женщин. Автор также считает, что японские мусульмане слишком дорожат формальностями, а не духовным миром. При этом он согласен с идеей буддийского монаха Синрана (親鸞) (1173–1263), по учению которого самостоятельно невозможно добиться спасения, а только абсолютная вера в будду Амитабха и обращение к нему являются правильным путем. Как видно, в этом постулате заключается уникальная идея про «0-существование»: перед Богом (Аллахом) мы все нули.

Абе в махаянство включал модернизацию шариата, молитвы на родном языке, более понятное вероучение и символизацию заповедей [小村明子, 2015, с. 206–207]. Организация была основана Футаки Хидео (二本秀雄) (1908–1992), который содержал клинику и занимался врачебной практикой. По имеющимся сведениям, только за один месяц организация смогла привлечь к принятию ислама более тысячи японцев [小村明子, 2016, с. 150–155].

Отношение к исламу в Японии в настоящее время. Количество мусульманского населения в Японии стало увеличиваться после 1980 г. по причине кризиса в экономике (так называемого экономического пузыря) и нехватки рабочей силы. Люди приезжали сюда из Индии, Пакистана, Бангладеш, Ирана, Малайзии, Индонезии, стран Африки. Например, если к 2010 г. в Японии насчитывалось не более 20 000 мусульман, то в 2020 г. их количество превысило 230 000, из них примерно 47 000 человек были либо этническими японцами, либо теми, кто имел здесь постоянное место жительства¹⁷. Следует отметить и увеличение количества мечетей: в 1999 г. мечетей было не более 15, а в 2021 г. уже 113¹⁸. В больших городах, где земля дорогая, медреситом может стать даже комната в многоэтажном здании. В других местностях, где земля дешевая, под мечеть может быть отдано здание целиком: зал игровых автоматов, дом или склад. Из-за нехватки средств на ремонт или реконструкцию эти помещения оставляют в прежнем виде.

Мечети в Японии относятся к разным направлениям и имеют свои особенности. Например, мечеть Ая София в г. Цусима (津島アヤソフィアモスク) была переделана турками из бывшего зала игровых автоматов. Это произошло по причине увеличения турецких рабочих в этой местности. Имам мечети тоже присылается из Турции по правительственной линии¹⁹.

Рядом с Ая Софией, буквально в 150 метрах, расположена японская мечеть Ахмадийской мусульманской общины²⁰. Примечательно, что эта община дружит с одной из нашумевших сект в Японии «Церковью объединения» (統一教会), что можно подтвердить наличием у общины сертификата о дружбе, полученного от

указанной секты²¹. «Церковь единства, или объединения»²² стала широко известным в связи с убийством бывшего премьер-министра Японии Абэ Синдзо (安倍晋三) (1954–2022). Убийца на допросе признался, что изначально его целью был глава религиозной организации, однако он передумал и застрелил экс-премьера, который, по его мнению, был связан с этой сектой. Мать убийцы была членом секты «Церкви объединения» Мун Сон Мёна и жертвовала ей крупные суммы, что привело к разорению семьи. «Моя мать, будучи втянутой в эту секту, сделала значительное пожертвование, в результате чего наша жизнь разрушилась»²³. После этого случая и до сих пор продолжается разоблачение связей этой секты с нынешней правящей политической партией и другими партиями.

Увеличение мусульман-японцев наблюдается среди молодого поколения интеллигенции. Японская молодежь принимает ислам по разным причинам. Кто-то выходит замуж за мусульманина, и это можно назвать одной из главных причин. Другие считают мусульманское общество самым добрым и толерантным²⁴. Также интересна история молодого японца-мусульманина Хасегава Мамору (長谷川護), семья которого является владельцем общественного горячего источника. Он узнал в старшей школе о том, что некоторые мусульмане не моются в источниках, и захотел узнать, как сделать так, чтобы мусульмане смогли использовать горячий источник. Ради этого он отправился в Индонезию, начал изучать ислам и стал мусульманином²⁵.

Но японцы-мусульмане не всегда находят поддержку и понимание среди японцев, так как обычно японцы считают мусульман иностранцами, и поэтому японцы-мусульмане более подвержены дискриминации, поскольку к ним относятся по типу «Ты же японец!» (日本人のくせに), и происходит их отмежевание от этнических японцев. Многие родители из японских мусульман требуют создания частной мусульманской школы, подобно тому, как существуют в Японии христианские школы. Но есть и молодые японские мусульмане второго поколения: это и те, у кого один из родителей или оба являются мусульманами. Оба родителя могут быть японцами, а может быть и так, что один из родителей – иностранец. Для родителей-иностранцев одной из актуальных проблем становится воспитание детей настоящими мусульманами, когда те уже родились в Японии и ходят в японскую школу. Так, например, трудноразрешимой проблемой является вопрос питания детей в школе. Так как все упо-

²¹ バチンコ屋“居抜き改造”モスクが確変2連発! ...タモリ倶楽部も取り上げた「イスラミック名古屋」のディープな深層. URL : <https://bunshun.jp/articles/-/54757> (дата обращения : 21.02.2025).

²² Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. URL : https://azbyka.ru/otechnik/sekty/novye-religioznye-organizatsii-rossii-destruktivnogo-i-okkultnogo-haraktera/4_3 (дата обращения : 21.02.2025).

²³ Бывший моряк, безработный: что известно об убийце экс-премьера Японии Синдзо Абэ. URL : <https://www.forbes.ru/society/471153-byvsij-morak-bezrabotnyj-cto-izvestno-ob-ubijce-eks-prem-era-aponii-sindzo-abe> (дата обращения : 21.02.2025).

²⁴ 私はムスリムになることを選んだー日本人女性たちの決断. URL : <https://news.yahoo.co.jp/feature/624/> (дата обращения : 21.02.2025).

²⁵ 湯けむりの中で. URL : https://www.youtube.com/watch?v=Au5RSIQoNaY&ab_channel=%E3%83%A4%E3%83%B3%E3%82%B0%E3%83%A0%E3%82%B9%E3%83%AA%E3%83%A0%E3%81%AE%E7%AA%93 (дата обращения : 21.02.2025).

¹⁷ 「日本人のイスラム教徒」が増える理由 国内のモスクは20年で7倍. URL : <https://www.asahi.com/articles/ASR4X5215R2GPTIL002.html> (дата обращения : 12.02.2025).

¹⁸ Там же.

¹⁹ チャイ、パインミー、トルコスタイルー名古屋の「朝」を賑わす、異国風モーニングがアツい. URL : <https://news.yahoo.co.jp/articles/6ed32c20c724b75c1b2442979bd6781f9d8b005b?page=5> (дата обращения : 12.02.2025).

²⁰ アハマディア・ムスリム協会とは. URL : <https://www.ahmadiyya-islam.org/jp/> (дата обращения : 12.02.2025).

требляют одну и ту же пищу, многие родители-мусульмане часто отдельно дают своим детям паек с халяльной едой, однако иногда это приводит к изоляции ребенка среди одноклассников. Но также есть и удачный пример, где родители изучают меню и рассказывают детям является ли еда халяльной или нет, а школа в такой особой ситуации выказывает понимание. Сложности возникают на уроках физкультуры, когда мальчики и девочки вместе плавают в бассейне; в яслях, когда детей кладут спать вместе. Можно отметить и случаи, когда вместо платка на занятиях по физкультуре девочки надевают шапки²⁶.

Для молодых мусульман и мусульман второго поколения сложен поиск идентичности, понимания себя и возможности влиться в японское общество. Одним из интересных размышлений таких молодых людей является проект «Окно молодых мусульман: тот, кого снимают – это точно я, но кто этот я, который снимает?» (撮られているのは、たしかにワタシだが、撮っているワタシはいったい誰だろう?) Этот проект является точкой зрения живущих в Японии молодых мусульман, тем окном, через которое они смотрят на японское общество и познают, как они живут в этом обществе среди японцев. Режиссер так выражает свою мысль об этом проекте: «Молодые мусульмане, которые участвуют в этом проекте, являются мусульманами, которые родились и живут в японском культурном пространстве. Недавно была новость, что не хватает кладбищ для мусульман, так как в исламе нельзя сжигать труп, что традиционно делают в Японии. В ответ на такую проблему некоторые пользователи соцсетей написали: “Пусть их хоронят на своей земле”. Однако для молодых мусульман “своя земля” это и есть Япония. Чтобы делиться с другими “своим” миром, нужно отправителю и получателю иметь мудрость и остроумие, которые создают “колебание” в мышлении двух сторон, т. е. важна толерантность. Важно воображение, что даже какие-то, с одной стороны, невозможные вещи на земле, могут случаться параллельно. И вот это “колебание”, наверное, и станет тезисом для современности, где поется о сосуществовании с другими и с другой культурой»²⁷.

Как было отмечено режиссером, одной из самых главных проблем мусульман в Японии является вопрос захоронения. Несмотря на то, что в Японии нет закона, запрещающего погребение, в Японии в 99 процентах случаев выбирают сожжение, и поэтому погребение не является привычным способом захоронения. И это одна из главных проблем японских мусульман. Число мусульман с каждым годом увеличивается, значит и мусульмане, которые желают быть захороненными в Японии, будет увеличиваться. В наши дни в Японии мусульманское погребение возможно только в семи местах, а в регионах Тюоку, Сикоку и Кюсю нет ни одного места, подходящего для этих целей. Поэтому 16 400 мусульман, которые проживают в Кюсю для погребения вынуждены использовать удаленные мусульманские кладбища. В этих условиях быстро похоронить человека невозможно. Посещение кладбища

также создает очень большие временные и денежные затраты. До этого мусульмане, которые жили в Кюсю, использовали христианское кладбище, однако и тут достигнут максимум по количеству захоронений. Поэтому создание мусульманских кладбищ становится необходимостью. Однако это сложно осуществить, так как жители близлежащих районов волнуются из-за опасности загрязнения воды и окружающей среды. Одним из возможных примеров решения является опыт префектуры Ибараки в г. Джосо, где создали мусульманское кладбище на территории буддийского храма. Монах-настоятель, который близко общается с местным населением и которому они доверяют, одобрил создание мусульманского кладбища, что и стало причиной принятия мусульманского кладбища местными жителями²⁸. Другим интересным примером является то, что при создании мусульманского кладбища земельный участок выделяют христиане на принадлежащем им кладбище. В настоящее время существует договоренность о 12-летнем сроке предоставления мусульманам возможности захоронения²⁹.

В Японии существует несколько мусульманских центров. Japan Muslim Association является самым первым обществом мусульман в Японии, оно было создано в 1952 г. и признано в качестве религиозной организации в 1968 г. По поводу мусульманской пищи и корректному обслуживанию мусульман общество выдает сертификат халяль, консультирует организации по поводу мусульманской пищи и как корректно обслуживать мусульман, поддерживает отели и рестораны, которые принимают мусульманских гостей. Также это общество занимается мусульманским кладбищем в префектуре Яманаси³⁰.

Islamic center of Japan – центр, который стал официально религиозной организацией в 1980 г., занимается поддержкой принятия ислама японцами, женитьбой, бесплатной раздачей исламских книг, выдачей сертификатов халяль, проведением уроков арабского языка и каллиграфии и т. п.³¹

Помимо религиозных есть и общественные организации, которые изучают ислам, например, Association for Islamic Studies in Japan (回教圏研究所)³². Она основана в 1938 г., в том же году, когда открылась Токийская мечеть, при финансировании Токугава Измаса (徳川家正) – 17 главы рода Токугава, посла Японии в Турции в 1937–1939 гг. Директором общества был Окубо Кодзи (大久保幸次) – известный турколог, который во время своего визита в Турцию в 1936 г. добился встречи с Мустафой Кемалем Ататюрком³³. В этом исследо-

²⁸ ムスリムの土葬墓地受け入れ問題について. URL : https://www.jichiro.gr.jp/jichiken_kako/report/rep_shizuoka39/09/0918_ron (дата обращения : 21.02.2025).

²⁹ 【国山ハセン取材】父の死をきっかけに...「イスラム教徒の墓が足りない. 日本の“土葬”墓地の課題を考える [news23]. URL : https://www.youtube.com/watch?v=aHwGb9NPc9E&ab_channel=TBSNEWSDIGPower (дата обращения : 12.02.2025).

³⁰ 宗教法人日本ムスリム協会. URL : <https://www.muslim.or.jp> (дата обращения : 21.02.2025).

³¹ Islam. URL : <https://islamcenter.or.jp/islam/> (дата обращения : 21.02.2025).

³² 日本イスラム協会. URL : <https://www.islamkyokai.org/> (дата обращения : 21.02.2025).

³³ 大澤広嗣「昭和前期におけるイスラーム研究: 回教圏研究所と大久保幸次」// <特集>イスラームと宗教研究. 2004 年 78 巻 2 号. 493–516 ページ.

²⁶ 丸山 英樹 滞日ムスリムの教育に関する予備的考察 // 国立教育政策研究所紀要. 2007. 136 集. 165–174 ページ.

²⁷ 展覧会 ヤングムスリムの窓 撮られているのは、たしかにワタシだが、撮っているワタシはいったい誰だろう? URL : <https://project-yime.net/exhibition2023/> (дата обращения : 21.02.2025).

вательском центре был и один из величайших японских исследователей ислама полиглот Идзуцу Тосихико (井筒俊彦). По мнению некоторых исследователей – изучение ислама в Японии в 1930 гг. было на более высоком уровне, чем в Европе и в других странах. Это было связано с японской мусульманской политикой, в которой японское правительство пыталось использовать ислам для контроля над Китаем и Южной Азией³⁴.

15 октября 1945 г. произошел роспуск ассоциации. При этом изучение ислама в Японии продолжилось. Так, после войны было создано Японское мусульманское общество (日本イスラム協会), председателем которого был Омура Кентаро (大村謙太郎). Общество продолжает свое существование и вносит неоценимый вклад в изучение ислама и в современной Японии.

В настоящее время, несмотря на негативные новости, связанные с исламом в мире, прослеживается стремление интеграции этой культуры с местной. Например, при продолжающемся отходе от традиционного жилья – японских комнат с татами, старейшая компания по производству татами г. Киото создала новый продукт для мусульман под названием инори, который предназначается для использования во время молитвы. Этот коврик также популярен и среди туристов-иностранцев. Уже принято решение об использовании этого продукта в молитвенных комнатах в зале экспозитума в Осака Кансай в 2025 г.³⁵

Один из известных японских буддийских монахов Мацуяма Дайко (松山大耕) пишет: «Я перестал использовать мири³⁶ в буддийской кухне. А также перестал предлагать мусульманам, которым запрещено идолопоклонничество, соединять ладони, чтобы молиться Будде. А если попросят, я даю одну из комнат храма для пятикратной молитвы (намаза). В комнате указано в каком направлении находится Мекка. Также я веду программу по радио “Восемь часов! Боги и Будды” (八時だよ! 神様仏様), где настоятель синто-

истского храма, буддийского храма и пасторы-протестанты дают ответы на вопросы слушателей с точки зрения каждой религии. Я бы хотел также пригласить сюда и имама, чтобы было более интересно»³⁷. В его интервью также приводится интересный эпизод об ожидании аудиенции с римским папой в зале, где он находился рядом с мусульманским руководителем из Ирака и дискутировал с ним о джихаде³⁸.

Существовала также и попытка Японии к мирному сотрудничеству между буддистами, мусульманами и представителями других религий. В 1996 г. Икеда Дайсаку (池田大作), президент Сока Гаккай Интернешнл (創価学会インタナショナル) основал в Токио и Голлулу (Гавайи, США) Институт глобального мира и политики Тода. Институт занимается проблемами развития глобальной цивилизации: защитой человеческой жизни, охраной окружающей среды и гармоничным развитием всех человеческих сообществ. Он спонсировал многочисленные конференции и публикации, к числу которых относится «Глобальная цивилизация: буддийско-исламский диалог»³⁹.

Выводы

Ислам хоть и не является традиционной религией, но в последние годы стал активно распространяться в Японии. Этот процесс связан не только с увеличением количества мусульман-иностранцев, но и с тем, что сами японцы начинают принимать ислам, видя в нем истинную религию. Но несмотря на достаточную веротерпимость японцев-обывателей, у мусульман еще существуют определенные сложности интеграции в японское общество.

³⁷ 日本は、禅寺の中にアッラーに祈る場を作る世界の宗教問題を解決する鍵とは? URL : <https://toyokeizai.net/articles/-/75689?page=3> (дата обращения : 21.02.2025).

³⁸ ローマ教皇に会え「ダボス会議に行け」退蔵院 松山大耕氏の「なんとかする力」. URL : <https://industry-co-creation.com/lifestyle/6294> (дата обращения : 21.02.2025).

³⁹ Буддийско-мусульманские доктринальные отношения. URL : <https://studybuddhism.com/ru/prodvintuy-uroven/istoriya-i-kultura/buddizm-i-islam-prodvintuy-uroven/buddijsko-musulmanskie-doktrinalnye-otnosheniya> (дата обращения : 21.02.2025).

³⁴ Майкел Бен «近代日本とイスラム社会の出会い」// 東アジア研究 (東アジア学会機関紙) 2004年 第7号 1-13ページ.

³⁵ 和×ムスリム＝畳の礼拝マット 新たな「伝統文化の生き残り方」. URL : <https://mainichi.jp/articles/20231127/k00/00m/040/092000c> (дата обращения : 21.02.2025).

³⁶ Мири – сладкое рисовое вино, используемое в японской кухне и кулинарии.

Список литературы

- 小村明子「日本におけるイスラームの歴史からみる日本人の宗教性（スピリチュアリティ）について」// 『ことば・文化・コミュニケーション：異文化コミュニケーション学部紀要』第7号、2015年、199–215頁.
- 小村明子 日本人のイスラーム受容—日本イスラム教団と「大乘イスラーム」について. // 宗教と現代わかる本 2016 渡邊直樹. 150–155ページ.
- 小村明子「六信四行 かつて日本人はいかにイスラームを理解したのか」// ことば・文化・コミュニケーション 第13号 2021. 83–101ページ.
- 島田裕巳「AIを信じるか神を信じるか」祥伝社新書 2018年 248ページ.
- Chen J. Islamic Modernism in China: Chinese Muslim Elites, Guomindang Nation-Building, and the Limits of the Global Umma, 1900–1960 : Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Graduate School of Arts and Sciences. New York : Columbia University, 2018. 287 p.

References

- Komura, A. (2015). Japanese spirituality seen from the history of Islam in Japan. *Language, Culture, and Communication: Journal of the Faculty of the College of Intercultural Communication*, 7, 199–215.
- Komura, A. (2016). The Japanese Acceptance of Islam: The Japanese Islamic Association and «Mahayana Islam», 150–155. *Religion and the Modern World*. Naoki Watanabe.
- Komura, A. (2021). Six Articles of Faith and Four Pillars of Islam: How the Japanese once understood Islam language, culture, and communication. *Language, Culture and Communication: Journal of the Faculty of the College of Intercultural Communication*, 13, 83–101.

Shimada, H. (2018). Believe in AI or believe in God (Shodensha Shinsho)., 248.

Chen, J. (2018). Islamic Modernism in China: Chinese Muslim Elites, Guomindang Nation-Building, and the Limits of the Global Umma, 1900–1960: Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Graduate School of Arts and Sciences., 287. New York: Columbia University.

Информация об авторе

Оги Александра-Мегуми – студентка,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4818-116X>;
e-mail: rossiyaasmile7@gmail.com

Поступила в редакцию 17.02.2025

Принята к публикации 09.03.2025

Опубликована 10.03.2025

Information about the author

Aleksandra-Megumi Ogi – student,
St Petersburg University,
St Petersburg, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4818-116X>;
e-mail: rossiyaasmile7@gmail.com

Received 17 February 2025

Accepted 9 March 2025

Published 10 March 2025

Национальная специфика лексико-фразеологического поля Brot в немецком языке (лингвострановедческий аспект)

<https://doi.org/10.31483/r-126570>

УДК 811.112.2'373

Воробьев Ю. А.

Академия права и управления

Федеральной службы исполнения наказаний

г. Рязань, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-2901-1830>, e-mail: jurij.worobjow@yandex.ru

Резюме. Данная работа посвящена лингвострановедческому анализу фонового слова «Brot» в сопоставлении с его русским понятийным эквивалентом «хлеб» с целью выявления национально-специфических отличий, обусловленных присутствием на семантической периферии данных лексем культурных компонентов. Лексический фон слова «Brot» представлен в работе в виде лексико-фразеологического поля, в состав которого были включены культурно маркированные лексические единицы, соединяющие в себе как лингвистическое, так и неллингвистическое содержание, что позволило страноведчески значимо интерпретировать название данного семантического объединения. Актуальность исследования обусловлена необходимостью дальнейшего изучения фоновой лексики с учетом комплексного характера ее непонятной части значения, т. е. лексического фона, обладающего имплицитным национальным своеобразием, элиминация которого способна обусловить сбои в ходе акта межкультурной коммуникации. Используемые в ходе исследования методы описательного, сопоставительного и компонентного анализа, метод критического анализа словаря и словарных дефиниций позволили сделать вывод о высокой степени культурной уникальности парадигматических и синтагматических отношений у слова «Brot», а также выявил количественные и качественные отличия у тематически соотнесенных цельно- и раздельнооформленных вторичных номинаций в рамках указанного лексико-фразеологического поля, что является следствием особой гастрономической функции хлеба в немецкой национальной кухне. Основным материалом исследования представлен культурно маркированными лексическими единицами указанной тематики, выявленными путем сплошной выборки из немецких толковых, энциклопедических, фразеологических и лингвострановедческих словарей, немецкоязычных справочных ресурсов, а также немецко-русских переводных словарей.

Ключевые слова: лингвострановедение, вторичные номинации, фоновая лексика, лексико-фразеологическое поле, лингвострановедческий анализ, культурный компонент, парадигматические отношения, синтагматические отношения.

Для цитирования: Воробьев Ю. А. Национальная специфика лексико-фразеологического поля Brot в немецком языке (лингвострановедческий аспект) // Этническая культура. 2025. Т. 7, № 1. С. 15-22. DOI10.31483/r-126570. EDN ESBIAD

Research Article

National specificity of the lexical-phraseological field Brot in the German language (linguistic-cultural aspect)

Yuriy A. Vorobyev

 Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia
Ryazan, Russian Federation.
 <https://orcid.org/0000-0003-2901-1830>, e-mail: jurij.worobjow@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the linguistic-cultural analysis of the background word "Brot" in comparison with its Russian conceptual equivalent хлеб in order to identify common and nationally specific differences due to the presence of cultural components on the semantic periphery of both lexemes. The lexical background of the word "Brot" is presented in the form of a lexico-phraseological field, which includes culturally marked lexical units combining both linguistic and non-linguistic content, which allowed us to interpret the background uniqueness of the lexeme in a culturally meaningful way. The relevance of the research is conditioned by the necessity of further study of the background lexicon taking into account the complex character of its non-conceptual part of meaning, possessing implicit denotative and connotative national originality, the elimination of which can have a negative impact on the act of intercultural communication. In the course of the study, we also used the methods of descriptive, comparative and component analysis, the method of critical analysis of the dictionary and dictionary definitions, which allowed us to conclude that the paradigmatic and syntagmatic relations of the word "Brot" are highly culturally unique, and revealed quantitative and qualitative differences in thematically related secondary nominations. The main material of the study is represented by culturally marked lexical units of the mentioned topics, identified by means of a continuous sampling from German explanatory, encyclopedic, phraseological and linguistic-cultural dictionaries, as well as German-Russian dictionaries.

Keywords: linguistic and cultural studies, secondary nominations, background vocabulary, lexical and phraseological field, linguistic-cultural analysis, cultural component, paradigmatic relations, syntagmatic relations.

For citation: Vorobyev Y. A. (2025). National specificity of the lexical-phraseological field Brot in the German language (linguistic-cultural aspect). *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 7(1), 15-22. EDN: ESBIAD. <https://doi.org/10.31483/r-126570>.

Введение

В культуре каждого народа, помимо общечеловеческих, содержится большое число элементов, обладающих ярко выраженной национальной спецификой. Значительное количество элементов такого плана присутствует в национальных кухнях, пред-

ставляющих собой «результат исторического развития системы питания народа» [Татарова, Затева, 2022, с. 30], получивший свое материальное воплощение в определенной совокупности кулинарных приемов и блюд, характерных для соответствующей общности людей.

Являясь «неповторимым феноменом традиционной культуры этноса и обладая собственным гастрономическим кодом» [Яковлева, 2020, с. 92], национальная кухня выделяется мощным культурологическим потенциалом, который не только обуславливает появление у того или иного народа уникальных кулинарных традиций, но зачастую предопределяет существенные изменения в гастрономической динамике самых обычных, если так можно сказать, интернациональных блюд, напитков или продуктов. Наглядный пример таких отличий демонстрирует хлеб (нем. *Brot*), занимающий одно из центральных мест в рационе немцев.

По данным Немецкого статистического ведомства, каждый немец съедает в среднем около 75 килограммов хлеба в год¹. Такой показатель выводит Германию в мировые лидеры по потреблению данного продукта на душу населения.

Хлеб – не только один самых заметных элементов немецкой кухни, но и немецкого культурного кода в целом. Недаром немцы называют себя хлебной нацией – *Brotnation*. Особое отношение к данному продукту можно наблюдать как на бытовом, так и на официальном уровне, что подтверждается наличием в Германии Национального института хлеба, целого ряда музеев хлеба, ежегодного общенационального праздника Дня немецкого хлеба (*Tag des deutschen Brotes*). В 2014 г. Национальная комиссия по делам ЮНЕСКО включила немецкий хлеб в общенациональный список нематериального культурного наследия. Обладая такой мощной культурной динамикой, этот продукт не мог не получить соответствующего языкового отражения, анализ которого представляется интересным не только в языковом, но и межкультурном плане.

Материал и методы исследования

Языковым материалом исследования послужила культурно маркированная лексика, представляющая собой совокупность языковых единиц (слов, словосочетаний, устойчивых выражений), содержащих в своей семантике культурные компоненты, которые отражают «социально-историческую, интеллектуальную и экспрессивно-эмоциональную, оценочную информацию национального характера»², тематически соотнесенные со словом *Brot* и выделенные методом сплошной выборки на материале немецких толковых³, фразеологических⁴, лингвострано-

ведческих⁵, а также ряда немецко-русских словарей⁶ в рамках лингвострановедческого анализа.

Понятийная тождественность лексемы *Brot* с ее русским эквивалентом *хлеб* и наличие внепонятийных семантических особенностей, обусловленных немецкими культурным своеобразием, позволяет рассматривать ее в качестве фонового слова, т. е. как лексическую единицу, имеющую культурный компонент на периферии своей семантики.

В культурно ориентированной лингвистике работа с фоновой лексикой традиционно признается достаточно сложной с точки зрения описания периферийных семантических отличий и их языковой экспликации [Насырова, 2023; Пожидаева, Вострикова, 2023; Бредис, Иванов, 2023; Воробьев, 2022]. Это обусловлено структурной и содержательной сложностью лексического фона, в рамках которого культурный компонент может обладать страноведчески значимой информацией как денотативного, так и коннотативного характера.

Наиболее эффективным способом описания фоновых отличий представляется комплексный подход, позволяющий эксплицировать лексический фон в виде лексико-фразеологического поля, т. е. некоторой суммы лексических единиц прямой и вторичной номинации (цельно- и раздельнооформленных), объединенных общей семой *Brot* и «страноведчески значимо интерпретирующих “имя” данного объединения» [Хайрулина, Воробьев, 2021]. Входящие в состав данного поля единицы рассматриваются нами в качестве элементов, соединяющих в себе лингвистическое и внемаркированное содержание, вследствие чего они входят «не только в собственно языковые, но и в более глубокие внеязыковые “парадигмы” и “синтагмы”, т. е. классификационные системы и способы применения в действительности самих вещей»⁷. Поле такого плана приобретает «удвоенную структуру» (термин В. В. Воробьева), позволяющую «с необходимостью эксплицировать те элементы и связи, которые как отражение культуры выходят за пределы обычного семантического поля как собственно языковой категории»⁸. Такой способ лексической экспликации национального своеобразия фона представляется вполне логичным с учетом того, что данный фрагмент семантики слова воспринимается и в лингвострановедении в качестве некоторого полевого образования⁹, изоморфного лексико-фразеологическому полю.

В качестве дополнительных методов исследования в работе были применены метод сплошной выборки, описательный, сравнительный и сопоставительный методы, метод компонентного анализа, а также метод критического анализа словарных дефиниций.

⁵ Deutschland : лингвострановедческий словарь : свыше 5000 статей / под редакцией и общим руководством Н. В. Муравлёвой. Москва : АСТ : Астрель, 2011. С. 991.

⁶ Большой немецко-русский словарь = Langenscheidts Grosswörterbuch deutsch-russisch : в 2-х томах. Москва, 2002. С. 2253.; Большой немецко-русский словарь : 230 000 слов и словосочетаний / составитель О. П. Васильев. Москва, 2008. С. 639.

⁷ Воробьев В. В. К понятию поля в лингвокультурологии (общие принципы) // Русский язык за рубежом. 1991. № 5. С. 104.

⁸ Там же. С. 103.

⁹ Томахин Г. Д. Теоретические основы лингвострановедения на материале лексических американизмов английского языка : дисс ... докт филол наук. Москва, 1984. С. 117.

¹ Pro-Kopf-Konsum von Brotgetreide in Deutschland in den Jahren 1950/51 bis 2022/23. URL : <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/175411/umfrage/pro-kopf-verbrauch-von-brotgetreide-in-deutschland-seit-1935/#?text=Im%20Jahr%202022%2F23%20lag,75%2C2%20Kilogramm%20pro%20Kopf> (дата обращения : 20.01.2025).

² Бельчиков Ю. А. О культурном коннотативном компоненте лексики // Язык: система и функционирование. Москва: Наука, 1988. С. 30.

³ Duden: Deutsches Universalwörterbuch. 4., neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Hrsg. von der Dudenredaktion Mannheim u. a. (Dudenverlag). 2001. 1892 S.; Wahrig G. Deutsches Wörterbuch: Mit einem «Lexikon der deutschen Sprache». Hrsg. von Dr. Renate Wahrig-Burfeind. Gütersloh, 1994. 871 S.; Langenscheidts Grosswörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Das einsprachige Wörterbuch für alle, die Deutsch lernen. Berlin; Москва: Mapr. 1998. С. 1216.

⁴ Малцева Д. Г. Немецко-русский словарь современных фразеологизмов = Aktuelle idiomatische Redensarten deutsch-russisches Wörterbuch. Москва, 2003. С. 505.; Немецко-русский фразеологический словарь / составитель Л. Э. Бинович. Москва, 1995. С. 766.; Harenberg Lexikon der Sprichwörter & Zitate: mit 50 000 Einträgen das umfassendste Werk in deutscher Sprache. Dortmund: Harenberg. 2001. 1600 S.

Общеметодологической базой для исследования послужили работы, посвященные теории лингвострановедения¹⁰, лингвокультурологии и концепции поля в лингвокультурологии [Хайрулина, 2021¹¹; Nassenstein, 2022], теории лексико-фразеологического поля¹², а также контрастивные исследования, объектами которых стали культурно-маркированные лексические единицы в рамках лексико-фразеологических полей на материалах различных языков [Юрина, Шлотгауэр, 2023; Альварес Солер, Дигалев, 2024; Дун Хаомин, 2024; Стрелкова, 2024; Colenciuc, 2024; Sava, 2022].

Результаты исследования и их обсуждение

Немецкие толковые словари выделяют у лексемы *Brot* два основных прямых значения: а) *aus hauptsächlich Mehl, Wasser und Salz gebackenes Nahrungsmittel*, т. е. пищевой продукт, выпекаемый главным образом из муки с использованием воды и соли, и б) *einzelner Brotlaib* – такой продукт в виде крупного выпеченного изделия.

При некотором параллелизме в культурной динамике немецкого *Brot* и русского *хлеб*, обусловленном, в частности, определенными стандартными технологическими процессами при его выпечке, использованием главным образом ржаной или пшеничной муки, а также наличием в продаже определенного количества хлебобулочных изделий, пришедших в национальные кухни из других культур (например, *Ciabatta* ‘чиабатта’, *Zopf* ‘хала’, *Baguette* ‘багет’), лингвострановедческий анализ обнаруживает у лексемы *Brot* при сопоставлении с русским эквивалентом *хлеб* ряд отличий, обусловленных влиянием культурного компонента на ее парадигматические отношения. Для слова с превалированием конкретно-предметной отнесенности и соответствующей тематики основным видом парадигматических отношений оказываются связи, представленные видо-сортовыми парадигмами данного продукта.

Влияние культурного компонента на парадигматику слова *Brot* проявляется прежде всего в традиционном для немецкой повседневной действительности разграничении хлеба на белый (*weißes Brot* или *Weißbrot*), серый (*graues Brot* или *Graubrot*) и черный (*schwarzes Brot* или *Schwarzbrot*), тогда как в отечественном быту обычным является культурно-гастрономическая дихотомия *белый (пшеничный) хлеб – черный (ржаной) хлеб*. Ржано-пшеничный хлеб, именуемый в немецком языке *Graubrot*, безусловно, присутствует и в русской национальной кухне, однако в отечественном быту он не выделяется в отдельную парадигму, в связи с этим в российской булочной использование фразы «Дайте, пожалуйста, буханку (булку) серого хлеба» с культурологической точки зрения будет не совсем верной.

¹⁰ Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы / под редакцией и с послесловием академика Ю. С. Степанова. Москва : Индрик, 2005. С. 1040.

¹¹ См. также: Воробьев В. В. Лингвокультурология. Москва : Российский университет дружбы народов, 2008. С. 336.

¹² Дашевская В. Л. К вопросу о статусе фразеосемантического поля // Лингвистика и методика в высшей школе. Москва : МГПИИЯ им. М. Тореза, 1977. 7. С. 143–152.; Сабурова Н. А. Структура фразеосемантического поля пространства // Филологические науки. 2002. № 2. С. 81–88.

В результате применения уникальных технологических процессов при выпечке хлеба все немецкие сорта хлеба имеют абсолютную культурную уникальность, а их названия являются по своей сути словами-реалиями, т. е. лексическими единицами, которые «называют предметы действительности, характерные для жизни одного народа и совершенно чуждые для другого» [Саяхова, 2021, с. 739].

В соответствии с реестром Немецкого института хлеба (Deutsches Brotinstitut), организации занимающейся контролем качества хлеба и его выпечки, в Германии насчитывается 3200 официально признанных сортов хлеба¹³. Значительная часть из них относится к традиционным для немецкой повседневной жизни. Во всех трех упомянутых парадигмах содержатся разновидности хлеба, обладающие общенациональной известностью и получившие языковое закрепление в лексикографических источниках. Для парадигмы *Schwarzbrot* такими являются, например, *Landbrot* с его разнообразными региональными вариантами – *Berliner*, *Bayrisches*, *Schwarzwälder Landbrot*, *Rheinisches Schwarzbrot*, *das Schlütterbrot*. Особо следует отметить относящийся к данной видовой парадигме *Pumpernickel* – сорт ржаного хлеба из муки грубого помола с характерным сладковатым или кисло-сладковатым вкусом. Выпечка *Pumpernickel* имеет в Германии очень давнюю традицию. Первое упоминание данного сорта относится еще к 1450 г.

Стандартным с гастрономической точки зрения для видо-сортовой парадигмы *Graues Brot* и представленным в лексикографических источниках является *Kasseler Brot* – ржано-пшеничный хлеб, который выпекается в разных частях страны в различных формах: в северной части Германии – в виде батона с округлыми тупыми концами, в южной части – в форме круглой ковриги. Традиционными для этой сортовой парадигмы также можно назвать *Schwäbisches Bauernbrot*, *Frankenlaib*, *Paderborner Brot*.

В парадигме *Weißes Brot (Weißbrot)* прежде всего должны быть названы *Toastbrot*, пшеничный хлеб в форме небольшой буханки (в продаже представлен нарезанным и упакованным), а также *Kastenweißbrot* (пшеничный хлеб в форме буханки с тонкой мягкой корочкой) и *Teebrot* (белый хлеб в виде батончиков).

В российской хлебопекарной промышленности также существуют сорта хлеба, известные широкому кругу потребителей. В парадигме «черный хлеб» к ним можно отнести «Бородинский», «Дарницкий», «Минский», «Рижский». В парадигме «белый хлеб» стандартными, отмеченными в лексикографических источниках, являются батончики «Нарезной», «К чаю», «Городской» и т. п.

В особую парадигму следует выделить сорта немецкого хлеба, которые врачи рекомендуют для тех, кто ставит диету в своем питании на первое место. При выпечке данных сортов применяются особые технологии, отличные от классических, обычно используется мука грубого помола или мука спельты (*Dinkel*), гото-

¹³ Zahlen und Fakten zu Brot. URL : <https://www.brotinstitut.de/brotinstitut/zahlen-und-fakten-zu-brot> (дата обращения : 21.01.2025).

вится тесто из нескольких видов муки. Традиционными здесь можно назвать *Dreikornbrot*, *Mehrkornbrot*, *Dinkelbrot*, *Grahambrot*, *Steinmetzbrot*.

Фоновые культурно обусловленные расхождения прослеживаются не только в рамках влияния культурного компонента на парадигматические отношения лексемы *Brot*, но и на ее синтагматический потенциал. Страноведческая значимость может быть выявлена при анализе как ближней, так и дальней лексической сочетаемости фонового слова. При анализе ближней сочетаемости важными оказываются характеристики, семантически как бы включенные в состав самого понятия, тогда как для дальней сочетаемости культурно значимыми становятся отношения с предметами, существующим вне определяемого слова.

В первом случае речь может идти о некоторых качественных характеристиках хлеба, получающих в ряде коммуникативных ситуаций национальное своеобразие. Например, вопросы «Хлеб свежий?», «Хлеб вчерашний?», «Хлеб черствый?» будут восприняты в немецкой булочной как некорректные, так как немцы придают особое внимание качеству хлеба и традиционно покупают его свежеспеченным.

Лингвострановедческий анализ дальней сочетаемости слова *хлеб* позволяет проследить прежде всего его функциональные особенности как продукта. В отечественной национальной кухне хлеб – продукт, который обладает гастрономической полифункциональностью. Он может быть частью различных блюд, кулинарных изделий, в том числе бутербродов, его подают во время приема пищи в качестве дополнительного продукта питания, поэтому за обеденным столом фразы «Почему без хлеба?», «Ешь с хлебом!», «Хлеба подрезать?» ни у кого не вызывают культурного диссонанса.

В немецкой национальной кухне *Brot* – это прежде всего компонент, необходимый для приготовления бутербродов. История этой функции немецкого хлеба насчитывает уже несколько столетий. Первоначально бутерброд рассматривался не только как гастрономическое изделие, не требующее какого-то значительного времени для его приготовления или особых кулинарных знаний, но и как полезный для пищеварения, в какой-то степени даже диетический продукт. Еще в 1525 г. М. Лютер оценивал *Putterpomme* (*Butterbemme* – региональный дублет к слову *Butterbrot*) как *gute Kindernahrung* (хорошую детскую еду)¹⁴.

В современной Германии бутерброды – одни из любимых продуктов питания. Немцы ценят их за кулинарную демократичность, они подходят и для повседневной жизни, и для каких-либо торжественных мероприятий, существует огромное количество их вариантов на любой вкус. Не случайно начиная с 1999 г. в последнюю пятницу сентября на территории всей страны празднуется День немецкого бутерброда (*Tag des Deutschen Butterbrotes*).

¹⁴ Was der Bäckermeister über die Geschichte des Brotes erzählen kann [Электронный ресурс]. URL : <https://web.archive.org/web/20160130024536/http://www.baeckerverband.de/wissenswertes-rund-um-s-b%C3%A4ckerhandwerk/was-der-b%C3%A4ckermeister-%C3%BCber-die-geschichte-des-brotes-erz%C3%A4hlen-kann.html> (дата обращения : 31.01.2025).

Яркая гастрономическая функция бутерброда не только в немецкой национальной кухне, но и в национальной культуре в целом предопределила значительное количество лексических единиц, обозначающих это нехитрое гастрономическое изделие в немецком языке: без указания дополнительных ингредиентов – *Brot*, *Butterbrot*, *Schnitte*, *Butterschnitte*, *belegtes Brot*, *belegte Schnitte*, *belegtes Brötchen*, *Klappbrot*, *Brot mit...*; с указанием дополнительных ингредиентов – *Käsebrot* (бутерброд с сыром), *Wurstbrot* (бутерброд с колбасой), *Schinkenbrot* (бутерброд с беконом), *Fischbrot* (бутерброд с рыбой), *Gurkenbrot* (бутерброд с огурцом). Достаточно много в немецком языке и регионально маркированных синонимов к слову *Butterbrot*, например, *Bemme*, *Stulle*, *Butterschmier*, *Butterken*, *Dong(e)*, *Fieze*, *Knifte*.

Культурная значимость бутерброда получила языковое отражение не только в рамках закона синонимической аттракции, позволяющего через «сгущение синонимов вокруг актуальных концептов эпохи» [Ольховская, 2022, с. 236] демонстрировать культурную значимость определенного референта для конкретного этносоциума, но и в национально-специфической языковой сегментации информации о компонентах бутерброда. Так, немецкий язык, например, отдельно выделяет хлебную основу бутерброда: *Schnitte*, *Brot* и то, что добавляется к ней – *Zubrot*, с подразделением этого дополнения на то, что намазывается на отрезанный кусок хлеба – *Brotaufstrich*, и на то, что кладется на него – *Brotaufschnitt*.

Яркая культурная динамика немецкого бутерброда предполагает и более развитую и в значительной степени культурно своеобразную дальнюю синтагматику слова *Brot*. Немецкая национальная кухня подразделяет бутерброды на две большие группы – на *süße Butterbrote* (сладкие бутерброды) и *nicht süße Butterbrote* (несладкие бутерброды). Обычными ингредиентами для приготовления сладких бутербродов являются *Konfitüre* (конфитюр), *Apfelmus* (яблочный мусс), *Sirup*, *Marmelade*, *(Kunst)honig* (искусственный) мед, специальные пасты – *Schokoladenpaste*, *Haselnusspaste*. Для приготовления несладких бутербродов немцами используются, помимо стандартных и для отечественной кухни, *Butter* (масло), *Margarine* (маргарин), *(Streich-, Schnitt-) Wurst* (пастообразная колбаса или колбаса для нарезки), *Käse* (сыр), также и не очень популярные у россиян *Enten-* или *Gänsefett* (утиный или гусиный жир), *Quark* (творог), *Schmalz* (смаец). Национально-специфическим следует признать использование немцами для приготовления бутербродов сырого свиного фарша (*Brot mit Mett*, *Brot mit Hackepeter*) с добавлением соли, репчатого лука, тмина (майорана) и черного перца, а также особым образом приготовленного филе сельди (*Brot mit Bismarckhering*). Для русской кухни более характерны бутерброды с маслом, посыпанные сахаром или солью, колбасой, сыром, ветчиной, салом, вареньем, икрой, красной рыбой.

Многовековое присутствие бутерброда в немецкой национальной кухне предопределило наличие нескольких национально специфических способов их пригото-

ления. В качестве примера можно назвать *Halligbrot* – бутерброд на черном хлебе с халлигенским маслом, коричневыми креветками и яичницей-глазуньей; *armer Ritter* (букв. бедный рыцарь) – ломтики белого хлеба, вымоченные в молоке и обжаренные в сливочном масле, посыпанные сахаром и корицей; *strammer Max (strammer Moritz, stramme Lotte)* – бутерброд из поджаренных ржаных и пшеничных ломтиков хлеба, смазанных маслом и покрытых ветчиной и яичницей; *Restaurationsbrot* – бутерброд с несколькими слоями колбасы, сыра, салата, яиц или рыбы; *halber Hahn* – бутерброд с сыром, горчицей и маринованным огурцом.

В немецкой культуре *Brot*, так же как и *хлеб* в русской, является не только одним из важнейших продуктов питания, но и синонимом благополучия, достатка и символом биологического и духовного начала, что нашло свое отражение в большом количестве целно- и раздельно-оформленных вторичных номинаций, под которыми мы понимаем лексические единицы, полученные в результате «использования в акте номинации звукового и графического облика уже существующей единицы в качестве имени для новой реалии»¹⁵. Единицы такого плана образуют вторую часть лексико-фразеологического поля *Brot* в качестве языковых экспликатов культурно обусловленных коннотативно-фоновых расхождений.

Немецкие и русские толковые словари выделяют у слов *Brot* и *хлеб* два основных переносных значения: а) *Lebensunterhalt, Lohn, Ertrag, Arbeit* (средства к существованию, заработок, работа); б) *Nahrung, ein Essen, eine Speise, Kost* (то же, что пропитание, еда). Данный семантический параллелизм нашел свое языковое отражение в целом ряде фразеологизмов, обладающих сходством формы и содержания не только в «результате калькирования из единого источника» [Сапиева, 2022, с. 104], например, в сакральной литературе – *tägliches Brot* (хлеб насущный), *der Mensch lebt nicht vom Brot allein* (не хлебом единым жив человек), но и как следствие сходного у немцев и русских ассоциативно образного восприятия и осмысления хлеба в качестве одного из важнейших продуктов питания, нехватка которого ставит человека на грань жизни и смерти: *kaum das liebe Brot haben* (перебиваться с хлеба на квас), *sein Brot mit Tränen essen* (есть хлеб вперемешку со слезами, т. е. жить в постоянной нужде), *kein Brot mehr nötig haben* (не нуждаться больше в хлебе, т. е. умереть).

Значительная часть немецких фразеологизмов данной тематики является экспликацией значения «средства к существованию, заработок»: *sein gutes Brot haben* (досл. иметь хороший кусок хлеба), *sein hartes Brot essen* (зарабатывать себе на кусок хлеба тяжелым трудом), *sein sicheres Brot haben* (досл. иметь верный кусок хлеба), *nach Brot gehen* (досл. искать кусок хлеба), *j-n das Brot nehmen* (досл. лишить кого-либо куска хлеба). Фразеологизмы данной тематики представлены в большем количестве в том числе и за счет наличия в их составе единиц с типичной для немецкого языка синонимической редупликацией *Brot + Arbeit* (работа), *Lohn* (заработок), *Amt* (должность): *in Lohn und Brot bei j-m sein* (состоять у кого-либо на службе), *in Arbeit*

und Brot stehen (работать), *j-n aus Amt und Brot bringen* (лишить кого-либо работы). Семантическая связь между *Brot* и значением «работа, заработок» прослеживается и в ряде немецких целнооформленных вторичных номинаций: *Broterwerb* (зарабатывание на жизнь), *Brotgeber* (работодатель), *Brotneid* (зависть к тому, кто имеет хороший заработок).

Как мы уже отмечали выше, отличительной чертой гастрономической функции *Brot* является его более акцентированная бутербродная специфика, что обусловило появление в немецком языке ряда фразеологических единиц, в основу которых положена именно эта гастрономическая особенность данного продукта: *j-m die Butter vom Brot nehmen* (досл. лишить кого-либо масла на хлебе, т. е. уменьшить у кого-либо доход; поживиться за чей-либо счет), *etw. auf dem Brot geschmiert (gestrichen) bekommen*, *etw. täglich (stets) auf dem Brot essen müssen* (досл. ежедневно получать что-либо на хлебе, т. е. получать упреки, замечания); *jm etw. auf Brot zu essen geben* (досл. что-то подавать кому-либо на хлебе, т. е. упрекать, поучать кого-либо). В русском языке в эту тематическую группу можно включить, пожалуй, только фразеологизмы *по праву бутерброда* (или по закону бутерброда – маслом вниз), а также *зарабатывать на хлеб с маслом*.

Яркая культурная динамика хлеба в немецкой и в русской культуре обусловила высокую частотность паремий, построенных с использованием образа данного продукта, обладающих не только национальной спецификой, т. е. особой языковой техникой, но и культурологической значимостью, отражающей национальные традиции и обычаи. В немецком языке к паремиям такого вида можно отнести устойчивые словесные комплексы построенные с использованием бутербродного образа: *Was nützt aller Verstand, wenn die Butter auf dem Brot nicht kleben will* (шутл., досл. что толку от ума, если масло не прилипает к хлебу, т. е. не получаются какие-то простые вещи), *handeln und tauschen ohne Not nimmt die Butter vom Brot* (досл. торговля и обмен без нужды оставляет хлеб без масла), *hat man kein anderes Futter, so schmeckt auch Brot und Butter* (досл. если нет другой пищи, то можно довольствоваться хлебом с маслом, т. е. малым). В русском языке к паремиям, обладающим культурологическим потенциалом, следует отнести единицы, в которых упоминается традиционная в русской национальной кухне и несвойственная для немецкой подача хлеба во время обеда: *блюда хлеб на обед, а слово на ответ; без хлеба нет обеда; без куса хлеба плохой обед; и обед не в обед, коли к обеду хлеба нет; будет хлеб – будет и обед*.

Если в русском языке слово бутерброд коннотативно нейтрально, то в немецком языке в связи с его традиционностью и повседневностью *Butterbrot* с течением времени приобрел сниженную оценку – малую ценность. Данная характеристика обыгрывается в ряде фразеологизмов: *etw. um ein Butterbrot weggeben* (досл. сбыть за бутерброд, т. е. дешево), *für ein Butterbrot arbeiten* (досл. работать за бутерброд, т. е. за малую плату), *für ein Butterbrot bekommen (verkaufen)* – получить (продать) за бесценок.

Культурологическая значимость *Brot* получила свое отражение и в языковом обыгрывании его различных ка-

¹⁵ Лозовой А. Ю., Названова И. А. К проблеме номинации. Особенности современной эргонимии // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2013. № 10. С. 27.

честв. Бутерброд с небольшим количеством ингредиентов может получить в повседневной речи шуточные номинации: *Brot mit Bemme* (букв. хлеб с хлебом); *Brot, belegt mit Daumen und Zeigefinger* (букв. хлеб, на котором вместо традиционных ингредиентов только пальцы руки); *kahles Brot* (букв. «лысый» хлеб); *Leutnantschnitte* (букв. «лейтенантский» бутерброд), *Laubblat* (букв. лист дерева), и наоборот – толстый бутерброд часто называют *Stulle (Bemme) mit Kranz (Schleppe, Fransen)* (букв. бутерброд с венком (шлейфом, бахромой)), *schwangere Bemme* (букв. «беременный» бутерброд), *Pferdeschnitte* (букв. «лошадиный» бутерброд).

В ряде вторичных номинаций *Brot* употребляется в сочетании с другими продуктами или напитками. И если, например, в сочетании с *Wasser* у номинации наблюдается параллелизм с русскими фразеологизмами при экспликации коннотации – скудность питания: *bei Brot und Wasser sitzen* (рус. сидеть на хлебе и воде, перебиваться с хлеба на воду), то для *Brot und Salz* (хлеб и соль) такая коннотативная эквивалентность не характерна. В немецком языке данное словосочетание имеет более широкий номинативный потенциал: простота и незатейливость в питании – *Salz und Brot machen Wangen rot* (букв. хлеб с солью делают щеки красными); что-то очень нужное – *wie Salz und Brot brauchen* (в чем-то нуждаться как в хлебе и соли); неприязнательность – *mit Brot und Salz zufrieden sein* (букв. довольствоваться хлебом и солью).

В русском языке данное словосочетание используется во фразеологизмах *встречать хлебом-солью*, *водить с кем-либо хлеб-соль* для выражения доброжелательного отношения, дружбы. В немецком языке подобная коннотативная окрашенность также присутствует, но имеет некоторое национальное своеобразие, заключающееся в иной ситуативной привязке. Обычай преподносить хлеб и соль существует и в Германии, однако адресован он, как правило, новоселам, иногда новобранцам с пожеланием удачи и благополучия: *Brot und Salz, Gott erhalt's!* (Хлеб и соль, храни вас Боже!).

Национальной спецификой лексемы *Brot* в составе традиционных для немецкого языка композитов следует признать сохранность четкой и прозрачной связи «хлеб – время приема пищи», что не свойственно для русского языка. В составе таких композитов компонент *Brot* используется при обозначении и определенного времени приема пищи в рамках дневного цикла, и самих продуктов питания, употребляемых в это время. Возникновение данных номинаций можно объяснить тем, что долгое время одним из основных продуктов питания у немцев был хлеб с каким-либо нехитрым гастрономическим дополнением. Сохранение этих номинаций в современном немецком языке – результат устоявшейся немецкой традиции питаться во время этих приемов пищи главным образом бутербродами.

Помимо традиционного наименования ужина – *Abendbrot* (досл. вечерний хлеб) – компонент *Brot* используется в композитах для обозначения перекуса между основными приемами пищи – *Brotzeit* (досл. время хлеба).

В определенной синонимической корреляции с этим словом находятся номинации *Pausenbrot u Vesperbrot*. Однако если для первой лексемы характерно отсутствие конкретной временной привязки – просто промежуточное принятие пищи (на работе, в школе, на отдыхе и т. д.), то для второй характерно указание на конкретный временной отрезок: *Vesperzeit – Mahlzeit / Zwischenmahlzeit am späten Nachmittag / frühen Abend* (промежуточное принятие пищи в полдник или ранним вечером).

Примечательно, что лексема *Brot* этимологически связана и с возникновением слова *Frühstück* (завтрак), которое дословно можно перевести как кусок (нем. *Stück*) хлеба, съеденный рано утром. Данный композит постепенно заменил распространенное еще в XV в. средневерхненемецкое слово *morningbröt* (досл. утренний хлеб).

Выводы

Резюмируя итоги проведенного лингвострановедческого анализа фонового слова *Brot*, можно констатировать, что культурный компонент семантической периферии данной лексической единицы, оказывая существенное влияние на языковую экспликацию ее парадигматических, синтагматических отношений, а через коннотативно-образный аспект значения и на механизм образования цельно- и раздельнооформленных вторичных номинаций, обусловил в рамках соответствующего тематически соотнесенного лексико-фразеологического поля ряд национально-специфических отличий на фоне русского языка. В частности, уникальные немецкие традиции и технологические особенности выпечки хлеба предопределили в лексико-фразеологическом поле *Brot* присутствие видо-сортовых парадигм продукта, состоящих почти полностью из слов-реалий. Превалирующая гастрономическая функция хлеба в немецкой национальной кухне в качестве продукта, используемого прежде всего для приготовления бутербродов, нашла свое языковое отражение не только в большем количестве лексических единиц-экспликаторов дальней сочетаемости слова *Brot*, но и в значительной степени в их национально-специфической кулинарной прототипичности.

Важная роль хлеба в немецкой культуре обусловила значительное число вторичных номинаций, построенных с учетом образа бутерброда и обладающих не только национальной спецификой, но и культурологической значимостью. Кроме того, традиционность бутерброда в немецкой кухне в значительной степени повлияла на сохранение прозрачной связи лексемы *Brot* с названиями основных (за исключением обеда) и промежуточных приемов пищи в рамках дневного цикла, что совсем не свойственно для русского языка.

Сокращения

Досл. – дословно, нем. – немецкий язык, рус. – русский язык, шутол. – шутовское, j-n – jemanden, j-m – jemandem, etw. – etwas.

Список литературы

Альварес Солер А. А., Дигалев Н. В. Анализ семантических и функциональных особенностей перевода единиц лексико-фразеологического поля «футбол» в испанском языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. № 11. С. 9–16. EDN TMLCYR

- Бредис М. А., Иванов Е. Е. Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц // Вопросы лексикографии. 2022. № 26. С. 5–29. DOI [10.17223/22274200/26/1](https://doi.org/10.17223/22274200/26/1). EDN [OMKJCF](#)
- Воробьев Ю. А. Анализ парадигматического и синтагматического потенциала фоновой лексики как один из способов формирования лингвострановедческой компетентности у обучающихся // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 1. С. 42. DOI [10.17513/spno.31498](https://doi.org/10.17513/spno.31498). EDN [OSVBCV](#)
- Дун Х. Структура и семантика лингвокультурологического поля «жест» в русском языке // Преподаватель XXI век. 2023. № 3. Часть 2. С. 412–421. DOI [10.31862/2073-9613-2023-3-412-421](https://doi.org/10.31862/2073-9613-2023-3-412-421). EDN [YASBOL](#)
- Насырова Г. Н. Функционирование топонимов в информационно-аналитических статьях журнала «Экономист» // Политическая лингвистика. 2023. № 3. С. 87–93. EDN [KHMSSC](#)
- Ольховская А. И. Неосинонимика русского языка в аспекте языковой аттракции // Сибирский филологический журнал. 2022. № 3. С. 234–248. DOI [10.17223/18137083/80/19](https://doi.org/10.17223/18137083/80/19). EDN [BJAYJY](#)
- Пожидаева Е. В., Вострикова О. В. Безэквивалентная и фоновая лексика в учебнике по страноведению России, переведенном на английский язык // Современное педагогическое образование. 2023. № 2. С. 154–159. EDN [NZCXHH](#)
- Сапиева С. К. Выявление национально-культурной специфики фразеологизмов в разносистемных языках // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 4. С. 101–107. DOI [10.20323/2499_9679_2022_4_31_101_107](https://doi.org/10.20323/2499_9679_2022_4_31_101_107). EDN [PSCCEC](#)
- Саяхова Д. К. Лингвокультурные реалии и заимствования: проблемы адаптации в языке-реципиенте // Вестник Башкирского университета. 2021. Том 26. № 3. С. 739–744. DOI [10.33184/bulletin-bsu-2021.3.36](https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2021.3.36). EDN [FXJYCX](#)
- Стрекалова К. В. Систематизация фразеологизмов англоязычного правового дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Том 17. № 5. С. 1536–1543. DOI [10.30853/phil20240223](https://doi.org/10.30853/phil20240223). EDN [FLIXGB](#)
- Татарова С. П., Затева Н. А. Тенденции изменения национальной кухни монгольских народов трансграничного региона // Теория и практика общественного развития. 2022. № 6. С. 29–36. DOI [10.24158/tipor.2022.6.3](https://doi.org/10.24158/tipor.2022.6.3). EDN [UCYZWG](#)
- Хайруллина Р. Х., Воробьев В. В. Лингвокультурологическое поле как единство языка и культуры // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 4. С. 78–80. DOI [10.23670/IRJ.2021.106.4.119](https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.119). EDN [ZSBCLP](#)
- Юрина Е. А., Шлотгауэр Е. А. Русская тактильная метафора в аспекте эмотивности (на материале лексико-фразеологического поля «Гладить») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2023. Том 22. № 1. С. 81–96. DOI [10.15688/jvolsu2.2023.1.7](https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.1.7). EDN [ZPLTKX](#)
- Яковлева Е. Л. Методологические основания изучения национальной кухни как феномена гастрономической культуры // Этническая культура. 2020. № 2. С. 92–96. DOI [10.31483/r-75332](https://doi.org/10.31483/r-75332). EDN [GJPPTI](#)
- Colenciuc I. Characteristics of Functional-Semantic Field «Money» with Phraseological Units // Intertext. 2024. № 2. P. 29–35. DOI [10.54481/intertext.2023.2.02](https://doi.org/10.54481/intertext.2023.2.02). EDN [IYODDP](#)
- Nassenstein N., Völkel S. Approaches to Language and Culture. Berlin, Boston : De Gruyter Mouton, 2022. P. 3–30. DOI [10.1515/9783110726626-001](https://doi.org/10.1515/9783110726626-001)
- Sava D. Zur Konzeptualisierung extremer Geisteszustände in der deutschen und rumänischen Phraseologie // Transilvania. 2022. № 8. P. 59–66. DOI [10.51391/trva.2022.08.07](https://doi.org/10.51391/trva.2022.08.07). EDN [KTWYVQ](#)

References

- Alvares Soler, A. A., Digalev, N. V. (2024). Analysis of semantic and functional features of translation of units of the lexical and phraseological field «Football» in the Spanish language. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 11(892), 9–16. EDN: [TMLCYR](#)
- Bredis, M. A., Ivanov, E. E. (2022). Linguoculturological commentary in polylingual dictionaries of proverbs. *Russian journal of lexicography*, 26, 5–29. EDN: [OMKJCF](#). <https://doi.org/10.17223/22274200/26/1>
- Vorobyov, Yu. A. (2022). The analysis of the paradigmatic and syntagmatic potential of background vocabulary as one of the ways to develop linguistic and cultural competence of students. *Modern problems of science and education*, 1, 42. EDN: [OSVBCV](#). <https://doi.org/10.17513/spno.31498>
- Dong, H. (2023). Structure and Semantics of the «Gesture» Linguoculturological Field in the Russian Language. *Teacher of the XXI century*, 3(2), 412–421. EDN: [YASBOL](#). <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2023-3-412-421>
- Nasyrova, G. N. (2023). Functioning of toponyms in informational and analytical articles in the journal «The economist». *Political linguistics*, 3(99), 87–93. EDN: [KHMSSC](#)
- Olkhovskaya, A. I. (2022). New Russian synonymy in the aspect of language attraction. *Siberian journal of philology*, 3, 234–248. EDN: [BJAYJY](#). <https://doi.org/10.17223/18137083/80/19>
- Pozhidaeva, E. V., Vostrikova, O. V. (2023). Culture-specific vocabulary in the textbook on Russia country studies translated into English. *Modern pedagogical education*, 2, 154–159. EDN: [NZCXHH](#)
- Sapieva, S. K. (2022). Phraseological units as linguistic exponents of national culture. *Upper Volga Philological Bulletin*, 4(31), 101–107. EDN: [PSCCEC](#). https://doi.org/10.20323/2499_9679_2022_4_31_101_107
- Sayakhova, D. K. (2021). Linguocultural realities and borrowings: problems of adaptation in the recipient language. *Bulletin of the Bashkir University*, 26(3), 739–744. EDN: [FXJYCX](#). <https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2021.3.36>
- Strekalova, K. V. (2024). Systematization of phraseological units of the English-language legal discourse. *Philology. Theory & practice*, 17(5), 1536–1543. EDN: [FLIXGB](#). <https://doi.org/10.30853/phil20240223>
- Tatarova, S. P., Zateeva, N. A. (2022). Trends of changes in the Mongolian national cuisine of the trans-border region. *Theory and practice of social development*, 6(172), 29–36. EDN: [UCYZWG](#). <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.6.3>
- Khairullina, R. Kh., Vorobyov, V. V. (2021). The field of linguocultural studies as a unity of language and culture. *International research journal*, 4, 78–80. EDN: [ZSBCLP](#). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.119>
- Yurina, E. A., Shlotgauer, E. A. (2023). Russian tactile metaphor in the aspect of emotiveness (a study of the lexico-phraseological field gladit'). *Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, 22(1), 81–96. EDN: [ZPLTKX](#). <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.1.7>

- Yakovleva, E. L. (2020). Methodological bases of studying national cuisine as a phenomenon of gastronomic culture. *Ethnic Culture*, 2(3), 92–96. EDN: GJPPTI. <https://doi.org/10.31483/r-75332>
- Colenciuc, I. (2024). Characteristics of Functional-Semantic Field «Money» with Phraseological Units. *Intertext*, 2, 29–35. EDN: IYODDP. <https://doi.org/10.54481/intertext.2023.2.02>
- Nassenstein, N., Völkel, S. (2022). Approaches to Language and Culture., 3–30. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton. <https://doi.org/10.1515/9783110726626-001>
- Sava, D. (2022). Zur Konzeptualisierung extremer Geisteszustände In der deutschen und rumänischen Phraseologie. *Transilvania*, 8, 59–66. EDN: KTWYVQ. <https://doi.org/10.51391/trva.2022.08.07>

Информация об авторе

Воробьев Юрий Алексеевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков, ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2901-1830>;
e-mail: jurij.worobjow@yandex.ru

Поступила в редакцию 12.02.2025
Принята к публикации 26.02.2025
Опубликована 06.03.2025

Information about the author

Yuriy A. Vorobyev – Cand. Sci. (Phil.), associate professor ,

Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia,
Ryazan, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2901-1830>;
e-mail: jurij.worobjow@yandex.ru

Received 12 February 2025
Accepted 26 February 2025
Published 6 March 2025

Ономастические реалии арабского мира в рифмованном сленге

<https://doi.org/10.31483/r-126763>
УДК 81.411.21'276+81.411.21'373.2

Горшунов Ю. В.^a, Горшунова Е. Ю.^b

^aБирский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

^bРоссийская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ

^aг. Бирск, Российская Федерация.

^bг. Москва, Российская Федерация.

^a <https://orcid.org/0000-0003-4389-4385>, e-mail: gorshunov_@rambler.ru

^b <https://orcid.org/0000-0003-4738-8228>, e-mail: ms.gorshunova@gmail.com

Резюме. Статья посвящена национально-этнической составляющей рифмованного сленга. В работе сделан акцент на реалиях рифмованного сленга, отражающих реалии арабской культуры. Цель исследования – рассмотреть в лингвистическом и социокультурном аспектах рифмы, названия которых ассоциируются со странами и реалиями арабского мира. Основной метод исследования – описательный, реализованный в приемах систематизации, обобщения и интерпретации языкового материала. Лингвистические методы включают контекстный, дефиниционный анализ и метод семантической интерпретации. В фокусе внимания авторов оказался особый пласт стилистически окрашенной лексики, отражающий культурные, социокультурные и культурно-исторические реалии в контексте культурной грамотности и обладающий лингвокультурологической ценностью. В исследовательское поле попали как устаревшие рифмы, возникшие в середине XIX в., так и устоявшиеся рифмы, датируемые XX в., а также относительно свежие рифмы, датируемые началом нового тысячелетия. Согласно исследованиям, в речи с рифмованным сленгом доминируют ономастические рифмы, построенные на прецедентных именах. Результаты исследования могут быть полезны и интересны специалистам, разрабатывающим темы межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, лингвостилистики, контрастивной лингвистики английского и русского языков, лексикологии.

Ключевые слова: реалия, арабский мир, страны Магриба, страны Машрика, рифмованный сленг, ономастические рифмы.

Для цитирования: Горшунов Ю. В. Ономастические реалии арабского мира в рифмованном сленге / Ю. В. Горшунов, Е. Ю. Горшунова // Этническая культура. 2025. Т. 7, № 1. С. 23-27. DOI 10.31483/r-126763. EDN WLF GDQ

Onomastic culture-specific term of the Arab world in rhyming slang

Yuri V. Gorshunov^a, Elizaveta Y. Gorshunova^b

Birsky Branch of Ufa University of Science and Technology^a

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration^b

Birsk, Russian Federation^a

Moscow, Russian Federation^b.

^a <https://orcid.org/0000-0003-4389-4385>, e-mail: gorshunov_@rambler.ru

^b <https://orcid.org/0000-0003-4738-8228>, e-mail: ms.gorshunova@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the national and ethnic component of rhyming slang. The work focuses on the culture-specific terms of rhyming slang, reflecting the specific terms of Arab culture. The purpose of the study is to consider rhymes in linguistic and socio-cultural aspects, the names of which are associated with the countries and specific terms of the Arab world. The main research method is descriptive, implemented in the techniques of systematization, generalization and interpretation of linguistic material. Linguistic methods include contextual, definitional analysis and the method of semantic interpretation. The authors focused on a special layer of stylistic vocabulary, reflecting cultural, socio-cultural and cultural-historical specific terms in the context of cultural literacy and possessing linguacultural value. The research field included both obsolete rhymes that arose in the mid-19th century and established rhymes dating back to the 20th century, as well as relatively new rhymes dating back to the beginning of the new millennium. According to the research, onomastic rhymes based on precedent names dominate in speech with rhymed slang. The results of the research may be useful and interesting for specialists developing the topics of intercultural communication, linguacultural studies, linguastylitics, contrastive linguistics of English and Russian, and lexicology

Keywords: Arab world, Maghreb countries, Mashreq countries, rhyming slang, onomastic rhymes, culture-specific term.

For citation: Gorshunov Y. V., & Gorshunova E. Y. (2025). Onomastic culture-specific term of the Arab world in rhyming slang. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 7 (1), 23-27. EDN: WLF GDQ. <https://doi.org/10.31483/r-126763>.

Введение

В Союз арабского Магриба входят пять стран Северной Африки: Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко и Тунис, которые в прошлом находились под сильным французским влиянием. В переводе с арабского *эль-Магриб* (араб. *гарб* – Запад) – страна, где заходит солнце, место запада, понятие, противопоставленное

эль-Машрику, то есть Востоку. В страны Машрика входят Ирак, Сирия, Израиль, Иордания, Палестина, Ливан и Кувейт. В названный ряд могут также включать Египет, Саудовскую Аравию, ОАЭ, Судан, Оман и Йемен. Кроме Израиля, эти страны объединяет арабский язык и арабская культура. Анализируемые в статье рифмы во многих случаях отражают реалии арабского мира и реалии некоторых из упомянутых стран.

Авторы неоднократно обращались к реалиям арабского мира в статьях, посвященных арабским заимствованиям в английском языке¹, в которых затрагивались заимствования из сферы религии, этнической кухни, быта и традиционной одежды арабов и т. п. Тема национально-этнической специфики в той или иной степени затрагивалась нами в ряде работ по рифмованному сленгу и касалась этнических ярлыков, кухни и некоторых других аспектов² [Горшунов, Горшунова, 2022].

Анализ литературы по рифмованному сленгу – монографий, диссертационных исследований, пособий и статей³ [Годунова, 2022; Каверина, 2019; Мироненко, 2017; Степанова, Березуцкая, 2017] выявил, однако, что тема национальной специфики данного вида сленга обделена вниманием исследователей и не нашла должного освещения, что свидетельствует о перспективности исследования данной темы.

Материал и методы исследования

В настоящей статье акцент сделан на реалиях рифмованного сленга, отражающих реалии арабской культуры. Ставится цель рассмотреть в лингвистическом и социокультурном аспектах рифмы, названия которых ассоциируются со странами арабского мира и с реалиями арабского мира. Образцы рифмованного сленга, представленные в статье, заимствованы из авторитетных словарей общего и рифмованного сленга⁴ и других источников. Социо-

¹ Горшунов Ю. В. Новые арабские заимствования в английском языке из сферы религии // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики. Бирск, 2015. Выпуск 15. С. 34–42; Горшунов Ю. В. Новые арабские заимствования в английском языке, отражающие бытовую лексику (традиционная одежда арабов) // Актуальные вопросы преподавания филологических дисциплин в поликультурном образовательном пространстве. Бирск, 2015. С. 101–103; Горшунов Ю. В. Арабский след в английском языке // Вестник Башкирского университета. 2018. Том 23, № 2. С. 451–456; Горшунов Ю. В. Политическая элита конца XX – начала XXI века рифмованном сленге // Гуманитарный научный вестник, 2022. № 2. С. 124–129; Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Уникальные природные объекты и рукотворные инженерные сооружения в рифмованном сленге // Высшая школа: научные исследования. Москва : Инфинити, 2023. С. 62–66.

² Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Неявные формы расового и этнического оскорбления (на примере этнических ярлыков рифмованного сленга) // Вестник Башкирского университета. 2012. Том 17, № 1. С. 246–248; Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Неявные формы расовых и этнических ярлыков для азиатов и ориенталов (на примере рифмованного сленга) // Вестник Башкирского университета, 2012. Том 17, № 3. С. 1302–1304; Горшунова Е. Ю., Горшунов Ю. В. Межкультурная коммуникация и этнические стереотипы англоговорящего сообщества. Москва : Проспект, 2023. 112 с.

³ Игнатов А. А., Митчелл П. Кокни уходящий: положение рифмованного сленга кокни в современном английском обществе // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 374. С. 68–70; Рюмин Р. В., Емельянов А. А. Английский рифмованный сленг: теоретические и прикладные аспекты. Иркутск : Иркутский государственный лингвистический университет, 2010. 182 с.; Стефанович Т. И. Рифмованный сленг в австралийском варианте английского языка // Царскосельские чтения. 2013. № 17. С. 317–320.

⁴ Торн Т. Словарь современного сленга = Dictionary of Modern Slang. Москва : Вече : Персей, 1996. 592 с.; Ayto, John. The Oxford Dictionary of Slang. Oxford University Press, 1999. 474 p.; Ayto J. The Oxford Dictionary of Rhyming Slang. London, 2003. 309 p.; Franklyn J. A Dictionary of Rhyming Slang. London : Routledge, 1994. 202 p.; Green J. The Big Book of Rhyming Slang. London : Cassell, 2002. 334 p.; Green J. Cassell's Dictionary of Slang. London : Cassell, 2003. 1316 p.; Major C. Dictionary of Afro-American Slang. International Publishers. New York, 1975. 127 p.; Partridge E. Dictionary of Slang & Unconventional English. 8th edn. London, 1984. 1400 p.; Perkins D. C. Cockney Rhyming Slang. A Domino Book. 2004. 48 p.

культурная информация заимствована из словарей культуры и энциклопедических словарей⁵.

Методы исследования определяются целью и задачами исследования. Основной метод описательный, реализованный в приемах систематизации, обобщения и интерпретации языкового материала. Лингвистические методы включают контекстный анализ, дефиниционный анализ и метод семантической интерпретации.

Результаты исследования и их обсуждение

Начнем анализ рифм с социокультурного комментария к рифме *Arabs knees* (IrE) = *keys* ‘арабские колени = ключи’, которая, по-видимому, ассоциативно связана с традиционным укладом жизни и религией арабов, исповедующих ислам. Правоверные мусульмане совершают молитвы пять раз в день: на рассвете, в полдень, в предвечернее время, на закате и ночью. Молитва мусульманина включает в себя такие действия, как стояние, поясные поклоны, коленопреклонения, земные поклоны с прикосновением к полу лбом и лицом, а также сидение. Коленопреклонение во время молитвы в исламе, как и во многих религиях, означает знак покорности перед Аллахом. Повторяющиеся ежедневные молитвенные действия, сопровождаемые коленопреклонениями, могут стать причиной болезненных ощущений в коленях у набожных взрослых, что могло дать основания для появления выражения *арабские колени*.

Название *Arabian knees* не является признанным медицинским или анатомическим термином, и нет никаких явных физиологических или структурных различий в коленном суставе, основанных на этнической принадлежности или происхождении. Чтобы облегчить хроническую двустороннюю переднюю боль в колене рекомендуется подкладывать мягкую подушку под молитвенный коврик.

Несколько ономастических рифм построены на именах персоналий – именах фараонов, правителей прошлого и современных государственных и политических деятелей арабского мира. В эту группу вписываются рифмы *Colonel Gaddafi* = *café* ‘полковник Каддафи = кафе’, *Saddam Hussein* = *insane* ‘Саддам Хусейн = сумасшедший’ и *Saddam Hussein* = *pain* ‘Саддам Хуссейн = боль’, *Boutros Boutros Gali* = *Charlie cocaine* ‘Бутрос-Бутрос Гали = чарли’⁶, *King Farouk* = *book* ‘король Фарук = книга’, *King Tut* = *gut* ‘король Тут = кетгут’.

Рифма *King Tut* = *gut* отсылает к египетскому фараону Тутанхамону и основана на разговорном сокращенном имени *Tut* ← *Tutankhamun* (*Pharaoh Tutankhamun*). Без контекста употребления неясно, с каким референтом соотносится рифма: с пищеварительным каналом (кишка), кетгутотом или струной из него. Имя Тутанхамона стало известно всему миру чуть более ста лет назад, когда британский археолог Г. Картер и его коллеги обнаружили в 1922 г. гробницу фараона Древнего Египта, который умер в возрасте 18 лет. Царь Тутанхамон получил прозвище Мальчик-король, потому что он начал свое правление, когда ему было всего девять лет. В гробнице

⁵ Кто есть кто в мире / главный редактор Г. П. Шалаева. Москва : СЛОВО : Эксмо, 2007. 1264 с.; Новый большой иллюстрированный энциклопедический словарь. Москва, 2004. 1200 с.; Longman Dictionary of English Language and Culture. Longman, 1999. 1568 p.

⁶ Сленговое название кокаина.

хорошо сохранились многочисленные предметы быта, украшения, артефакты, сопровождавшие фараона в последний путь. Четыре ковчега и три саркофага из драгоценных металлов сохранили мумифицированное тело. Сейчас мумия Тутанхамона и основная масса находок из его гробницы хранятся в Каирском музее. Саркофаг и погребальная маска Тутанхамона всемирно известны, их иногда экспонируют в музеях других стран.

Рифма *King Farouk = book* основана на имени Фарука Египетского (1920–1965), короля Египта и Судана в 1936–1952 гг., который вззошел на престол 16-летним юношей и был свергнут с трона в результате Июльской революции 1952 г. За 12 лет пребывания на престоле Фарук I, прозванный королем шика за экстравагантный образ жизни плейбоя, преуспел в накоплении излишеств: в его гардеробе были тысячи сшитых на заказ костюмов, он владел внушительным парком автомобилей, драгоценностей, часов и т. п. Траты государственных средств на собственные причуды сопровождали все годы нахождения у власти Фарука, в облике которого было нечто не серьезное или даже комичное. Хотя изначально он был популярен, его репутация пошатнулась из-за коррупции и некомпетентности его правительства. Деятельность короля Фарука стала невыносимой, и в 1952 г. «Свободные офицеры» во главе с Гамалем Абдель Насером свергли его режим и заставили Фарука отречься от престола. В романе «Женщина из Каира» взаимоотношения главных персонажей развиваются на фоне правления короля, и читатель узнает много интересных фактов из жизни монарха. Заядлый гонщик-лихач, молодой король после одной из аварий издал постановление, запрещающее гражданам ездить на автомобиле красного цвета, и многим автовладельцам пришлось перекрашивать свои машины. Молодой король любил развезжать по Каиру в поисках привлекательных молодых женщин для своих утех. Король симпатизировал немецким и итальянским фашистам, но вынужден был разорвать дипотношения с Германией и Италией под давлением Великобритании. Из-за своего обжорства с годами он стал опасно тучным и превратился, по словам отца главного персонажа романа в «сладострастного овоща» (*voluptuous vegetable*). Ожиревшего монарха члены семьи Холт и Сирри называли презрительно *cochon* (фр. 'свинья, боров; кошон, (грязный) развратник'). Правда, в отличие от своего отца король Фарук регулярно совершал пятничные молитвы⁷.

На очереди рифмы, эксплуатирующие имена арабских политиков второй половины XX в. Рифма *Colonel Gaddafi = café* 'полковник Каддафи = кафе' отсылает к ливийскому государственному и военному деятелю М. Каддафи, которого в западной прессе называли *Colonel Gaddafi* – полковник Каддафи и которого воспринимали как одиозную фигуру. М. Каддафи был убит 20 октября 2011 г. в ходе взятия его родного города Сирта силами Переходного национального совета. Словарь рифмованного сленга Д. Эйто, приводя рифму *Colonel Gaddafi = café*, которая возникла еще до описываемых трагических событий в Ливии⁸, отмечает, что политик

стал широко известен на Западе в результате его демонизации западными правительствами [Горшунов, 1922].

Нашлось место в рифмованном сленге и маршалу С. Хусейну, иракскому государственному и политическому деятелю, президенту Ирака (1979–2003), еще одной противоречивой фигуре конца XX – начала XXI в. Имя С. Хусейна, свергнутого в результате вторжения войск многонациональной коалиции во главе с США и Великобританией в апреле 2003 г. и впоследствии повешенного по приговору Верховного суда Ирака, относится к прецедентным именам. Имя долгое время не сходило со страниц прессы и экранов телевизоров и муссировалось в СМИ в связи с известными событиями 11 сентября 2001 г., когда американский президент Д. Буш-младший обвинил Ирак в числе других стран-изгоев в поддержке, организации и финансировании международного терроризма. В вину Ираку и С. Хусейну ставили разработку оружия массового уничтожения, что послужило предлогом для вторжения в страну. Не случайно поэтому, что возникшие на базе имени С. Хусейна рифмы касаются отрицательных явлений: *Saddam Hussein = insane* (*You must be Saddam Hussein* 'Ты, должно быть, Саддам Хусейн') и *Saddam Hussein = pain* 'Саддам Хусейн = боль'. Данные рифмы возникли в первое десятилетие нашего столетия и еще уже не зарегистрированы авторитетным словарем Д. Эйто. Если для американской и западноевропейской дипломатии и правительств С. Хусейн стал символом кровавого диктатора, то определенная часть мусульманского мира считает С. Хусейна национальным героем, борцом и мучеником за мусульманскую веру. В контексте сказанного рифма *Saddam Hussein = 1) insane* 'сумасшедший'; 2) *pain* 'боль' приобретают новое звучание и смысловую мотивировку.

Имя палестинского лидера Я. Арафата (1929–2004), одного из известнейших радикальных политических деятелей второй половины XX в., председателя Палестинской национальной администрации, возглавлявшего движение ФАТХ, ставшего в 1994 г. одним из лауреатов Нобелевской премии мира, нередко используется в контекстах, далеких от политики. В политических кругах и международной прессе о нем часто говорили и писали, используя разговорную форму *Yasser*, которая в американском английском стала сленгизмом в значении 'эрекция'. В основе здесь лежит сленговое прозвище политика – *Yasser Crack a fat* ← *Yasser Arafat*. Получается, что *Yasser Arafat* соотносится со сленговым выражением *crack a fat* вульг. 'достичь эрекции'. Уничижительное прозвище *Yasser Crack a fat* 'Ясер с эрекцией' обыгрывает вульгарное, австралийское по происхождению, выражение *crack a fat* (*have an erection*) 'достичь эрекции (иметь эрекцию)', эквивалентное английскому аристократическому *crack a stiffie*⁹ с тем же значением. В сленге прозвище *Yasser crack a fat* было редуцировано до *Yasser*. Англо-русский словарь сленга и ненормированной лексики приводит имя *Yasser* в значении «эрекция» и пометой (US sl)¹⁰, никак не комментируя способ об-

⁷ Barber N. *A Woman of Cairo*. Coronet Books: Hodder and Stoughton. 1988. 672 p.

⁸ Ayto J. *The Oxford Dictionary of Rhyming Slang*. London, 2003. 147 c.

⁹ Торн Т. Указанное сочинение. 112 с.

¹⁰ Англо-русский словарь сленга и ненормированной лексики / А. Ю. Кудрявцев, Г. Д. Куропаткин. Москва : АСТ ; Харьков : Торсинг, 2004. 327 с.

разования. Составитель авторитетного словаря сленга Дж. Грин объясняет возникновение сленгизма действием языковой игры: обыгрыванием выражения *Yasser crack a fat* и сокращением его до первого компонента¹¹.

Имя еще одного представителя арабского мира египетского дипломата Бутрос Бутрос-Гали (1922–2016), который с 1992 по 1996 гг. исполнял обязанности Генерального секретаря ООН, легло в основу рифмы *Boutrous Boutrous Gali = Charlie (cocaine)* ‘Бутрос Бутрос Гали = Чарли (кокаин)’. В отличие от большинства египтян-мусульман он был христианином.

Обратимся к рифмам, соотносимых с географическими объектами – топонимами или основанных на них, содержащих географические названия в своем составе.

Относительно свежая рифма *ben / Benghazi = karzu, the lavatory* ‘бен / Бенгази = карзи, туалет’, сокращенная до компонента *ben*, основана на названии второго по величине после Триполи города в Ливии *Benázi*. Во времена существования Королевства Ливии Бенгази являлся одним из двух столичных городов. Невдалеке от Бенгази располагалась резиденция короля Идриса I. М. Каддафи лишил Бенгази столичных функций. Рифма засветилась после атаки в сентябре 2012 г. исламской воинствующей группировки «Ансар аш-Шариа» на американский дипломатический комплекс в Бенгази, в результате чего погибли посол США в Ливии Дж. К. Стивенс и сотрудник по управлению информацией дипломатической службы США Ш. Смит. Это трагическое событие могло повлиять на возросший интерес к рифме.

Рифма *Casablanca = a wanker, a masturbator* ‘Касабланка = мастурбатор’ эксплуатирует имя крупнейшего города Марокко и морском порте на Атлантическом побережье, но могла быть мотивирована или подкреплена культовым фильмом «Касабланка», снятом в 1942 г. с Х. Богартом и И. Бергман. «Касабланка» – один из самых популярных фильмов в истории кинематографа. Это романтическая история о человеке по имени Рик, у которого есть кафе в Касабланке и который помогает мужу и жене сбежать от нацистов¹².

Полифункциональная рифма *River Nile = 1) a smile* ‘улыбка’; 2) *denial (She's definitely in the River Nile)* ‘отрицание (Она определенно находится в состоянии отрицания)’; 3) *crocodile* ‘крокодил’ позволяет нам связать север и юг Африки. Рифма покоится на названии одной из самых протяженных в мире рек, текущей с юга на север Африки и впадающей в Средиземное море. Нил называют отцом африканских рек (*the father of African rivers* ‘отец африканских рек’). В плодородной долине в нижнем течении Нила, которая дала жизнь древнеегипетской цивилизации, сохранились Великие пирамиды Гизы и Большой сфинкс. Нил часто ассоциируется с Египтом, но на самом деле он протекает через 11 африканских стран: Танзанию, Уганду, Демократическую Республику Конго, Руанду, Бурунди, Эфиопию, Кению, Эритрею, Южный Судан, Судан и Египет.

Ассоциативно с Нилом и Каиром, столицей Египта на р. Нил, связаны две рифмы: *battle of the Nile = tile* (в значении *hat* ‘шляпа’) ‘битва на Ниле = шляпа’ и *Night boat to Cairo = giro* ‘ночной паром до Каира = пособие по безработице / денежный перевод’.

¹¹ Green J. Cassell's Dictionary of Slang. London : Cassell, 2003. 1303 с.

¹² Longman Dictionary of English Language and Culture. Longman, 1999. 190 с.

Первая рифма отсылает к морскому сражению на Ниле, называемым также битвой в заливе Абукир. Сражение было одной из величайших побед британского адмирала Горацио Нельсона и произошло 1 августа 1798 г. между британским и французским флотами в заливе Абу-Кир, недалеко от Александрии.

Сражение на Ниле имело несколько важных последствий. Армия Наполеона оказалась изолированной в Египте, что обеспечило тем самым ее окончательный распад. Сражение гарантировало, что в должное время Мальта будет отвоевана у французов. Оно повысило престиж Британии, обеспечило британский контроль над Средиземным морем. Разгромив флот Наполеона, Нельсон тем самым сорвал французскую экспедицию в Египет.

Рифма *Night boat to Cairo = giro* ‘жирочек; чек, выписываемый правительством в качестве денежной помощи по случаю болезни или безработицы’ основана на одноименной песне британской поп-группы «Madness» из их дебютного альбома 1979 г. «One Step Beyond...» Песня имеет необычную структуру: за одним длинным куплетом следует еще более длинная инструментальная часть, в значительной степени основанная на саксофоне. Она была слегка ремикширована для включения в одноименный альбом группы 1983 г., составленный для США. Песня часто используется Madness для закрытия живых концертов.

Рифма *Suez Canal = flannel* ‘Суэцкий канал = фланель’ отражает великое рукотворное инженерное сооружение – Суэцкий канал, расположенный на северо-востоке Египта, открытый в 1869 г. и соединяющий Средиземное море с Суэцким заливом и Красным морем. Он используется судами, курсирующими между Европой и Индийским океаном¹³ [Горшунов, 2023]. По нему, в частности, курсируют танкеры с ближневосточной нефтью, запечатленные в рифме *Kuwaiti tanker = a wanker* ‘Кувейтский танкер = придурок / мастурбатор’.

Завершим тему анализом рифмы *Egyptian Hall(s) = ball(s)* ‘египетский зал(ы) / шар(ы) / яйца’, имеющей косвенное отношение к Египту, но прямое отношение к архитектурному стилю, эксплуатирующему египетские мотивы. Рифма, возникшая в середине XIX в., отсылает к популярному в то время Египетскому залу – музею на Пикадилли в Лондоне, имевшему «египетский» фасад. Египетский зал был выставочным залом, основанным в 1812 г. и построенным в древнеегипетском стиле. Зал имел значительный успех у публики благодаря выставкам произведений искусства и реликвий наполеоновской эпохи. Позднее зал использовался для популярных развлечений и лекций и развил связь с магией и спиритизмом, став известным как «Английский дом тайн». Однако в 1905 г. здание снесли, чтобы освободить место под квартиры и офисы.

Апогей египтизирующего стиля приходится на конец XVIII – начало XIX в., когда в результате Египетского похода Наполеона Бонапарта (см. рифму *battle of the Nile = tile*) европейцы заново открыли для себя культуру Древнего Египта. Заметим, что открытие в 1922 г. английским археологом Г. Картером гробницы фараона Тутанхамона (см. рифму *King Tut = gut*) способствовало на некоторое

¹³ Longman Dictionary of English Language and Culture. Longman, 1999. 1352 с.

время возрождению интереса к египетским мотивам, которые стали неотъемлемой частью стиля ампира и многих неостилей второй половины XIX – начала XX в.

Выводы

В статье были рассмотрены в лингвистическом и социокультурном аспектах единицы рифмованного сленга, названия которых ассоциируются с арабским миром и реалиями арабского мира. Согласно исследованиям, в речи доминируют ономастические рифмы, построенные на прецедентных именах. Семь ономастических рифм основаны на персоналиях – именах фараонов, правителей прошлого и современных государственных и политических деятелей арабского мира. Вторую и третью позиции делят географические рифмы, основанные на топонимах, и рифмы, содержащие географические названия в своем составе.

Список литературы

- Годунова Е. В. Использование имен собственных в рифмованном сленге // Современное педагогическое образование. 2022. № 9. С. 130–133. EDN [PTVYPT](#)
- Горшунов Ю. В. Этническая ближневосточная кухня в рифмованном сленге // Тенденции развития науки и образования. Самара, 2023. № 99-2. С. 145–147. DOI [10.18411/trnio-07-2023-104](#). EDN [YLMIOR](#)
- Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Австралийский колорит рифмованного сленга : монография. Москва : Проспект, 2022. 192 с. EDN [PBRYRT](#)
- Каверина Д. А. Структурные особенности рифмованного сленга // Молодой ученый. 2019. № 52 (290). С. 302–305. EDN [MBKRCI](#)
- Мироненко Е. А. Рифмованный сленг кокни в свете лингвокультурологического анализа // Язык, сознание, коммуникация. Москва : МАКС Пресс, 2017. С. 41–47. EDN [YJHBWV](#)
- Степанова А. А., Березуцкая Д. О. Рифмованный сленг кокни – лексическое выражение кокни настоящего // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 3-2. С. 34–35. EDN [XXGZJN](#).

References

- Godunova, E. V. (2022). Use of Proper Names in Rhyming Slang. *Modern Pedagogical Education*, 9, 130–133. EDN: [PTVYPT](#)
- Gorshunov, Yu. V. (2023). Ethnic Middle Eastern Cuisine in Rhyming Slang. *Trends in the Development of Science and Education*, 99-2, 145–147. Samara. EDN: [YLMIOR](#). <https://doi.org/10.18411/trnio-07-2023-104>
- Gorshunov, Yu. V., Gorshunova, E. Yu. (2022). *Australian Flavor of Rhyming Slang: Monograph*, 192. Moscow: Prospect. EDN: [PBRYRT](#)
- Kaverina, D. A. (2019). Structural Features of Rhyming Slang. *Young Scientist*, 52 (290), 302–305. EDN: [MBKRCI](#)
- Mironenko, E. A. (2017). *Cockney Rhyming Slang Through Linguocultural Analysis. Language, Consciousness, Communication*. 41–47. Moscow: MAKSS Press. EDN: [YJHBWV](#)
- Stepanova, A. A., Berezutskaia, D. O. (2017). Cockney Rhyming Slang – Lexical Expression of the Present Cockney. *Current Problems of the Humanities and Natural Sciences*, 3-2, 34–35. EDN [XXGZJN](#)

Информация об авторе

Горшунов Юрий Владимирович – доктор филологических наук, профессор Бирский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» г. Бирск, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4389-4385>;
e-mail: gorshunov_@rambler.ru

Горшунова Елизавета Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г. Москва, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4738-8228>;
e-mail: ms.gorshunova@gmail.com

Поступила в редакцию 21.02.2025
Принята к публикации 25.03.2025
Опубликована 26.03.2025

Information about the author

Yuri V. Gorshunov – Dr. Sci. (Phil.), professor Birskey Branch of Ufa University of Science and Technology Birskey, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4389-4385>;
e-mail: gorshunov_@rambler.ru

Elizaveta Y. Gorshunova – Cand. Sci. (Phil.), associate professor The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Moscow, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4738-8228>;
e-mail: ms.gorshunova@gmail.com

Received 21 February 2025
Accepted 25 March 2025
Published 26 March 2025

Итальянский глагол «venire»: анализ поливербальных конструкций

<https://doi.org/10.31483/r-127229>

УДК 811.131.1'366.58

Скалия Давиде

Московский государственный лингвистический университет ROR

г. Москва, Российская Федерация.

 <https://orcid.org/0009-0008-6573-5266>, e-mail: davide.scalia@mail.ru

Резюме. В статье предлагается анализ вербальных структур итальянского языка с использованием глагола venire 'приходить' с целью их классификации в одну из следующих категорий: глагольные перифразы, псевдокоординация или глагольные сериальные конструкции. Материалом для эмпирического исследования послужили данные корпусов итальянского языка. Работа основана на методе дистрибутивного и дистрибутивно-статистического анализа. В исследовании активно используются правила глоссирования, заложенные Лейпцигской системой. Настоящий подход позволяет не просто раскрывать семантические и синтаксические взаимосвязи, но и систематизировать полученные данные с уникальной точностью, обеспечивая глубокое понимание структурных особенностей языка. Рабочая гипотеза исследования заключается в том, что конструкции с глаголом venire могут быть классифицированы по разным признакам, таким как структура, смысловые оттенки, контекст использования и языковые особенности для того, чтобы лучше понять распространение и использование упомянутых выше глагольных структур в итальянской лингвистической панораме. Объяснив принципы, по которым были исследованы и проанализированы различные конструкции, можно прийти к выводу, что итальянские глагольные конструкции, использующие глагол venire, могут быть идентифицированы как глагольные перифразы или частные случаи паратактических конструкций.

Ключевые слова: лингвистическая типология, итальянский язык, глагольные структуры, глагольные перифразы, псевдокоординация, глагольные сериальные конструкции.

Для цитирования: Скалия Д. Итальянский глагол «venire»: анализ поливербальных конструкций // Этническая культура. 2025. Т. 7, № 1. С. 28-33. DOI10.31483/r-127229. EDN LHPQZN

Research Article

Verb constructions with the verb "venire" in Italian: analyzing multiverbal structures

Davide Skaliia

ROR Moscow State Linguistic University
Moscow, Russian Federation. <https://orcid.org/0009-0008-6573-5266>, e-mail: davide.scalia@mail.ru

Abstract. The article proposes an analysis of verb structures in Italian using the verb venire "come" with the aim of classifying them into one of the following categories: verb periphrases, pseudo-coordination or verb serial constructions. The data from the Italian language corpus served as a material for empirical research.. The work is based on the method of distributional and distributional-statistical analysis. The study actively uses the glossing rules laid down by the Leipzig system. This approach allows not only to reveal semantic and syntactic relationships, but also to systematize the obtained data with unique accuracy, providing a deep understanding of the structural features of the language. The working hypothesis of the study is that constructions with the verb venire can be classified according to different features, such as structure, semantic nuances, context of use and linguistic features, in order to better understand the distribution and use of the above-mentioned verb structures in the Italian linguistic panorama. Having explained the principles by which the different constructions were investigated and analyzed, it can be concluded that Italian verb constructions using the verb venire can be identified as verb periphrases or special cases of paratactic constructions.

Keywords: serial verb constructions, typological linguistics, Italian language, verbal structures, verbal paraphrases, pseudo-coordination.

For citation: Skaliia D. (2025). Verb constructions with the verb "venire" in Italian: analyzing multiverbal structures. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 7(1), 28-33. EDN: LHPQZN. <https://doi.org/10.31483/r-127229>.

Введение

Статья посвящена рассмотрению конструкций с глаголом venire 'ходить' в итальянском языке. В работе предпринимается попытка анализа и классификации такого рода конструкций.

В настоящее время наблюдается растущий интерес к исследованию сериальных глагольных конструкций в типологической перспективе. Такие конструкции хорошо изучены в языках Западной Африки, Юго-Восточной Азии, Океании и Новой Гвинеи, а также в креольских языках [Скалия, 2023, с. 101]. При этом в европейских языках они малоисследованы, а в романских языках до сих пор не были объектом специального изучения. Работа нацелена на ликвидацию пробела и расширения знаний в данной области.

А. Ю. Айхенвальд в работе «Typological variation in serial verb constructions» («Типологическая вариативность в глагольных сериальных конструкциях») определяет глагольные сериальные конструкции как последовательность глаголов, которые не образуют одну грамматическую форму и не связаны союзами, но вместе передают смысловую информацию как об одном сложном действии¹. Такие конструкции могут включать дополнения и могут образовываться глаголами одного или разных видов, а иногда включают в себя другие части речи, такие как прилагательные или наречия.

При использовании термина *сериальные глагольные конструкции* существует риск недостаточного охвата этого

¹ Aikhenvald A. Y., Dixon R. M. V. Serial Verb Constructions. A Cross-Linguistic Typology. New York: Oxford University Press, 2006. 1 с.

явления во всех его проявлениях. Специфика использования термина может привести к эволюции его значения в отношении особенностей, присущих новым языкам, включенным в исследование, что может привести к искажению первоначального значения термина в его применении к новым или еще не подвергшимся анализу языкам. Другими словами, расширяя поле исследования по теме глагольных сериальных конструкций на новые языки, необходимо найти компромиссы, которые соответствуют каждому новому изучаемому языку [Haspelmath, 2016, с. 292].

Для углубленного понимания глагольных сериальных конструкций необходимо обратить внимание на два дополнительных концепта, которые активно используются в лингвистическом анализе и тесно связаны с глагольными сериальными конструкциями. Первый из них – концепция квазисериальных глагольных конструкций. Второй концепт, который требует особого внимания, – это псевдокоординации. Перечисленные понятия важны, так как добавляют новые измерения в анализ глагольных структур и помогают расширить наше понимание механизмов языковой организации. Квазисериальные глагольные конструкции, рассматриваемые американскими лингвистами А. Д. Йейтсом и Ж. К. Пуллумом, представляют собой промежуточный тип явлений между координированием глаголов и настоящими глагольными сериями. Квазисериальные конструкции характеризуются тем, что они сочетают в себе элементы как координации, так и сериализации, при этом сохраняя некоторые структурные особенности обоих типов явлений. По мнению А. Д. Йейтса и Ж. К. Пуллума, такие конструкции могут быть реализованы с помощью различных языковых механизмов, таких как синтаксические связи, сочетания глаголов в одинаковой форме, использование разных видов глаголов и т. д.² Кроме того, эти авторы отмечают, что в разных языках квазисериальные конструкции могут иметь семантически и стилистически разные характеристики, что делает их интересным объектом исследования для лингвистов. В свою очередь *псевдокоординация* – термин для описания явления, когда глагольные компоненты, связанные сочинительным союзом, на самом деле не являются одинаково значимыми в грамматическом и смысловом отношении. Такие конструкции могут имитировать координацию, на самом деле не являясь ею, поскольку один из компонентов может играть второстепенную роль, имеющую ограниченный смысловой вклад в предложение.

Следует также сказать о рассматриваемых нами глагольных перифразах. О них может идти речь, когда два глагола находятся в прямой последовательности (например, итал. *stare* ‘стать’ + герундий: *sto leggendo* ‘я читаю’) или два глагола, соединенные предлогом (например, итал. *continuare* ‘продолжать’ + а + инфинитив: *continuo a leggere* ‘продолжаю читать’)³.

Наша рабочая гипотеза заключается в том, что конструкции с глаголом *venire* необходимо классифицировать по разным признакам (таким как структура, смысловые оттенки, контекст использования, языковые

особенности), чтобы лучше понять распространение и использование упомянутых выше глагольных структур в итальянской лингвистической панораме.

Материалы и методы исследования

Исследование базируется на инструментах дистрибутивного анализа и дистрибутивно-статистического анализа. В своей работе мы не просто прибегали к анализу примеров, а оперировали правилами глоссирования, заложенными в Лейпцигской системе. Этот подход позволил нам не просто раскрыть семантические и синтаксические взаимосвязи, но и систематизировать полученные данные с уникальной точностью, обеспечивая глубокое понимание структурных особенностей языка.

Дистрибутивный анализ и дистрибутивно-статистический анализ – это ключевые методы, которые используются для изучения структуры естественного языка. Они не просто позволяют рассмотреть, как слова используются в текстовых контекстах, но и раскрывают их взаимосвязи и семантические оттенки. Дистрибутивный анализ, базирующийся на разборе лексических единиц в их контексте употребления, является инструментом для выявления семантических кластеров и синтаксических структур. В то время как дистрибутивно-статистический анализ опирается на количественные методы, позволяя таким образом не только определить частоту совместного появления слов (коллокация), но и глубже понять их взаимосвязь в контексте широкого корпуса текстов. Эти методы не только ставят перед нами задачу анализа огромных объемов текста, автоматизации перевода и поиска информации, но и открывают двери к пониманию различий в использовании слов в различных регионах и среди различных социокультурных групп⁴.

Лейпцигская система глоссирования в свою очередь, возможно, один из самых важных инструментов лингвиста-типолога. У. Крофт объясняет, что для любого лингвиста нет необходимости (кроме того, что это действительно невозможно) знать сотни и сотни языков: для того, чтобы использовать данные языка, на котором человек не говорит или не изучал его подробно, лингвист должен уметь анализировать структуру и значение фраз или предложений в языке. Значение обычно определяется переводом примера на метаязык. Структура примера в идеале представлена отдельной строкой, которая называется подстрочным переводом морфемы или глоссированием [Croft, 2017, с. 44–46]. Упомянутые методы были применены к анализу различных контекстов употребления глагольных конструкций с употреблением глагола *venire*. Собранный материал был взят из различных корпусов итальянского языка: Biblioteca Italiana⁵ – электронная библиотека репрезентативных текстов итальянской культурной и литературной традиции от Средневековья до XX в., в каталоге более 3500 наименований; TLIО⁶, текстовый корпус, содержащий более 2000 текстов, работа над лемматизацией которых все еще продолжается;

² Pullum G. K. Constraints on Intransitive Quasi-Serial Verb Constructions in Modern Colloquial English // When Verbs Collide. Columbus : Ohio State University Department of Linguistics, 1990. P. 218–239.

³ Renzi L., Salvi C., Cardinaletti A. Grande grammatica italiana di consultazione. Bologna : Il Mulino, 2001. 644 p.

⁴ Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике : учебное пособие. Москва : Флинта, 2022. С. 417–419.

⁵ Biblioteca Italiana. URL : <http://www.bibliotecaitaliana.it/catalogo> (дата обращения : 15.01.2025).

⁶ Tesoro della lingua italiana delle origini (TLIO). URL : <http://tlio.ovi.cnr.it/TLIO> (дата обращения : 15.01.2025).

PAISA⁷, корпус текстов, состоящий из коллекции около 380 000 итальянских документов, взятых из интернета; CORIS⁸, корпус письменного итальянского языка, содержит 130 миллионов слов из художественных текстов, академической прозы, юридической прозы, печати.

Отобранные материалы представляют собой взвешенный выбор структур, различающихся как на диахроническом (примеры, относящиеся к современному неостандартному итальянскому языку, а также примеры, относящиеся к итальянскому языку других эпох и исторических контекстов), так и на синхроническом уровне (примеры представляют языковые разновидности *italiano parlato*, т. е. разговорной речи, *italiano scritto*, т. е. письменной речи и *italiano trasmesso*, иначе говоря, речи итальянских средств массовой информации как смеси устной и письменной речи) [Скалия, 2023, с. 102].

⁷ Piattaforma per l'apprendimento dell'Italiano su Corpora Annotati (PAISA). URL : <https://www.corpusitaliano.it> (дата обращения : 15.01.2025).

⁸ CORpus di Italiano scritto Annotati (CORIS). URL : https://corpora.fclit.unibo.it/coris_ita.html (дата обращения : 15.01.2025).

Мы проводим исследование с целью выявления и классификации конструкций с глаголом *venire*. Сначала мы отобрали эмпирический материал и проработали его, разделив на подгруппы в зависимости от языковой функции. Затем мы подвергли анализу каждую подгруппу, сравнивая со структурами других романских языков и латыни, чтобы получить данные в контексте интрагенетической типологии. В результате анализа глагольных конструкций возникает более полное представление об употреблении глагола *venire* в итальянском языке и его связи с другими романскими языками.

Результаты исследования и их обсуждение

В итальянском языке имеются три глагольные конструкции, в которых присутствует глагол *venire*: 1) *venire* + *a* + инфинитив; 2) *venire* + *da* + инфинитив; 3) *venire* + причастие в прошедшем времени.

Проиллюстрируем примерами первую конструкцию, которую мы обнаружили в корпусе.

Таблица 1
Table 1

1) Boris Godunov viene a sapere della scomparsa di un pretendente.			
Boris	Godunov	vien-e	a
Борис	Годунов	приходить-PRES:3SG	k:AND
sap-e-re	de-lla	scomparsa	di
знать-CM-INF	из:ARG-FSG	исчезновение	из:GEN
un- ø	pretend-ente		
ART:NDEF-MSG	требовать-NMZ		
Борис Годунов узнает об исчезновении самозванца			

Таблица 2
Table 2

2) La madre era già in viaggio per venire a vederlo			
L-a	mamma	er-a	già
ART:DF-FGS	мама	быть:PIMPF-3SG	уже
in	viaggio	per	ven-i-re
в	путь	чтобы:CNJ:TER	приходить-CM-INF
a	ved-e-r-l-o		
k:AND	видеть-CM-INF-PRON:DOBJ-MSG		
Борис Годунов узнает об исчезновении самозванца			

Таблица 3
Table 3

3) Il termine Yamato venne a indicare l'intero Giappone.			
Il	termine	Yamato	venne
ART:DF-MSG	термин	Йамато	приходить:REMP:3SG
a	indic-a-re	l'	inter-o
k:ANDF	показать-CM-INF	ART:DF-MSG	целый-MSG
Giappone			
ЯпонияG			
Термин Йамато стал указать на всю Японию.			

Таблица 4

Table 4

4) La nonna è venuta a portare la torta.			
L-a	nonna	è	ven-ut-a
ART:DF-FSG	бабушка	быть:PRES:3SG	приходить-СМ:PPF-FSG
a	port-a-re	l-a	torta
к:AND	принести-СМ-INF	ART:DF-FSG	торт
Бабушка пришла и принесла торт.			

Таблица 5

Table 5

5 a) Viene da pensare a un soggetto non profano.			
Vien-e	da	pens-a-re	a
приходить-PRES:3SG	для	думать-СМ-INF	к:ARG
un-ø	soggetto	non	profan-o
ART:NDEF-MSG	сюжет	не	языческий- MSG
Можно задуматься о неязыческом сюжете			

Таблица 6

Table 6

5 б) Mi viene da ridere quando ti vedo.			
Mi	vien-e	da	ridere
мне:DAT	приходить-PRES:3SG	для	смеяться-PRES:3SG
quando	ti	ved-o	
когда	тебя:PRON:DOBJ	видеть-PRES:1SG	
Мне хочется смеяться, когда вижу тебя			

Таблица 7

Table 7

6) Ma maman vient de prendre une douche.			
Ma	maman	vien-t	de
моя	мама	приходить-PRES:3SG	из
prend-re	un-e	douche	
взять-INF	ART:NDEF-FSG	душ	
Моя мама только приняла душ.			

Формально одна и та же конструкция имеет несколько функций. Без всякого сомнения, конструкции в примерах (1) и (3), могут быть отнесены к глагольным перифразам: глагол *venire* в них делексистализуется и придает действию, выраженному смысловым глаголом, оттенок завершенности и результативности.

Ситуация, представленная примерами (2) и (4), совершенно иная. В этих предложениях глагол *venire* не делексистализуется, он сохраняет свое исконное значение движения. Кроме того, несмотря на наличие предлога *a*, он не является глагольным перифразом, поскольку два глагола, присутствующие в конструкции, имеют равную силу. Соответственно, было бы логично классифицировать эти конструкции как примеры координации. В пользу этого говорит наличие дальнейших конструкций с предлогом *a*, в которых глаголы имеют равный вес: это явление можно

было бы обосновать наличием в латинском языке предлога *ac*, который переводится союзом *e* (рус. *и*).

Проиллюстрируем примерами второй тип конструкций:

В обоих примерах данные конструкции являются глагольными перифразами: глагол *venire* в рассматриваемых фразах делексистализуется и придает действию, выраженному глаголом с сохраненным значением, оттенок начала действия. В данном контексте нам представляется важным контрастно выделить тот факт, что подобная конструкция во французском языке означает прямо противоположное, т. е. не самопроизвольное начало действия, а только что закончившееся действие:

И наконец, проиллюстрируем примерами третий тип конструкций.

Нефтехимия считается отдельной отраслью.

Таблица 8
Table 8

7) La petrolchimica viene considerata un settore differente.			
L-a	petrolchimica	vien-e	consider-at-a
ART:DF-FSG	нефтехимия	приходить-PRES:3SG	считать-CM:PPF-FSG
un- ø	settore	different-e	
ART:NDEF-MSG	сектор	разный-SG	
Нефтехимия считается отдельной отраслью.			

Таблица 9
Table 9

8) In questo capitolo viene nominato uno dei personaggi principali del romanzo.			
In	quest-o	capitolo	viene
в	это:DEM1-MSG	глава	приходить-PRES:3SG
nomin-at-o	un-o	d-ei	personaggi
назвать-CM:PPF-FSG	один-MSG	из-MPL	персонаж
principal-i	d-el	romanzo	
главный-MPL	из:GEN-MSG	романа	
В этой главе назван один из главных героев романа.			

Из приведенных примеров очевидно, что это одна из перифрастических структур итальянской пассивной формы. Однако это не единственная перифрастическая конструкция для образования пассивного залога в итальянском языке. В данной функции также используется аналогичная конструкция с глаголом *essere* 'быть'. Однако пассивная форма с глаголом *essere* встречается чаще, поскольку она не имеет тех ограничений, которые присущи пассивной форме с глаголом *venire*. Последняя не может употребляться с составными временами, т. е. такими, которые используют вспомогательный глагол для аналитического построения глагольного времени.

Выводы

В итальянском языке по формальным признакам обнаруживается три конструкции, в которых используется глагол *venire*. Первая (*venire* + *a* + инфинитив) с функциональной точки зрения делится на два подвида: первый представляет собой атипичную форму паратактической конструкции, второй – форму глагольного перифраза, означающего результативность. Вторая конструкция (*venire* + *da* + инфинитив) – словесный перифраз со значением спонтанного и внезапного начала действия. Третья (*venire* + причастие в прошедшем времени) – глагольный перифраз, используемый для построения пассивного залога в итальянском языке. Конструкции с глаголом *venire* в итальянском языке в процессе их грамматикализации и сериализации по-

родили конструкции, которые мы можем идентифицировать как перифразы и частные случаи паратактики.

Сокращения

1SG – первое лицо единственного числа.
3SG – третье лицо единственного числа.
AND – андатив.
ARG – аргументатив.
ART – артикль.
CM – показатель спряжения.
CNJ – союз.
DEM1 – указательное местоимение (близко).
DF – определенный.
DOBJ – прямое дополнение.
FSG – единственное число женского рода.
GEN – генитив.
INF – инфинитив.
MPL – множественное число мужского рода.
MSG – единственное число мужского рода.
NDEF – неопределенный.
NMZ – имя существительное.
PIMPF – имперфект.
PPF – причастие перфект.
PREP – предлог.
PRES – настоящее время.
PRON – местоимение.
REL – относительное местоимение.
REMP – прошедшее время, далекое.

Список литературы

- Скалия Д. Конструкции с глаголом «andare» в итальянском языке. Перифраз, псевдоординация или сериализация? // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 10 (878). С. 100–106. DOI [10.52070/2542-2197_2023_10_878_100](https://doi.org/10.52070/2542-2197_2023_10_878_100). EDN AZOGEV
- Haspelmath M. The Serial Verb Construction: Comparative Concept and Cross-linguistic Generalizations // Language and Linguistics. 2016. № 17. P. 291–319.
- Croft W. Typology and Universals in Handbook of Linguistics. Oxford : Blackwell Publishing Ltd, 2017. 325 p.

References

- Scalia, D. (2023). Constructions with the Verb "Andare" in Italian. Periphrasis, Pseudo-Coordination or Serialization? *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 10(878), 100–106. EDN: AZOGEV. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2023_10_878_100
- Haspelmath, M. (2016). The Serial Verb Construction: Comparative Concept and Cross-linguistic Generalizations. *Language and Linguistics*, 17, 291–319.
- Croft, W. (2017). Typology and Universals in Handbook of Linguistics., 325. Oxford : Blackwell Publishing Ltd.

Информация об авторе

Скалия Давиде – аспирант,
Московский государственный
лингвистический университет,
г. Чебоксары, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-6573-5266>;
e-mail: davide.scalia@mail.ru

Information about the author

Davide Skaliia – postgraduate student,
Moscow State Linguistic University,
Moscow, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-6573-5266>;
e-mail: davide.scalia@mail.ru

Поступила в редакцию 03.03.2024
Принята к публикации 26.03.2025
Опубликована 27.03.2025

Received 3 March 2025
Accepted 26 March 2025
Published 27 March 2025

Формирование этнокультурной компетентности будущих менеджеров социально-культурной деятельности: основные направления работы

<https://doi.org/10.31483/r-110388>
УДК 378[37.035.6:304.44](470.344)

Вереева Д. В.

Чувашский государственный институт культуры и искусств
г. Чебоксары, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0001-9069-8489>, e-mail: verdi101@bk.ru

Резюме. В настоящей статье автором анализируется деятельность научно-творческой школы этнокультурной направленности «Этнос» Чувашского государственного института культуры и искусств в области формирования этнокультурной компетентности студентов. Материалом исследования послужили результаты наблюдения автора за процессом профессиональной подготовки менеджеров социально-культурной деятельности. Наблюдение проводилось по таким критериям, как знания о материальных и духовно-нравственных ценностях этнической общности, традициях и обрядах, питании, музыке, спорте, способах жизнеобеспечения, географии расселения; навыки корректного поведения в ситуациях межэтнического общения в соответствии с культурными особенностями собеседника, в том числе в выборе актуальных средств вербального и невербального общения; личностные качества, выражающиеся в заинтересованности теми или иными культурными проявлениями, желанием к ним приобщиться. Разработка содержания деятельности по формированию этнокультурной компетентности студентов основывается на обобщении личного опыта автора статьи, а также на научно-методических исследованиях формирования и развития этнического самосознания студентов, лингвокультурных и этнопсихологических особенностях чувашского менталитета, подготовки будущих руководителей хореографических любительских коллективов к сценической интерпретации народного танца, приобщения студенческой молодежи к народной художественной культуре. Для достижения положительных результатов необходима интеграция учебно-образовательной, научно-исследовательской, культурно-просветительской, взаимодействия с социокультурными субъектами, инновационной деятельности.

Ключевые слова: этнокультурная компетентность, технология, педагогические условия, организационно-педагогические условия, технологии социально-культурной деятельности.

Для цитирования: Вереева Д. В. Формирование этнокультурной компетентности будущих менеджеров социально-культурной деятельности: основные направления работы // Этническая культура. 2025. Т. 7, № 1. С. 34-39. DOI 10.31483/r-110388. EDN UHINYX

Review Article

Formation of ethnocultural competence of future managers of socio-cultural activities: main areas of student training

Diana V. Vereialova

Chuvash State Institute of Culture and Arts
Cheboksary, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0001-9069-8489>, e-mail: verdi101@bk.ru

Abstract. In this article the author analyzes the activities of teachers of the Chuvash State Institute of Culture and Arts in developing students' ethnocultural competence. The research material is the results of the author's observation of the process of professional training of managers of social and cultural activities. The observation was carried out according to such criteria as knowledge of material and spiritual-moral values of the ethnic community, traditions and rituals, nutrition, music, sports, ways of life support, geography of settlement; skills of correct behavior in situations of interethnic communication in accordance with the cultural characteristics of the interlocutor, including the choice of relevant means of verbal and non-verbal communication; personal qualities expressed in interest in certain cultural manifestations, the desire to join them. The development of the content of activities for the formation of students' ethnocultural competence is based on scientific and methodological research in the field of technology for training future leaders of amateur choreographic groups for stage interpretation of folk dance, technology for the formation and development of students' ethnic self-awareness, linguacultural and ethnopsychological features of the Chuvash mentality, technology for introducing students to folk art culture. To achieve positive results, it is necessary to integrate educational, research, cultural and educational activities, interaction with subjects of sociocultural activities, and innovative activities.

Keywords: pedagogical conditions, technology, organizational and pedagogical conditions, ethnocultural competence, technologies of socio-cultural activities.

For citation: Vereialova D. V. (2025). Formation of ethnocultural competence of future managers of socio-cultural activities: main areas of student training. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 7(1), 34-39. EDN: UHINYX. <https://doi.org/10.31483/r-110388>.

Введение

Феномен этнокультурной компетентности является предметом междисциплинарных исследований, реализуемых на материале региональных, национальных и миро-

вых культур. Профессорско-преподавательским составом вузов Чувашской Республики используются как традиционные, так и инновационные методы формирования этнокультурной и межкультурной компетенций обучающихся.

Цель данной статьи – познакомить читателей с основными направлениями деятельности преподавателей Чувашского государственного института культуры и искусств в формировании этнокультурной компетентности студентов вуза. Институт имеет большой опыт подготовки студентов к выполнению профессиональной деятельности в моно- и полиэтнической среде.

На выбор и разработку содержания направлений деятельности по формированию этнокультурной компетентности в определенной степени повлияли такие научно-методические исследования, проведенные на базе института, как технология подготовки будущих руководителей хореографических любительских коллективов к сценической интерпретации чувашского народного танца [Арестова, Андреева, 2020], технологии формирования и развития этнического самосознания студентов [Камаева, 2021], лингвокультурные и этнопсихологические особенности чувашского менталитета [Фомин, 2021], технологии приобщения студенческой молодежи к народной художественной культуре [Васильева, Балтаев, 2021], подходы к определению содержания профессиональных компетенций [Уляндина, 2023] и др.

Базой реализации направлений деятельности по формированию этнокультурной и межкультурной компетенций студентов явилась научно-творческая школа этнокультурной направленности «Этнос», где проводилась работа, согласно разработанному плану отдела по проектной и творческой работе Чувашского государственного института культуры и искусств.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили методические работы педагогов-практиков, результаты наблюдения автора за процессом профессиональной подготовки студентов – будущих менеджеров социально-культурной деятельности, а также следующие нормативные документы по направлению подготовки 51.03.03 Социально-культурная деятельность (уровень бакалавриата):

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, рабочий учебный план, программы учебных дисциплин (модулей).

Работа выполнена на основе метода теоретического анализа, а также метода обобщения педагогического опыта, в том числе личного опыта автора.

В качестве критериев этнокультурной компетентности были взяты параметры, разработанные Д. В. Петрухиной, а именно: знания (объективные сведения о материальных и духовно-нравственных ценностях этнической общности, традициях и обрядах, питании, музыке, спорте, способах жизнеобеспечения, географии расселения и пр.); навыки (способность корректно вести себя в ситуациях межэтнического общения в соответствии с культурными особенностями собеседника, в том числе правильно выбирать средства вербального и невербального общения); личностные качества (заинтересованность теми или иными культурными проявлениями, желание к ним приобщиться) [Петрухина, 2020, с. 227–228]. Эти параметры были основными ориентирами в ходе наблюдения за учебной и творческой деятельностью студентов.

Результаты исследования и их обсуждение

До начала работы было проведено анкетирование студентов с целью выяснения уровня их знаний о материальных и духовно-нравственных ценностях своего народа; о наличии или отсутствии у них навыков поведения и межэтнического общения, а также интереса к знакомству с культурными традициями родного и иных народов. В экспериментальную группу (ЭГ) вошли 46 студентов факультета культуры, участвовавшие в работе научно-творческой школы «Этнос», в контрольную группу (КГ) – 44 человека. Результаты оценивались по десятибалльной системе. Высокому уровню соответствовали восемь-десять баллов, среднему – пять-семь, низкому – один-четыре. Результаты входного анкетирования показаны на рисунке 1.

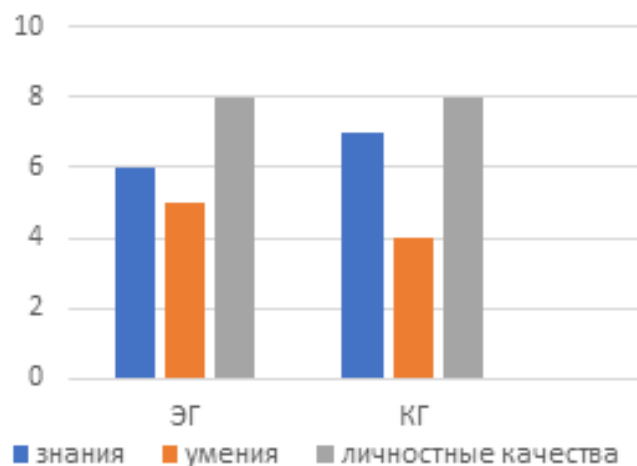

Рис. 1. Уровни знаний, умений и личностных качеств у студентов ЭГ и КГ до начала эксперимента

Fig. 1. Levels of knowledge, skills and personal qualities of students in the experimental and control groups before the start of the experiment

Результаты исследования показали отсутствие высокого уровня по всем параметрам как у контрольной, так и экспериментальной групп.

Для достижения наиболее эффективного результата формирования этнокультурной компетентности у студентов автором статьи – педагогом-организатором научно-творческой школы «Этнос» – проводилась работа по таким направлениям деятельности, как: учебно-образовательная, научно-исследовательская, культурно-просветительская, взаимодействие с субъектами социокультурной деятельности, инновационная. Однако сразу отметим, все направления были связаны между собой и взаимообогащали друг друга.

Рассмотрим детально каждое из направлений деятельности.

Учебно-образовательная деятельность нацелена на закрепление теоретического материала, пройденного в рамках аудиторных занятий. Для этого были организованы регулярные встречи с историками, этнографами, участие в дискуссиях и мастер-классах. Так, в рамках ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Этническая культура в современном мире», прошедшей в институте, для участников научно-творческой школы «Этнос» прошли мастер-классы по народному художественному творчеству. Примерами также могут послужить мастер-класс «Народное инструментальное творчество в современной ретроспективе» Г. В. Рускина, заслуженного работника культуры Чувашской Республики, руководителя ансамбля народных инструментов Чувашского республиканского училища культуры; мастер-класс «Разнообразие композиций в народно-сценическом танце» С. М. Асмаева, художественного руководителя и главного балетмейстера государственного ансамбля танца «Марий Эл», профессора кафедры культуры и искусств Марийского государственного университета, руководителя Театра танца «Цармис», заслуженного артиста Российской Федерации, народного артиста Республики Марий Эл; мастер-класс «Асамлă тимĕр сасси» («Волшебный звон металла») Н. М. Балтаева, заслуженного художника Чувашской Республики, члена Союза чувашских художников, доцента кафедры народного художественного творчества Чувашского государственного института культуры и искусств; мастер-класс «Сĕр пин тĕрĕ сĕршывĕнче» («В краю ста тысяч вышивок») Е. Н. Жачевой, народного мастера, заслуженного работника культуры Чувашской Республики.

Научно-исследовательская деятельность проявилась в проведении конференций, круглых столов, творческих мероприятий, посвященных культуре и искусству народов мира. Примерами подобных научных мероприятий являются Международная очно-заочная научно-практическая конференция «Этнопедагогика как фактор сохранения этнокультурных ценностей в современном социуме», Всероссийская олимпиада для учащихся 9–11 классов, студентов сузов и вузов по истории и культуре Чувашии «Чувашия – мой край родной», круглый стол «Современные культурные проекты как средство сохранения и популяризации чувашской культуры», Всероссийская научно-практическая конференция «Этническая культура в современном мире», проводимые в Чувашском государственном институте культуры и искусств.

Особое внимание в научно-исследовательской деятельности было уделено практической отработке навыков этнокультурного проектирования у студентов. Так, были оформлены заявки на грант Главы Чувашской Республики. Настоящий грант призван поддержать инновационные проекты в сфере культуры и искусства. Его основной целью является создание принципиально новых культурных продуктов в Чувашской Республике. Так, одним из таких проектов стали межрегиональный форум многонациональной молодежи и Всероссийский этнографический форум чувашской молодежи «Алла-алла» («Рука об руку»), которые, по мнению участников научно-творческой школы «Этнос» и преподавателей кафедры социально-культурной и библиотечной деятельности, являются самыми любимыми и интересными. Форумы проводятся с 2018 г. в июне, чередуясь между собой. Их базой является этноэкологический комплекс «Ясна», расположенный у д. Кшауши Чебоксарского района в 28 км от столицы республики. Древние чувашки называли это место *Янкар усĕ* – открытым светлым пространством. Важно, что этноэкологический комплекс «Ясна» является частью туристско-рекреационного кластера «Этническая Чувашия».

Результаты научно-исследовательской работы интегрированы в культурно-просветительские и учебно-образовательные направления деятельности. Так, для участников упомянутых форумов ежегодно организуется комплексная образовательная, культурная, спортивная, туристическая программы. В частности, в июне 2017 г. на форуме чувашской молодежи «Алла-алла» были проведены мастер-классы по изготовлению чувашских музыкальных инструментов, обучению вышивке, национальной кухне, исполнению народных песен, танцев, игре на музыкальных инструментах, изготовлению сувениров, кастомизации одежды в национальном стиле, были организованы творческие встречи с деятелями искусств, фотосессии в чувашских национальных костюмах, чувашские молодежные посиделки.

Итогом обоих форумов является организация выставки творческих работ, созданных участниками. В этот день они награждаются сертификатами, а в конце дня для студентов организовывается этнодискотека.

Перечисленные форумы были реализованы не только на протяжении четырех лет, пока проводился научный эксперимент. Результаты проведения данных мероприятий были настолько эффективны, что послужили стимулом к их ежегодной реализации. На сегодняшний день оба форума проводятся за счет средств Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики.

Деятельность по взаимодействию с социокультурными субъектами нашли отражение в проведении тематических вечеров совместно с членами Ассамблеи представителей народов, проживающих на территории Чувашской Республики и с межрегиональной общественной организацией «Чувашский национальный конгресс»; посещениями участниками научно-творческой школы «Этнос» и преподавателями вуза – этнокультурных центров, Домов народного творчества, фестива-

лей, отчетных концертов самодеятельных народных фольклорных, танцевальных коллективов республики. Научно-творческая школа «Этнос» сотрудничала с такими общественными организациями, как Центр русской культуры Чувашской Республики, национально-культурная автономия татар Чувашской Республики, Мордовский культурный центр Чувашской Республики, Марийский культурный центр, Всероссийский азербайджанский конгресс, Союз армян России в Чувашской Республике, Немецкий культурный центр, Узбекский культурный центр Чувашской Республики, таджикской диаспорой и другими национально-культурными объединениями.

В рамках форума студенты посетили этнокультурный парк «Сувар», этноэкологический комплекс «Ясна» и парк этнокомплекса «Амазония». Целью посещения данных культурных объектов стало знакомство с культурой и мировоззрением предков чувашей. Экскурсии включали в программу рассказ о верованиях древних людей, об их отношении к флоре и фауне, проведение игр и состязаний в духе старинных традиций, уже практически забытых.

Инновационное направление деятельности выразилось во внедрении информационных и интерактивных форм работы при проведении основных мероприятий, входящих в план работы научно-творческой школы. Интерактивные формы и методы работы побуждают студентов к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения компетенциями.

В качестве примера использования инновационных технологий и методов работы научно-творческой школы молодого менеджера можно привести проведение вечеров виртуального знакомства с культурными ценностями регионов, входящих в состав Российской Федерации. Благодаря данным вечерам студенты смогли ознакомиться с деятельностью музеев, отражающих материальную и духовную культуру разных народов. Так, участники вечеров презентовали этнографический музей народов Забайкалья, Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), архитектурно-этнографический музей Вологодской области, Дмитровского историко-этнографического музея (Орловская область), Ибресинский этнографический музей под открытым небом (Чувашская Республика), историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник «Старая Сарепта» (Волгоград), историко-этнографический музей-заповедник «Ялкала» (Ленинградская область), Марийский этнографический музей им. В. И. Романова, музей архитектуры и быта народов Нижегородского Поволжья, музей мордовской народной культуры (Республика Мордовия), музей истории, культуры и быта кольских саамов (Мурманская область), музей-заповедник народного быта (Ивановская область), национальный музей Республики Адыгея, Раздорский этнографический музей-заповедник (Республика Карелия), этнографический музей (Сочи), этнографический парк истории р. Чусовой (Пермский край). Вместе с тем студентами представлялись творческие биографии великих национальных писателей и поэтов, повлиявших на культуру и искусство того или

ино этноса – К. Иванова, П. Хузангая, Ч. Айтматова, Г. Тукая, К. Кулиева. При проведении данных вечеров, все члены научно-творческой школы объединялись в группы по три человека. Каждая группа презентовала определенный субъект Российской Федерации, разрабатывала виртуальные экскурсии, репортажи о деятельности этнографических и краеведческих музеев, рассказывала о работе выдающихся национальных писателей, композиторов, художников. Главной целью вечеров виртуального знакомства с культурными ценностями регионов стало знакомство с историей, культурой, традициями, обычаями. Такие вечера проходили в форме дискуссий, носили неформальный характер, тем самым обеспечивая формирование и поддержание познавательных интересов студентов.

Спонтанные бессюжетные театральные события – еще один вид инновационной деятельности. В нашем случае наиболее эффективным был признан арт-моб «ЭТНОакция», реализованный в популярной социальной сети «ВКонтакте» и предполагающий размещение на личной странице студентом имени художника, поэта или композитора с указанием полюболюбившегося произведения, а также историю создания этой работы. Данная акция получила широкое распространение среди всех студентов.

Популярным флешмобом также стал арт-моб «ЭТНОслово». Согласно условиям акции, студенты выкладывали в своих профилях социальных сетей видеозаписи, в которых рассказывали стихотворение любимого поэта на том языке, на котором оно было написано. Данная акция получила широкое распространение и среди студентов других вузов. В результате участниками акции при первом его проведении стало около трехсот человек. Мероприятие прижилось и стало ежегодным.

В определенной степени инновационным является проведение фестивалей народного творчества с использованием прямой видеотрансляции. В современном мире невозможно игнорировать IT-технологии, интернет и социальные сети, они стали вторым миром общения людей. Например, научно-творческая школа «Этнос» в рамках международного фестиваля-конкурса хореографического творчества детей и молодежи «Танцуй» смогла объединить огромное количество детей, проживающих на территории страны. Конкурсантами стали учащиеся средних общеобразовательных школ, детских школ искусств, студенты ссузов и вузов России и стран СНГ. На фестивале приняли участие гости из Казахстана, Республики Алтай, Бурятии, Марий Эл, Татарстана, Нижегородской области, Пермского края, г. Пензы, Москвы, Ульяновска, Самары, Тольятти и др. В течение двух конкурсных дней участники соревновались в народных и народно-стилизированных танцах. На третий день был проведен гала-концерт и торжественное награждение победителей. Организаторами была организована прямая видеотрансляция конкурса через интернет. Более пяти тысяч человек смогли посмотреть конкурсную программу, не выходя из дома. Использование IT-технологий способствовало демонстрации богатств народной художественной культуры большому количеству людей, позволяя специалистам социокультурной сферы обмениваться профессиональным опытом, а молодежь привлечь к народным танцам и хореографическому искусству.

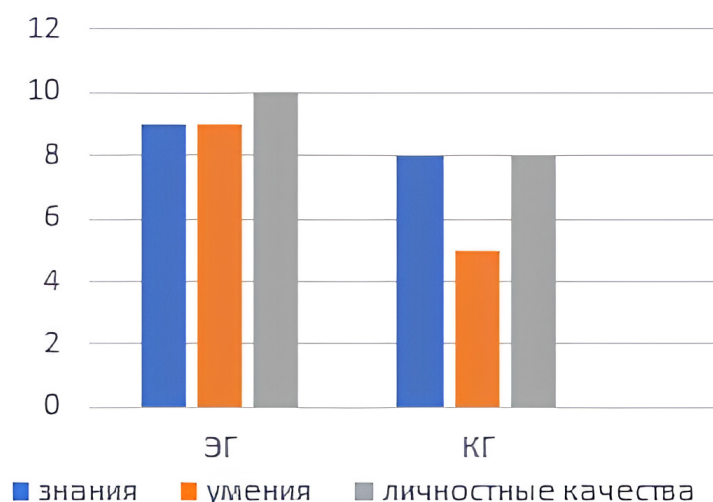

Рис. 2. Уровни знаний, умений и личностных качеств у студентов ЭГ и КГ после завершения эксперимента
Fig. 2. Levels of knowledge, skills and personal qualities of students in the experimental and control groups after completion of the experiment

После проведения эксперимента со студентами ЭГ и КГ была проведена повторная проверка знаний, умений и личностных качеств (рисунок 2).

У студентов экспериментальной группы повысились уровни по всем параметрам, как, впрочем, и у студентов контрольной группы, но в целом результаты в экспериментальной группе выше. Так, не был достигнут высокий уровень ни по одному параметру в контрольной группе, в отличие от экспериментальной, в которой и знания, и умения, и личностные качества показали более чем хорошие результаты.

Выводы

Создание на кафедре социально-культурной и библиотечной деятельности в Чувашском государственном институте культуры и искусств научно-творческой школы этнокультурной направленности «Этнос» было первым этапом на пути формирования этнокультурной компетентности студентов. Работа школы была

признана эффективной. Так, члены экзаменационной комиссии на основании результатов комплексного экзамена выпускников направления подготовки «Социально-культурная деятельность» высказывались о качественном уровне их подготовленности.

Результатами работы научно-творческой школы «Этнос» стали творческие достижения студентов на мероприятиях, организованных институтом, а также на мероприятиях городского, всероссийского и международного значения. Студенты по результатам самообследования отметили возросший интерес к изучению этнокультурного наследия своих предков, наличие положительного отношения к культуре своего и других народов.

Таким образом, результаты работы по основным направлениям деятельности школы «Этнос» – учебно-образовательной, научно-исследовательской, культурно-просветительской, взаимодействия с субъектами социокультурной деятельности, инновационной – позволили сделать выводы об их эффективности.

Список литературы

- Арестова В. Ю., Андреева Т. П. Критерии подготовки будущих руководителей хореографических любительских коллективов к сценической интерпретации чувашского народного танца // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2020. № 3. С. 151–158. DOI [10.37972/chgpu.2020.108.3.017](https://doi.org/10.37972/chgpu.2020.108.3.017). EDN [TGWIGB](#)
- Васильева Р. М., Балтаев Н. М. Опыт приобщения студенческой молодежи к народной художественной культуре // Культура и искусство: традиции и современность. Чебоксары, 2021. С. 188–192. EDN [BHQADT](#)
- Камаева М. П. Этническое самосознание студентов и его развитие в процессе изучения дисциплины «Теория и методика этнокультурного образования» // Этническая культура. 2021. Том 3. № 1. С. 62–66. DOI [10.31483/r-97945](https://doi.org/10.31483/r-97945). EDN [KXAFVJ](#)
- Петрухина Д. В. Место этнокультурной компетентности в формировании общероссийской гражданской идентичности // Вестник антропологии. 2020. № 1. С. 225–230. DOI [10.33876/2311-0546/2020-49-1/225-230](https://doi.org/10.33876/2311-0546/2020-49-1/225-230). EDN [YFBCGQ](#)
- Фомин Э. В. Чебоксарский региолект русского языка как возможная идиома новой самоидентификации жителей Чувашской Республики // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика. Казань, 2021. Том 2. С. 234–239. EDN [OHPLW](#)
- Ульянина А. В. Подготовка народных певцов в вузе: подходы к определению содержания профессиональных компетенций // Этническая культура. 2023. Том 5. №3. С. 69–75. DOI [10.31483/r-107743](https://doi.org/10.31483/r-107743). EDN [KGRWRZ](#)

References

- Arestova, V. Yu., Andreeva, T. P. (2020). Criteria for Training of Future Leaders of Amateur Choreographic Groups for Stage Interpretation of the Chuvash Folk Dance. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 3, 151–158. EDN: [TGWIGB](https://doi.org/10.37972/chgpu.2020.108.3.017). <https://doi.org/10.37972/chgpu.2020.108.3.017>
- Vasileva, R. M., Baltaev, N. M. (2021). Experience of Introducing Students to Folk Artistic Culture. *Culture and art: traditions and modernity*, 188–192. Cheboksary. EDN: [BHQADT](https://doi.org/10.31483/r-97945)
- Kamaeva, M. P. (2021). Ethnic Self-Consciousness of Students and its Development in the Process of Studying the Discipline "Theory and Methods of Ethnocultural Education". *Ethnic Culture*, 3(1), 62–66. EDN: [KXAFVJ](https://doi.org/10.31483/r-97945). <https://doi.org/10.31483/r-97945>
- Petrushina, D. V. (2020). The Role of Ethnocultural Competence in the Formation of the All-Russian National Identity. *Herald of Anthropology*, 1, 225–230. EDN: [YFBCGQ](https://doi.org/10.33876/2311-0546/2020-49-1/225-230). <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2020-49-1/225-230>
- Fomin, E. V. (2021). Cheboksary Regional Dialect of the Russian Language as a Possible Idiom of New Self-identification of the Inhabitants of the Chuvash Republic. *I.A. Baudouin de Courtenay and world linguistics*, 2, 234–239. Kazan. EDN: [OHIPLW](https://doi.org/10.31483/r-107743)
- Uliandina, A. V. (2023). Pedagogical Conditions for the Formation of Professional Competence of Students in the Direction of Training "The Art of Folk Singing". *Ethnic Culture*, 5(3), 69–75. EDN: [KGRWRZ](https://doi.org/10.31483/r-107743). <https://doi.org/10.31483/r-107743>

Информация об авторе

Вереялова Диана Владимировна – старший преподаватель,
Чувашский государственный институт
культуры и искусств,
г. Чебоксары, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9069-8489>;
e-mail: verdi101@bk.ru

Information about the author

Diana V. Vereialova – senior lecturer,
Chuvash State Institute of Culture and Arts,
Cheboksary, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9069-8489>;
e-mail: verdi101@bk.ru

Поступила в редакцию 07.03.2024
Принята к публикации 18.03.2025
Опубликована 20.03.2025

Received 7 March 2024
Accepted 18 March 2025
Published 20 March 2025

Этнокультурная социализация студентов в поликультурной образовательной среде вуза: мотивационный аспект

<https://doi.org/10.31483/r-127042>
УДК [37.013.42:378]:[316.614:323.1]

Матвеев Р. А.

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
г. Казань, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0007-5432-8190>, e-mail: romareal8@gmail.com

Резюме. Работа посвящена исследованию процесса этнокультурной социализации студентов. Современный вуз представляет собой поликультурную образовательную среду, в которой за счет использования ее культурного и социального потенциала возможна эффективная социализация, т. е. процесс бесконфликтного вхождения личности с этнокультурными особенностями, ценностями и образцами поведения своего народа в поликультурный социум. Цель статьи – представить результаты начального этапа эксперимента по этнокультурной социализации студентов в поликультурной образовательной среде высшего учебного заведения. В студенческих группах на начальном этапе эксперимента большинство респондентов не были знакомы с национальной культурой других народов. Более того, часть респондентов показала нежелание знакомиться с иноязычной культурой. На основе методов наблюдения, опроса и анкетирования автором настоящей работы были сделаны выводы о том, что до проведения основной работы по этнокультурной социализации студентов усилия педагогов должны быть сосредоточены на формировании у них мотивации к знакомству с культурными традициями разных народов. Эта работа была необходима для обеспечения валидности дальнейшего исследования, так как группы изначально отличались по степени мотивации. Формированию мотивации способствует реализация принципов направленности воспитательного процесса вуза на познание этнокультурных традиций, обычаев разных народов; опоры в воспитании студентов на национальные традиции, осваиваемые ими на основе этнокультурной реконструкции.

Ключевые слова: вуз, студенты, поликультурная образовательная среда, этнокультурная социализация.

Для цитирования: Матвеев Р. А. Этнокультурная социализация студентов в поликультурной образовательной среде вуза: мотивационный аспект // Этническая культура. 2025. Т. 7, № 1. С. 40-45. DOI 10.31483/r-127042. EDN FORHHC

Research Article

Ethnocultural socialization of students in a multicultural educational environment of a university: motivational aspect

Roman A. Matveev

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)
Kazan, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0007-5432-8190>, e-mail: romareal8@gmail.com

Abstract. The work is devoted to the study of the process of ethnocultural socialization of students. A modern university is a multicultural educational environment in which, due to the use of its cultural and social potential, effective socialization is possible – a process of conflict-free entry of an individual with ethnocultural characteristics, values and behavior patterns of his people, into a multicultural society. The purpose of the article is to present the results of the ascertaining stage of the experiment on ethnocultural socialization of students in the multicultural educational environment of the university. In the course of the work, environmental, axiological, ethnocultural approaches were used. It was revealed that in student groups before the experiment, the majority of respondents were not familiar with the national culture of other peoples. Moreover, some respondents showed reluctance to get acquainted with a foreign-language culture. Based on the methods of observation, survey and questionnaires, conclusions were made that before the main work on ethnocultural socialization of students, the efforts of teachers should be focused on the formation of motivation to get acquainted with the cultural traditions of different peoples. This work is necessary to ensure the validity of further research in the event that the groups initially differ in the degree of motivation. It is argued that the formation of motivation is facilitated by the implementation of such conditions as the focus of the educational process of the university on the knowledge of ethnocultural traditions, customs of different peoples; reliance in the education of students on national traditions, culture and customs based on elements of ethnocultural reconstruction; the organization of interpersonal communication of students of different nationalities based on the principle of ethnocultural self-presentation.

Keywords: students, university, multicultural educational environment, ethnocultural socialization.

For citation: Matveev R. A. (2025). Ethnocultural socialization of students in a multicultural educational environment of a university: motivational aspect. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 7 (4), 40-45. EDN: FORHHC. <https://doi.org/10.31483/r-127042>.

Введение

В Федеральном законе РФ «Об образовании» закреплено положение о том, что «содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззрен-

ческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений»¹. Федеральный государственный образовательный стандарт, как документ, регламентирующий содержание обра-

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 г. №273-ФЗ Об образовании в Российской Федерации. URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698> (дата обращения : 09.01.2025).

зовательного процесса в вузе, в разделе требований к результатам освоения программы бакалавриата определяет в качестве универсальной компетенции межкультурное взаимодействие как способность воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах².

Будучи феноменом конкретного народа, этнокультура объединяет людей, передавая из поколения в поколение материальные, духовные, социальные ценности, необходимые для самореализации в жизнедеятельности каждого человека. Передача этих ценностей как целостный процесс, направленный на их освоение и присвоение, составляет сущностную основу этнокультурной социализации, в ходе которой происходит, с одной стороны, включенность студентов в этническую культуру своего народа на основе углубления в его традиционные ценности, а с другой – постижения традиций других народов.

Известно, что в формировании личности важнейшую роль играют врожденные задатки и социальные условия, и, помня о том, что человек развивается как личность, и то, что важная роль в этом процессе принадлежит социуму, необходимо включаться в него в каждый период своей жизни. Период студенчества – важнейший этап в формировании личности и ее социализации. Современная среда вуза – среда поликультурная, состоящая из представителей разных этнических культур, поэтому понимание студентами новой социокультурной ситуации и обусловленные ею нормы и ценности имеют большое значение. Исследователи особо подчеркивают, что поликультурная среда вуза это конкурентное преимущество, особенно в условиях глобального образовательного пространства [Фрумина, 2022, с. 296].

Материал и методы исследования

Работа основана на методах изучения, анализа и обобщения социально-психологической, педагогической, культурологической литературы по проблеме

¹ ФГОС 44.04.01 Педагогическое образование. Приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 (редакция от 08.02.2021). URL : <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-04-01-pedagogicheskoe-obrazovanie-126> (дата обращения : 10.01.2025)

исследования. В педагогическом эксперименте участвовали 156 студентов вузов Казани и Волгограда. Автором в работе были использованы наблюдение, опрос, анкетирование, результаты которых и послужили материалом для исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Поликультурная образовательная среда характеризуется учеными как важный фактор становления поликультурной личности. Так, Л. П. Карпушина, В. А. Варданян, Т. А. Козлова выделяют такие ее качества, как уважение к этносам и их культурам, терпимость к чужому образу жизни, знание своей родной культуры и представление об иных культурах, готовность к межэтническому и межкультурному общению, взаимодействию и сотрудничеству [Карпушина, Варданян, Козлова, 2023, с. 27]. И. В. Кожанов, Н. М. Коршунова, говоря о социализированной личности, отмечают такое ее качество, как позитивное отношение к своей этнической идентичности и эмоциональное сопереживание за происходящее с родным и другими народами [Кожанов, Коршунова, 2021, с. 93]. Данные характеристики учтены при выявлении сущности этнокультурной социализации студентов в поликультурной среде вуза.

В данной работе под этнокультурной социализацией понимается процесс, в котором все компоненты – познавательный, ценностно-ориентационный, деятельностный – отражают культуру не только своего народа, но и другого. Это важное замечание, так как умение находить общие черты и специфику в культуре и языке представителей других этносов, в их народных традициях является залогом успешной социализации, особенно в современных реалиях.

При выборе направлений работы со студентами мы ориентировались на исследования практиков, в которых охарактеризованы эффективные формы, методы и средства. Среди них – «творческие мероприятия кросс-культурного характера в режиме интеракции: мастер-классы, презентации, конкурсы и викторины,

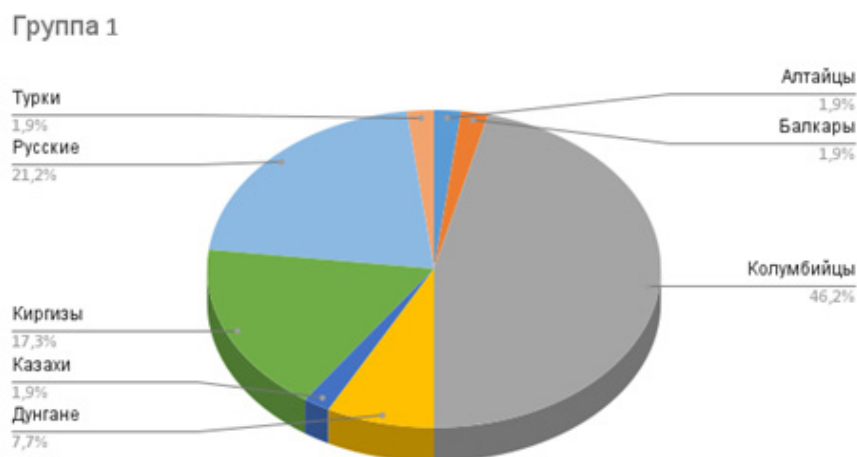

Рис. 1. Национальный состав группы № 1 студентов Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

Fig. 1. National composition of group No. 1 of students of the Kazan innovative university named after V. G. Timiryasov

Группа 2

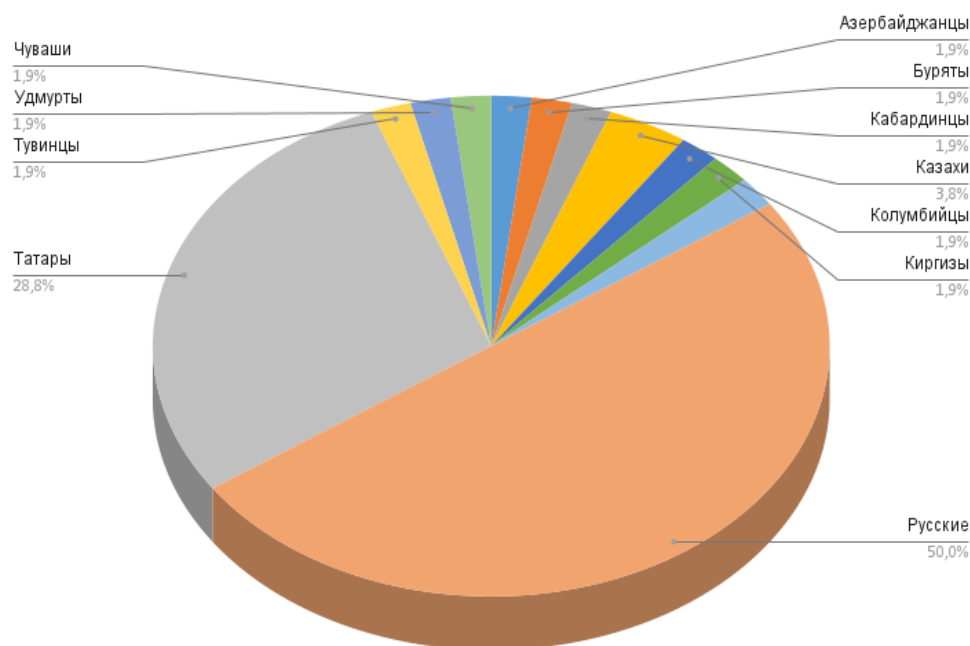

Рис. 2. Национальный состав группы № 2 Казанского национального исследовательского технологического университета

Fig. 2. National composition of group No. 2 of Kazan national research technological university

Группа 3

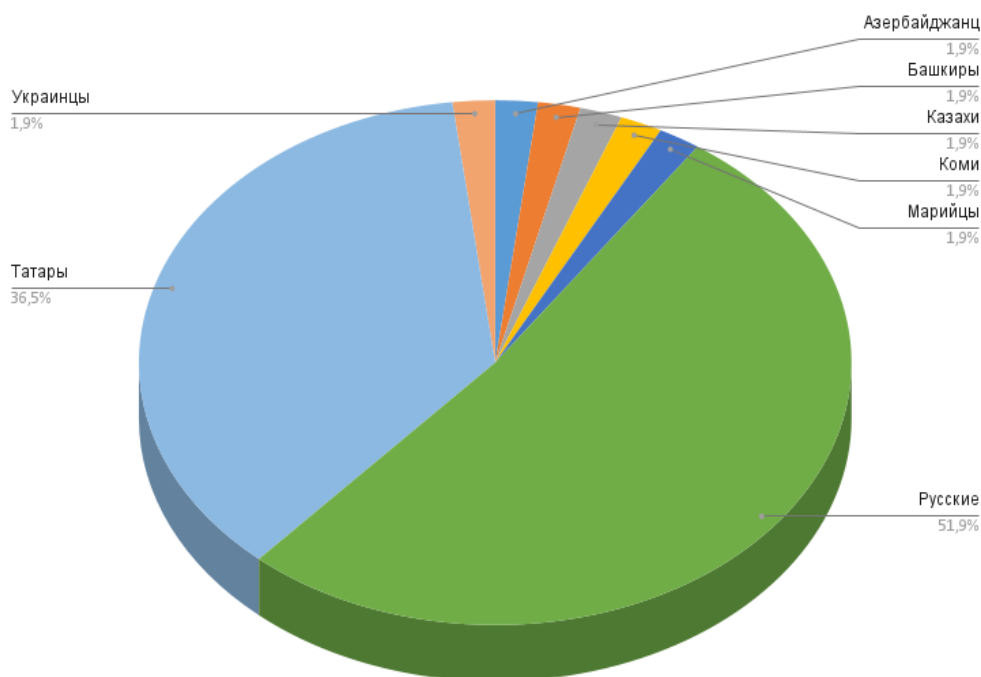

Рис. 3. Национальный состав группы № 3 студентов из Волгоградского государственного университета

Fig. 3. National composition of group No. 3 of students from Volgograd state university

в которых обучающиеся проявляют себя как медиаторы своей или иной культуры» [Зникина, Седых, 2022, с. 258]; «экскурсионные и туристические программы с целью погружения в историю и культуру России, общение с местными жителями, российскими сверстниками» [Реймер, 2021, с. 74].

Ранее автором уже были определены особенности социализации студентов разных национальностей в образовательной среде вуза [Матвеев, 2024]. С учетом этих особенностей в рамках нового исследования проведен педагогический эксперимент. Начальный этап педагогического эксперимента был связан с выяснением этнического состава поликультурной среды вуза. Так, исследо-

ваны три группы первокурсников: 52 студента Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, 52 студента Казанского национального исследовательского технологического университета и 52 студента Волгоградского государственного университета.

Национальный состав студентов представлен на рисунках 1, 2 и 3.

Поскольку проблема этнокультурной социализации предполагает отношение студентов к национальным культурам, как своего, так и другого народа, в исследовании важно было познакомиться не просто с национальным составом студенческих групп, но и выяснить их отношение в целом к национальной культуре. Поэтому в трех студенческих группах был задан вопрос: «Знакомы ли Вы с национальной культурой других народов?» (рисунок 4).

Анализ ответов позволил нам сделать вывод, что большинство (44 процента всех респондентов) не знакомы с национальной культурой других народов. 20 процентов респондентов ответили «не знаю», что говорит о недостаточном понимании важности изучения культуры других этносов.

На уточняющий вопрос: «Хотели бы вы знать больше о культуре других народов?» (рисунок 5) большинство респондентов первой группы (94 процента) ответили утвердительно, они хотели бы узнать подробнее о культуре студентов других национальностей.

Однако в студенческих группах второй и третьей отсутствовали желающие изучать традиции и нормы культуры представителей других стран. В основном ответы респондентов были «нет», «не знаю», что свидетельствует об актуальности решения данной проблемы и необходимости использования комплексного подхода к формированию у студентов мотивации к знакомству с культурными традициями разных народов как основы этнокультурной социализации в поликультурной среде вуза.

Для формирования у студентов мотивации к знакомству с культурными традициями разных народов нами определены принципы работы, а именно: направленность воспитательного процесса вуза на познание этнокультурных традиций и обычаев разных народов; знакомство студентов с национальными традициями и обычаями на основе этнокультурной реконструкции.

Наличие в группах не только российских студентов, но и студентов из стран ближнего и дальнего зарубежья обусловили выбор методов и приемов работы. Так, одним из основных стал метод проектной деятельности, благодаря которому разработки проектов, связанных с изучением культурных традиций различных народов, позволили студентам глубже погрузиться в специфику разных культур и развивать навыки эффективной коммуникации. При выполнении проекта студенты интервьюировали представителей преимущественно тех этносов, о культуре которых практически ничего не знали.

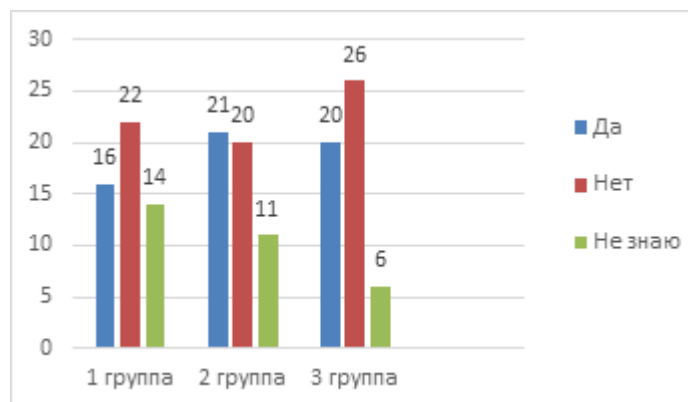

Рис. 4. Ответы респондентов на вопрос «Знакомы ли Вы с национальной культурой других народов?»

Fig. 4. Respondents' answers to the question "Are you familiar with the national culture of other peoples?"

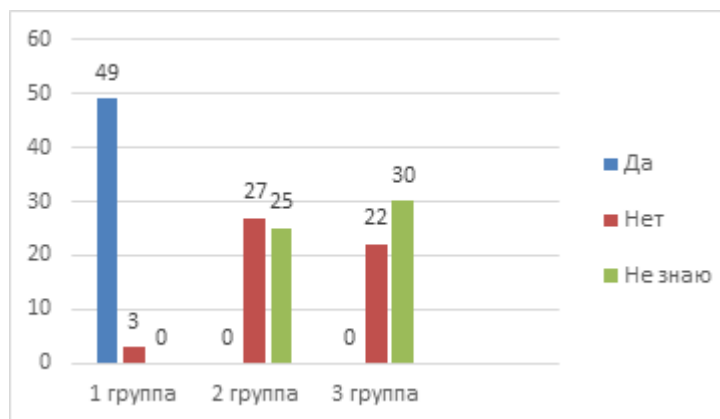

Рис. 5. Ответы респондентов на вопрос «Хотели бы Вы знать больше о культуре других народов?»

Fig. 5. Respondents' answers to the question "Would you like to know more about the culture of other peoples?"

Многообразные формы, например, культурные вечера и фестивали с элементами этнокультурной реконструкции были посвящены культуре различных народов, что способствовало развитию интереса студентов к другим культурам и укреплению межкультурных связей. Студенты готовили презентации, выступления и выставки, посвященные культурным особенностям различных стран и регионов России. Интерактивные лекции и семинары с использованием интерактивных методов обучения, таких как дебаты, дискуссии и круглые столы, способствовали активному участию студентов в обсуждении вопросов, связанных с этнокультурными различиями, а также с проблемами гармонии в процессе этнокультурной социализации студентов в поликультурной многоязычной и многоэтнической среде вуза. Учебные поездки и культурные обмены были направлены на участие студентов в международных и российских образовательных программах. Это позволило молодым людям непосредственно знакомиться с культурой и образом жизни других народов. Такие мероприятия способствовали как личностному, так и профессиональному росту студентов. Особое значение имело использование современных технологий. Электронные платформы, видеоконференции и онлайн-курсы предоставляют возможности для изучения культурных аспектов дистанционно. Виртуальные туры по музеям, историческим местам и культурным объектам, видеоматериалы и интерактивные задания делают процесс обучения более увлекательным и эффективным.

Использование метода ролевых игр, в которых имитировались реальные социальные и социально-психологические ситуации нахождения человека в иноязычной и инокультурной среде, дало возможность студентам лучше понять проблемы, с которыми сталкиваются представители разных культур в обществе.

Основными формами мероприятий стали тематические вечера и встречи, посвященные отдельным культурам, на которых студенты презентовали истории

своей семьи и рода, культурные обычаи и традиции предков, а также исполняли в национальных костюмах песни и танцы своего народа.

Воспитательная работа по формированию у студентов мотивации к знакомству с культурными традициями разных народов в условиях образовательной среды вуза, проводилась в течение одного учебного года, после чего было повторно задан вопрос «Хотели бы вы знать больше о культуре других народов?» (рисунок 6). Вопрос «Знакомы ли Вы с национальной культурой других народов?» повторно не задавался в виду очевидности ответов, так как все студенты всех групп принимали активное участие в мероприятиях.

После получения и анализа ответов группы были разделены на контрольные и экспериментальные для проведения следующего этапа эксперимента.

Выводы

Современная среда вуза является поликультурной, в студенческих группах обучаются представители разных народов – как ближнего, так и дальнего зарубежья. Мотивация к знакомству с культурными традициями разных народов в условиях образовательной среды вуза должна быть сформирована до проведения основной работы по этнокультурной социализации студентов. Проведенная работа по выравниванию мотивационного аспекта этнокультурной социализации позволила разделить группы на контрольные и экспериментальные, чтобы приступить к формирующему этапу эксперимента. Эта работа была необходима для обеспечения валидности дальнейшего исследования, так как группы изначально отличались по степени мотивации.

Образовательная среда вуза должна обеспечивать выполнение целевого заказа общества на формирование у студентов социального опыта как основы и фактора преодоления сложностей в процессе разрешения существующих в поликультурном социуме проблем познавательного и духовно-нравственного характера.

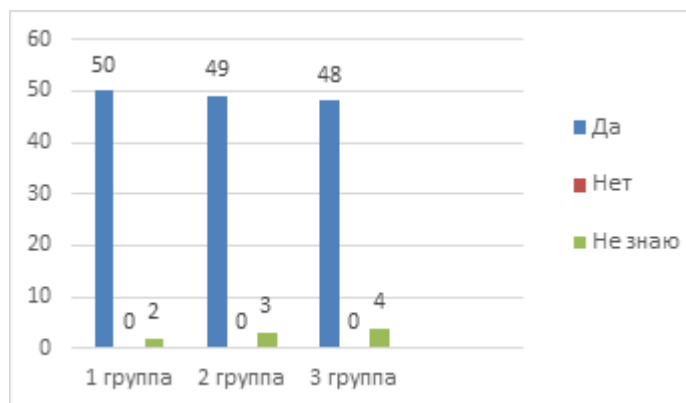

Рис. 6. Ответы респондентов на вопрос «Хотели бы вы знать больше о культуре других народов?»
Fig. 6. Respondents' answers to the question "Would you like to know more about the culture of other peoples?"

Список литературы

- Зникина Л. С., Седых Д. В. Поликультурная образовательная среда вуза: к вопросу о коммуникативных стратегиях в процессе обучения студентов // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1. С. 254–259. DOI [10.25683/VOLBI.2022.58.107](https://doi.org/10.25683/VOLBI.2022.58.107). EDN SFSTTJ
- Карпушина Л. П., Варданян В. А., Козлова Т. А. Поликультурная образовательная среда общеобразовательной организации как педагогический феномен // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2023. № 12. С. 22–33. DOI [10.24412/2304-120X-2023-11123](https://doi.org/10.24412/2304-120X-2023-11123). EDN EBAJUP

Кожанов И. В., Коршунова Н. М. Модель этнокультурной социализации будущих педагогов // Казанский педагогический журнал. 2021. № 5. С. 88–94. DOI [10.51379/kpj.2021.149.5.011](https://doi.org/10.51379/kpj.2021.149.5.011). EDN HKMZCM

Матвеев Р. А. Социализация студентов разных национальностей в образовательной среде вуза: общекультурный и этнокультурный контекст // Педагогическое образование и наука. 2024. № 4. С. 144–148. DOI [10.56163/2072-2524-2024-4-144-147](https://doi.org/10.56163/2072-2524-2024-4-144-147). EDN OBYRPJ

Реймер Е. В. Поликультурность воспитательной среды современного вуза: взгляд иностранных студентов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 7. С. 73–75. DOI [10.24412/2500-1000-2021-7-73-75](https://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-7-73-75). EDN JIGCSS

Фрумина С. В. Преимущества поликультурной среды вуза // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3. С. 294–297. DOI [10.25683/VOLBI.2022.60.305](https://doi.org/10.25683/VOLBI.2022.60.305). EDN QIJNIQ

References

Znikina, L. S., Sedykh, D. V. (2022). Multicultural Educational Environment of The Higher School: To the Issue of Communicative Strategies in The Student Learning Process. *Business. Education. Law*, 1, 254–259. EDN: SFSTTJ. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2022.58.107>

Karpushina, L. P., Vardanyan, V. A., Kozlova, T. A. (2023). Multicultural educational environment of a General Education Organization as a Pedagogical Phenomenon. *Scientific-methodological electronic journal "Koncept"*, 12, 22–33. EDN: EBAJUP. <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2023-11123>

Kozhanov, I., Korshunova, N. (2021). Modeling of the Process of Ethnocultural Socialization of Future Teachers. *Kazan Pedagogical Journal*, 5, 88–94. EDN: HKMZCM. <https://doi.org/10.51379/kpj.2021.149.5.011>

Matveev, R. A. (2024). Socialization of Students of Different Nationalities in The Educational Environment of Higher Education Institution: General Cultural and Ethnocultural Context. *Pedagogical education and science*, 4, 144–148. EDN: OBYRPJ. <https://doi.org/10.56163/2072-2524-2024-4-144-147>

Reimer, E. V. (2021). Multiculturality of The Educational Environment of a Modern University: The View of Foreign Students. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 7, 73–75. EDN: JIGCSS. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-7-73-75>

Frumina, S. V. (2022). The advantages of the multicultural environment of the university. *Business. Education. Law*, 3, 294–297. EDN: QIJNIQ. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2022.60.305>

Информация об авторе

Матвеев Роман Андреевич – аспирант
Казанский инновационный университет
им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП),
г. Казань, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-5432-8190>;
e-mail: romareal8@gmail.com

Information about the author

Roman A. Matveev – postgraduate student,
Kazan Innovative University
named after V. G. Timiryasov (IEML),
Kazan, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-5432-8190>;
e-mail: romareal8@gmail.com

Поступила в редакцию 07.03.2025
Принята к публикации 23.03.2025
Опубликована 24.03.2025

Received 7 March 2025
Accepted 23 March 2025
Published 24 March 2025

Реализация инновационного проекта «Педагог-мужчина – лидер и наставник» в Республике Тыва

<https://doi.org/10.31483/r-113418>
УДК 37.047[37.011.31-055.1]37.08

Ооржак А. С.

Тувинский государственный университет
г. Кызыл, Российская Федерация.

 <https://orcid.org/0009-0008-3750-089X>, e-mail: oas.tyva17@mail.ru

Резюме. В статье освещены результаты реализации инновационного проекта «Педагог-мужчина – лидер и наставник» в системе общего образования Республики Тыва с 2014 по 2019 гг. Целью настоящей работы является рассмотрение и обобщение регионального опыта реализации проекта по привлечению мужчин к педагогической деятельности. В исследовании решаются следующие задачи: изучение гендерного состава педагогических кадров в тувинских общеобразовательных школах; обобщение способов этнопедагогического воспитания, применяемых педагогами-мужчинами в образовательном процессе, и их популяризация; оценка эффективности инновационного проекта на основе анализа полученных мониторинговых данных. Автором в работе использованы методы контент-анализа, обобщения и систематизации статистической информации для выявления гендерного состава педагогических кадров Тывы и перспектив включенности педагогов-мужчин в образовательное и воспитательное пространство республики с учетом этнокультурных особенностей традиционного воспитания. Инновационный проект «Педагог-мужчина – лидер и наставник» направлен на профилактику правонарушений среди учащихся, главным образом трудных подростков с использованием традиционной культуры тувинцев. Реализация проекта показала снижение числа правонарушений, уменьшение количества детей, состоящих на контроле в тех школах, где мужчины занимают должности заместителей директоров по воспитательной работе, педагогов-организаторов или наставников.

Ключевые слова: инновационный проект, национальная школа, Республика Тыва, гендерный подход, педагог-мужчина.

Благодарности. Выражаю благодарность научному руководителю за научно-методическое сопровождение при написании статьи.

Для цитирования: Ооржак А. С. Реализация инновационного проекта «Педагог-мужчина – лидер и наставник» в Республике Тыва // Этническая культура. 2025. Т. 7, № 1. С. 46-51. DOI 10.31483/r-113418. EDN PXMSYE

Research Article

Realization of innovative project "The teacher-man – leader and mentor" in the Republic of Tyva

Anai-Kara S. Oorzhak
 Tuvan State University
Kyzyl, Russian Federation.

 <https://orcid.org/0009-0008-3750-089X>, e-mail: oas.tyva17@mail.ru

Abstract. The article highlights the results of the implementation of the innovative project "Male Teacher – Leader and Mentor" in the general education system of the Republic of Tyva from 2014 to 2019. The purpose of this work is to review and summarize the regional experience of implementing the project to attract men to teaching. The study addresses the following objectives: studying the gender composition of the teaching staff in Tuvan general education schools; generalizing the methods of ethnopedagogical education used by male teachers in the educational process and popularizing them; assessing the effectiveness of the innovative project based on the analysis of the obtained monitoring data. The author used the methods of content analysis, generalization and systematization of statistical information to identify the gender composition of the teaching staff of Tyva and the prospects for the inclusion of male teachers in the educational and upbringing space of the republic, taking into account the ethnocultural characteristics of traditional education. The innovative project "Male Teacher – Leader and Mentor" is aimed at preventing offenses among students, mainly difficult teenagers, using the traditional culture of Tuvans. The implementation of the project has shown a decrease in the number of offenses, a decrease in the number of children under supervision in those schools where men hold the positions of deputy directors for educational work, teacher-organizers or mentors.

Keywords: national school, innovative project, Republic of Tyva, gender approach, male teacher.

Acknowledgments. I would like to express my gratitude to the scientific supervisor for the scientific and methodological support in writing the article..

For citation: Oorzhak A. S. (2025). Realization of innovative project "The teacher-man – leader and mentor" in the Republic of Tyva. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 7 (4), 46-51. EDN: PXMSYE. <https://doi.org/10.31483/r-113418>.

Введение

Одной из важных проблем российской системы образования является очевидная ее феминизация, сопровождаемая снижением числа мужчин-педагогов.

На первом республиканском форуме Совета отцов Глава Республики Тыва заявил: «...Школа, как и семья, должна быть полной. Воспитание будущего мужчины без мужчины – немыслимое дело.

Мужской пример для ребятшек ничем не заменишь...»¹.

Хакасским этнопедагогом К. И. Султанбаевой отмечено, что «именно педагоги как наиболее чувствительная часть социума испытывают на себе ошибки и просчеты семейного воспитания, властных органов и влиятельных общественных сил... Обращение к на-

¹ Кара-оол Ш. В. Августовское совещание (Тыва): «Нацпроект «Образование»: от государственной стратегии к педагогическим практикам». URL : <https://clck.ru/3Hqt4c> (дата обращения : 03.10.2024).

родной мудрости, хранимой в народно-педагогических традициях, – верный путь к достижению воспитательной цели» [Султанбаева, 2022, с. 162].

На основе тувинских традиций, богатейшего наследия предков, традиционного уклада и роли мужчины был разработан Кодекс чести мужчины Тувы². Данный документ стал отправной точкой в активном привлечении в школы мужчин как главных проводников, передающих подрастающему поколению концепцию чести и пропагандирующих дух и смысл девяти заповедей кодекса, призывая к здоровому образу жизни, повышению роли отцов и мужей в семье, в воспитании детей, заботе о старших.

Образ настоящего мужчины – *эрниц эреси* – представлен в народном творчестве тувинцев. Это совершенный мужчина, который имеет «скот выше головы, имущество выше плеч, мудрее из всех мудрых, сильнее всех сильных, непобедим ни в споре с красноречивыми, ни в стрельбе из лука; нет у него ни предела для роста, ни души для смерти; он среди народа горд, для хозяина дорог – значит, трудолюбив, мудр, силен, красноречив, меток, бессмертен, добр. Настоящий мужчина – *эрниц эреси* – добытчик, кормилец и хозяин дома – *өг ээзи*. Его авторитет непререкаем» [Шаалы, 2018, с. 339].

Качества настоящего мужчины выделил в своих работах М. Б. Кенин-Лопсан. Каждый тувинец в жизни должен преодолеть девять преград как доказательство того, что мужчина обладает теми качествами, которых достоин только настоящий мужчина. Если он преодолевает эти испытания, сбудутся его чаяния, и он обретет свое доблестное имя. Эти девять преград связаны с возрастом и предопределены народным бытом и традиционной культурой [Кенин-Лопсан, 2021, с. 86–87].

Целью настоящей работы является рассмотрение и обобщение опыта реализации инновационного проекта по привлечению мужчин к педагогической деятель-

² Кодекс чести мужчины Тувы. URL : <https://khural.rtyva.ru/press/kodeks-chesti.php> (дата обращения : 03.10.2024).

ности в современном образовании Тувы.

Исходя из целевых установок, нами определены исследовательские задачи: изучить гендерный состав педагогических кадров в тувинских общеобразовательных школах; обобщить и распространить способы этнопедагогического воспитания, применяемые педагогами-мужчинами в образовательном процессе; оценить эффективность инновационного проекта на основе анализа полученных мониторинговых данных за 2014–2019 гг.

Материалы и методы исследования

Ведущие методы настоящего исследования – анализ количественного и качественного состава педагогов-мужчин, работающих в общеобразовательных организациях Республики Тыва; обобщение и систематизация статистических сведений из региональной базы данных педагогов-мужчин, которая собиралась автором ежегодно, далее обновлялась и дополнялась в начале каждого учебного года.

База данных педагогов-мужчин собиралась в Excel-таблицах с информацией об их должностях, стаже, возрасте, образовании, повышении квалификации, достижений и участия в мероприятиях проекта. Первичная информация собиралась в условиях проектного управления на региональном уровне, а также реальной педагогической практики в общеобразовательных организациях Республики Тыва

Результаты исследования и их обсуждение

До XX в. профессия учителя считалась мужской. По данным исследований Высшей школы экономики, в современной России в школах работает около 85 процентов женщин. Гендерный дисбаланс также наблюдается в зарубежных странах, например, в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) доля женщин составляет 68 процентов. По статистике, в России работает более миллиона учителей, из них лишь 15–16 процентов мужчины (рис. 1).

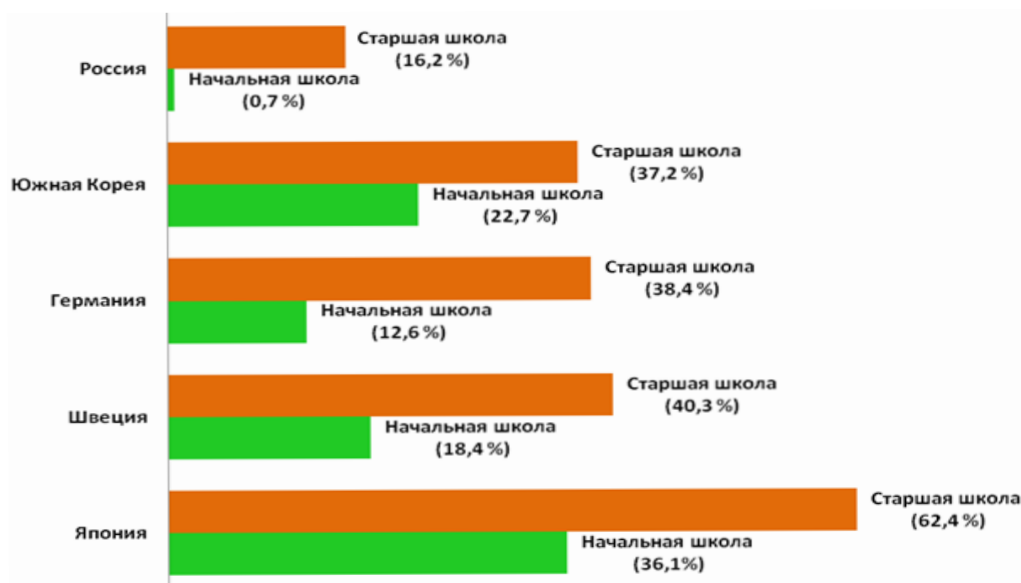

Рис. 1. Доля учителей-мужчин (данные за 2022 г.³)

Fig. 1. Share of male teachers (data for 2022)

³ Варламова Т.А., Гохберг Л.М., Озерова О.К. и др. Образование в цифрах: 2023 : краткий статистический сборник // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва : НИУ ВШЭ, 2023. С. 86–87.

Мужчин больше в системе управления школами. Директорами в российских школах работают около 31 процента мужчин, в странах ОЭСР – 53 процента. Максимальная доля директоров-мужчин наблюдается в Турции (93 %), минимальная – в Южной Корее (12 %)⁴.

Для гармоничного развития личности ребенка в школе необходимы как учителя-мужчины, так и педагоги-женщины.

Вместе с тем наш опыт показывает, что родители мальчиков в старших классах хотят видеть учителем своего ребенка мужчину, особенно в подростковом возрасте. При этом престижность профессии учителя среди мужчин низкая.

Есть регионы, где число мужчин выше, чем среднее значение по стране. В Дагестане, Якутии и Чечне в средних и старших классах доля учителей-мужчин составляет 24–26 процентов.

В 2019 г. в системе образования Республики Тыва функционировала 171 образовательная школа, в которых работали 6946 учителей, из них 15,2 процентов составляли педагоги-мужчины (1059 человек). По сравнению с 2014 г. несмотря на закрытие 13 школ количество мужчин увеличилось на 1,7 процентов, то есть в 184 школах работали 6902 учителя, из них 933 представителя мужского пола. Этому способствовало внедрение инновационного проекта по привлечению в тувинские школы управленцев из числа педагогов-мужчин, который был поддержан Правительством

Тувы и Советом отцов⁵, в связи с чем тувинские школы начали активно внедрять механизмы, направленные на поддержание престижа педагога-мужчины в обществе, повышение роли отца семейства и развитие наставничества, опираясь на национальные традиции.

Анализ правонарушений среди несовершеннолетних, согласно данным Министерства внутренних дел по Республике Тыва, показывает, что такие дети растут в неполной семье, как правило, без отца. Так, в конце 2013 г. из 69 600 школьников республики на профилактическом учете подразделений по делам несовершеннолетних состояли 732 несовершеннолетних. Количество преступлений, совершенных подростками с 2009 по 2017 гг., с каждым годом увеличивалось на три-пять процентов, что свидетельствует о существующих проблемах в воспитании подрастающего поколения⁶. Данный факт стал основанием для изучения влияния педагогической деятельности мужчин на воспитание мальчиков в школе. Продемонстрируем такую взаимосвязь на примере Эрзинского кожууна.

В Эрзинском кожууне работает 21 педагог-мужчина, из них два директора, четыре заместителя директора и 15 учителей.

Согласно данным, правонарушения в основном совершались учащимися Эрзинской СОШ (таблица 1). В настоящее время уже не фиксируется ни одного нарушения.

⁵ Об утверждении плана мероприятий (дорожной карты) Республики Тыва на 2014–2016 годы по формированию управленческих кадров в общеобразовательных организациях Республики Тыва из числа педагогов-мужчин: распоряжение Правительства Республики Тыва от 02 июня 2014 года №204-р. URL : https://ipktuva.ru/sites/default/files/doc/project/pedagog-muzhchina/docs/02.06.2014_3241_damba-xuurak_a.p._sanchaa_t.o.pdf (дата обращения : 01.10.2024).

⁶ Республика Тыва в цифрах. Раздел «Образование». 118 с. URL : <https://24.rosstat.gov.ru/folder/45814> (дата обращения: 03.10.2024).

Таблица 1. Преступность среди несовершеннолетних в образовательных организациях Эрзинского кожууна Республики Тыва

Table 1. Juvenile delinquency in educational institutions of the Erzinsky district of the Republic of Tyva

Образовательное учреждение	Мужчина			Обучающихся (на конец 2019 г.)	Обучающихся из группы риска	Правонарушений по учебным годам					
	Директор	Завуч	Учитель			2014–2015	2015–2016	2016–2017	2017–2018	2018–2019	2019–2020
СОШ с. Эрзин		1	5	571	7	4	2	1	1	-	-
СОШ с. Нарын		1		335	4	-	-	-	-	-	-
СОШ с. Морен	1			131	10	-	-	-	2	-	-
СОШ с. Бай-Даг		1	4	195	8	-	-	-	-	-	-
Кызыл-Сылдыс-ская СОШ		1	4	120	4	-	-	-	-	-	-
ОМОШ с. Качык	1			26	-	-	-	-	-	-	-
Итого	2	4	15	1378	33	4	2	1	3	-	-

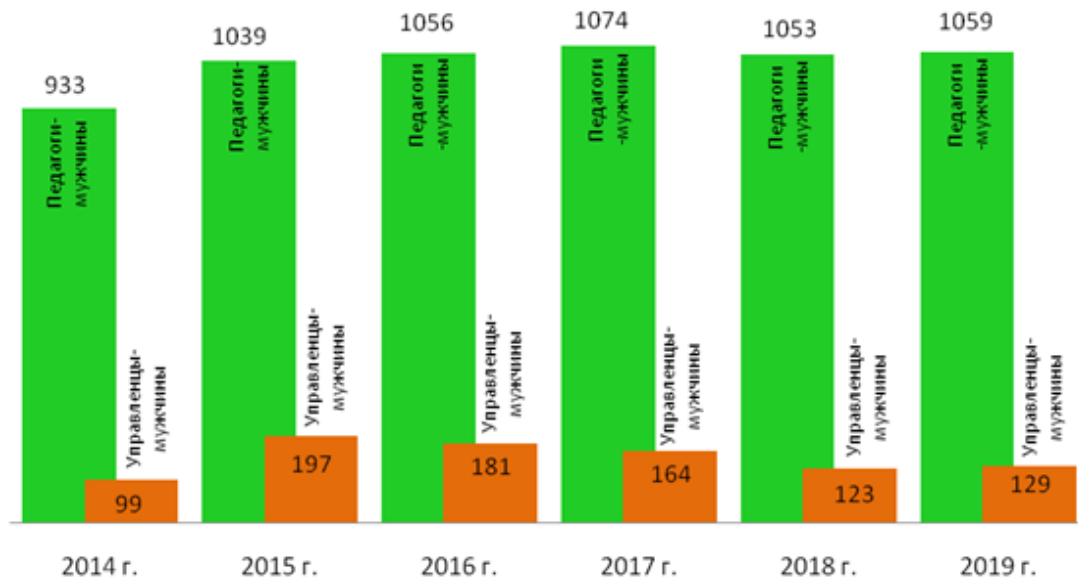

Рис. 2. Численность педагогов-мужчин и управленцев-мужчин (человек)

Fig. 2. Number of male teachers and male managers (people)

Рис. 3. Доля мужчин-управленцев в школах республики

Fig. 3. The share of male managers in schools of the republic

Важными составляющими реализации проекта по привлечению мужчин в образовательные учреждения были кадровые, организационные, информационно-методические, финансовые условия, которые обеспечивают непрерывность и преемственность управления, высокий уровень квалификации кадров, развитие наставничества, повышение престижа и привлекательности педагогической профессии, снижение потребности в кадрах в школе. В связи с этим деятельность школ Эрзинского кожууна была направлена на укрепление управленческого кадрового состава с учетом гендерного подхода путем назначения обученных на годовых курсах и аттестованных учителей-мужчин директорами и заместителями по воспитанию, профилактику правонарушений среди учащихся, в особенности с трудными подростками с использованием традиционной культуры тувинцев, информационно-методическое просвещение населения о труде педагогов-мужчин и их особой роли в воспитании детей и молодежи.

В целом в 2014 г. в общеобразовательных организациях Республики Тыва 99 мужчин занимали руково-

дующие должности (10,6 %), из них 33 человека были директорами и 66 заместителями директора. В 2019 г. мужчин стало 129 человек (12,2 %): 42 директора и 87 заместителей директора (рис. 2).

На изменение количества мужчин в образовательных учреждениях повлияло их повышение по карьерной лестнице, перевод на государственную службу, в том числе десять директоров-мужчин школ были переведены в кожуунные администрации (рис. 3).

Для реализации официально принятого в 2012 г. Кодекса чести мужчин Тувы⁷ группой этнопедагогов была разработана дополнительная образовательная программа «Эрниц чолу» («Мужской путь») на основе методического пособия Б. О. и Б. Б. Казырыкпаев⁸, в рамках которой учащиеся седьмого класса изучают роль мужчины в современном тувинском обществе, его положение в семейной, общественной и хозяйственной жизни.

⁷ Кодекс чести мужчин Тувы. URL : <https://khural.rtyva.ru/press/kodeks-chesti.php> (дата обращения : 03.10.2024).

⁸ Казырыкпай Б. О., Казырыкпай Б. Б. Эр чол : книга для чтения для 7 класса. Кызыл, 2005. 187 с.

За несовершеннолетними мальчиками, склонными к правонарушениям и находящимся на внутришкольном учете, были закреплены наставники из числа педагогов-мужчин, которые осуществляют всестороннее педагогическое сопровождение и контроль. Помимо педагогов также привлекались авторитетные лица, работники муниципальных администраций, спортсмены, народные мастера и заслуженные деятели культуры, состоящие в местных Советах отцов.

Программа воспитания и сопровождения несовершеннолетних мальчиков содержит мероприятия по профилактике правонарушений оказание индивидуальной помощи учащимся и их родителям; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в антиобщественные действия и преступную деятельность; предупреждение безнадзорности, беспризорности, выявление и устранение причин и условий, способствующих им.

С целью мотивации работы школ по профилактике правонарушений с 2017 г. в образовательных организациях Республики Тыва проводился конкурс «Десять лучших школ по профилактике правонарушений»⁹. Победителями признавались школы, в которых в течение года не фиксировались правонарушения, и был обеспечен охват всех детей дополнительным образованием и организованным летним отдыхом. Опыт лучших школ показал, что для работы с несовершеннолетними детьми, состоящими на профилактическом учете, следует использовать индивидуальную программу сопровождения, включая создание банка данных о них, анализ дефектов развития и воспитания проблемных школьников, разработку алгоритма действий по обеспечению их полной занятости в процессе организации культурной и творческой деятельности с использованием методов и приемов традиционной тувинской этнопедагогики.

На втором республиканском форуме Совета отцов в 2014 г. педагогами-мужчинами, успешно реализовавшими методы народной педагогики в рамках инновационного проекта, были предложены кейсы для наставников. Они содержат методические материалы, направленные на снижение подростковой преступности путем вовлечения молодежи в занятие спортом и искусством, в том числе через обучение национальным видам спорта *хүреш* (вольная борьба), *ча адары* (стрельба из лука), *игр даалы* (домино) и *кажык* (игра в кости), видам этнической музыки «Сыгыт», «Хөөмей», «Каргыраа» – разновидности тувинского горлового пения, резьбе из «Чонар-Даш» («Агальматолит»)»¹⁰.

⁹ Приказ Министерства образования и науки Республики Тыва от 21 марта 2017 года № 294-д «Об утверждении республиканского проекта «10 лучших школ по профилактике правонарушений».

¹⁰ Сундуй Г.Д. Улусчу ужулар: 1–6 класстың өөреникчилеринге кижизидилге программазы. Кызыл : Институт развития национальной школы, 2021. 96 с.

Этими видами спорта и искусства традиционно владели мужчины, которые имели знания, силу и навыки, передаваемые из поколения в поколение.

Обязательными для организации классных часов стали кейсы о Кодексе чести мужчин, девяти заповедях, народных традициях и повышении правовой грамотности обучающихся, родителей и педагогов.

Информационно-методическое сопровождение инновационного проекта осуществлялось через обсуждение проблем, выявление общих подходов к их решению, анализ управленческой практики, выработку рекомендаций по улучшению работы и обмен опытом на конференциях, съездах и форумах. На ежегодных республиканских форумах педагогов-мужчин и заседаниях Совета отцов с участием ученых, работников учреждений здравоохранения, культуры и спорта, представителей общественности и родителей решались актуальные вопросы воспитания мальчиков.

Мотивирующим фактором для педагогов-мужчин стали финансовая и моральная поддержка. В республике отдельно среди мужчин проводились ежегодные конкурсы профессионального мастерства «Лучший педагог-мужчина образовательного учреждения», «Педагог-мужчина – лучший воспитатель», «Лучший руководитель-мужчина (директор)», «Педагог-мужчина – лучший предметник» «Педагог-мужчина – лидер и наставник» с призовым фондом до 250 тысяч рублей. Школьные коллективы, в которых работали от десяти и более педагогов-мужчин, поддерживались грантами Правительства Республики Тыва до 500 тысяч рублей на приобретение спортивного инвентаря и оборудования для развития внеурочной деятельности.

Заключение

Масштабный опыт реализации инновационного проекта «Педагог-мужчина – лидер и наставник» в Туве показал социально значимые эффекты и его педагогическую ценность. Роль мужчины в воспитании детей неопределима в первую очередь в формировании мужской модели поведения у мальчиков, а также в их успешной социализации.

Один из результатов проекта – уменьшение числа детей, состоящих на разного рода учете в тех школах, где в части воспитательной работы трудятся мужчины.

Опора на народные традиции в воспитании мальчиков способствует совершенствованию учебно-воспитательного процесса в школах.

В национальных школах Тывы по историческим причинам и этнокультурному содержанию внеклассных мероприятий учительский труд мужчины способствует сохранению самобытности народа, формирует у молодого поколения чувство ответственности за возрождение и сохранение национальных традиций и обычаев.

Список литературы

- Кенин-Лопсан М. Б. Традиционная культура тувинцев. Кызыл : Тувинское книжное издательство, 2021. 241 с.
- Султанбаева К. И. Этнокультурные традиции тюркских народов в наследии Н. Ф. Катанова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2022. № 4. С. 161–169. DOI [10.37972/chgpu.2022.117.4.021](https://doi.org/10.37972/chgpu.2022.117.4.021). EDN [NRLYVQ](https://www.edn.ru/NRLYVQ)
- Шаалы А. С. Воспитание настоящего мужчины на примере нравственного идеала совершенного человека тувинского народа // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2. С. 338–340. EDN [XNBHJZ](https://www.edn.ru/XNBHJZ)

References

- Kenin-Lopsan, M. B. (2021). Traditional culture of the Tuvans., 65–66. Kyzyl: Tuvan Book Publishing House.
- Sultanbaeva, K. I. (2022). Ethnocultural traditions of the turkic peoples in the heritage of N. F. Katanov. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 4, 161–169. DOI: EDN: [NRLYVQ](https://doi.org/10.37972/chgpu.2022.117.4.021). <https://doi.org/10.37972/chgpu.2022.117.4.021>
- Shaaly, A. S. (2018). Education of A Real Man with Reference to An Example of The Moral Ideal of a Perfect Person of The Tuva People. *The world of science, culture, and education*, 2, 338–340. EDN: [XNBHJZ](https://doi.org/10.37972/chgpu.2022.117.4.021)

Информация об авторе

Ооржак Анай-Кара Сергеевна – аспирант
Тувинский государственный университет,
г. Кызыл, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-3750-089X>;
e-mail: oas.tyva17@mail.ru

Поступила в редакцию 03.10.2024

Принята к публикации 15.03.2025

Опубликована 17.03.2025

Information about the author

Anai-Kara S. Oorzhak – postgraduate student,
Tuvan State University,
Kyzyl, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-3750-089X>;
e-mail: oas.tyva17@mail.ru

Received 3 October 2024

Accepted 15 March 2025

Published 17 March 2025

